



РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА

ВЕСТНИК РМАТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2·2026

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки

Поздравляем с юбилеем

5 июня 2026 года – юбилей Евгения Николаевича Трофимова, ректора Российской международной академии туризма, главного редактора журнала «Вестник РМАТ»



ТРОФИМОВ Евгений Николаевич

доктор политических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ, председатель Комитета Государственной Думы по делам национальностей (2003–2007 годы), член Экспертного совета по туризму при Комитете Совета Федерации РФ по социальной политике, член правления Международной организации социального туризма, член Ассоциации ведущих гостиничных школ Европы (ЕВРОДИП), член Комиссии Русского географического общества по развитию туризма, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области туризма за 2025 год

Жизненный путь Евгения Николаевича – от школьного учителя до общественного и государственного деятеля – это неисчерпаемое богатство событий, переживаний и чувств, хранилище опыта и наполненной годами мудрости. Гражданин-патриот, эксперт по национальным вопросам, специалист в сфере социального и оздоровительного туризма, педагог и наставник, он передает весь свой опыт и знания студенческой молодежи.

Коллектив Академии и редколлегия журнала желают юбиляру силы духа, творческих удач и свершений всего задуманного!



УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е. Н. Трофимов, *д-р полит. наук,
проф.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. А. Жидких, *д-р полит. наук*

В. И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*

И. В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*

В. А. Кальней (*зам. главного редак-
тора*), *д-р пед. наук, проф.*

А. В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*

П. Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*

Л. Б.-Ж. Максанова, *д-р экон. наук,
проф.*

А. Д. Некипелов, *академик РАН*

Е. Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*

В. Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*

В. Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*

М. В. Рыжаков, *академик РАО*

В. В. Рязанский, *канд. экон. наук*

А. К. Орешкина, *член-корр. РАО*

А. Д. Чудновский, *д-р экон. наук, проф.*

С. Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*

С. П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*

Франсуа Бедар, *проф.*

Мария Гравари-Барбас, *проф.*

Джафар Джафари, *проф.*

Кис ван дер Клип, *проф.*

Дэвид Эйри, *проф.*

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Баласанян А., Бабаян Т., Налбандян Н.** Становление государственности и общества в Армении 3
- Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Сурков А.Б.** Политико-психологический и культурно-лингвистический анализ символов безопасности в национальных традициях 13
- Петухова Т.Н., Именнова Л.С.** Молодежная политика РФ и Республики Беларусь в контексте воспитательных парадигм Союзного государства 19

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Арсений Р.М., Бгатов А.П., Мартанус Е.Р.** Обеспечение устойчивого развития предприятий индустрии гостеприимства на особо охраняемых природных территориях 27
- Константиныди Х.А., Пахалов А.М., Островская А.А.** Устойчивость развития туризма в странах СНГ: сравнительная оценка и лучшие практики 34
- Краснов Д.Ю.** Анализ технологических инноваций в гостиничном бизнесе РФ, формирующихся под влиянием международных рынков 42
- Ермоченко А.И., Круг Э.А., Федюкова Н.В.** Опыт Псковской области в формировании особой экономической зоны «Моглино» 51
- Яшкова Е.А., Алексанов Д.С., Ивашова О.Н., Чекмарева Н.В.** Оценка инвестиционных проектов в сфере туризма с учетом некоторых отраслевых особенностей 59

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Каверин И.А., Лоншакова Н.А.** К вопросу о методологии формирования и диагностики сформированности гражданской компетенции у студентов туристского вуза 66
- Шляпугин О.Н.** Цифровые технологии в обучении плаванию в спортивных школах 73
- Бычкова М.А.** Инновационные методы преподавания английского языка студентам экономических специальностей в колледже 79

Клементьева А.А., Гришаева Ю.М.

Формирование экологической культуры у школьников средствами активных педагогических технологий: опыт реализации учебной программы «Эко-интерфейс» 85

Здорова А.А., Михайлова Е.В. Применение методики «Перевернутый класс» для обучающихся по специальности «Дошкольное образование» в колледже 93

Попова Н.В., Николаев Г.Г. Практики профессионального воспитания в современном колледже: анализ стратегических дефицитов 99

Цыганов М.В. Использование искусственного интеллекта в проектировании практической подготовки для студентов и оценке ее эффективности 105

ТУРИСТИКА

Хребтова Т.А. Анализ современного состояния развития туризма в муниципальных образованиях на байкальском побережье 113

Соколовская Е.А., Чиликин И.А., Година Е.Д. Проблемы и перспективы развития кинотуризма в Крыму 120

Грушенко Э.Б. Реализация концепции медленного города в целях туризма на Русском Севере и в Ивановской области 130

Озерова Н.А. Детский туризм в Луховицком районе Московской области в 1953–1960 годах 137

ИНФОРМАЦИЯ

Сведения об авторах 144

Contents 146

Порядок оформления и предоставления статей 148

Свидетельство
о государственной регистрации
ПИ № ФС77-46031
от 5 августа 2011 г.

Зав. редакцией
Е.А. Семина

Научный редактор
Д.А. Махотин

Редактирование и корректура
Ю.И. Носырева

Верстка
Т.В. Соболева

Дизайн макета
Е.А. Ильин

Адрес редакции:
141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10
Адрес издателя:
141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10
Тел.: (495) 574-22-88

Журнал включен
в Перечень рецензируемых
научных изданий,
в которых должны быть опу-
бликованы основные научные
результаты диссертаций на
соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук

При перепечатке и цитиро-
вании материалов ссылка
на журнал «Вестник РМАТ»
обязательна.

Мнения авторов и редакции
могут не совпадать.

Дата выпуска в свет 15.06.2026.
Формат 70×108/16.
Объем 9,25 печ. л.
Тираж 500 экз.
Свободная цена.
12+

УДК 323.2;329.1

А. БАЛАСАНЯН, Т. БАБАЯН, Н. НАЛБАНДЯН

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ОБЩЕСТВА В АРМЕНИИ

Статья составлена из рефератов и курсовых работ студентов Армянского института туризма – филиала РМАТ. Студенты института из глубинных пластов истории армянского народа выявляют факты и события, которые мало известны широкой публике и, возможно, недостаточно акцентированы в научной среде. Они смело выявляют такие факты принадлежности исторических событий или памятников, о которых некоторые исследователи порой предпочитают умалчивать. В значительной степени эти свидетельства находят отражение в европейском искусстве XVI–XX веков, которое, как оказалось, насыщено историческими событиями армянского народа.

Ключевые слова: история Армении, армянский народ, династия, армянское государство, исторические события, армянский язык и культура

This article is compiled from essays and term papers by students of the Armenian Institute of Tourism, a branch of the RIAT. The students of the institute uncover facts and events from the depth layers of the history of the Armenian people that are little known to the general public and, perhaps, insufficiently emphasized in the academic community. They boldly uncover facts about the attribution of historical events or monuments that some researchers sometimes prefer to omit. To a large extent, this evidence is reflected in the European art of the 16th–20th centuries, which turned out to be repleted with historical events of the Armenian people.

Keywords: Armenian history, Armenian people, dynasty, Armenian state, historical events, Armenian language and culture

История Армении в трактовке студентов уникальна прежде всего тем, что она пропитана оптимизмом и живым интересом к истории своего народа. Поместить многовековую историю Армении в столь небольшой объем работы было непросто. Однако благодаря своеобразному, нестандартному подходу молодых людей, стремящихся к истине и самоутверждению, эта задача оказалась выполнимой. При написании статьи были использованы источники [1–8].

Эта небольшая работа, думается, будет полезна молодым людям, делающим первые шаги в изучении истории Армении. Она поможет им глубже ос-

мыслить свои корни и с уверенностью и оптимизмом смотреть в будущее.

Армянское нагорье

Между Малоазиатским плоскогорьем и Иранским нагорьем на высоте 1500–1800 м от уровня моря простирается Армянское нагорье, площадь которого составляет 400 тыс. кв. км. Здесь, на этой территории, зародился, жил тысячелетиями, создал свою историю и культуру армянский народ. По этой причине европейские ученые в XIX веке это нагорье называли Армянским.

Эта территория имеет господствующее положение над окружающими регионами, поэтому отличается большой стратегической важностью, и по этой

причине она оставила свой глубокий отпечаток на историческом пути армянского народа.

Самой высокой точкой нагорья является Большой Арарат, который имеет высоту 5165 м над уровнем моря. Это самая высокая гора в мире от подножия до вершины (4300 м) со стороны Араратской долины, где расположена столица Армении Ереван.

Династия Хайкидов
III тысячелетие до н.э.

Согласно основоположнику армянской истории М. Хоренаци, предком армянского народа считается Хайк, правнук библейского Иафета, одного из сыновей Ноя. После Всемирного потопа все народы разошлись по свету, только Хайк со своим народом остался жить вокруг горы Арарат.

По летописцу Гевонду Алишану, история армянского народа начинается со 2 августа 2492 года до н.э. В этот день, согласно эпосу «Хайк и Бел», стрела Хайка пронзает правителя Междуречья Бела, и Хайк вытесняет его многотысячную армию из своей страны. Армяне назвали свою страну Хайк, а себя – хайями. А от имени его наследника Арама образовались названия страны Армения и имя Армен.

Самое раннее свидетельство об Армении исходит от Хеттского царства, существовавшего в 1750–1180 годах до н.э. В хеттских клинописных табличках упоминается государство под названием Хайаса (страна хайев, т.е. страна армян). В Ветхом Завете Армения упоминается как царство Араратское. В ассирийских источниках Армении называли Наири, а также Урарту (по имени горы Арарат). В Грузии Армении называют Сомхети. В Древней

Персии Армении называли Арминой, что указано в знаменитой Бехистунской надписи VI века до н.э. царя Дария I. Это название Армении потом перешло к грекам, а от них – к другим народам.

Хайк, Хайаса, Наири, Урарту (Арарат), Сомхети и Армина – это названия Армении у разных народов.

Урарту
Араратское царство
859–585 годы до н.э.
Столица – Ван

В IX веке до н.э. на Армянском нагорье образовалось царство Урарту (Арарат) со столицей Тушпа (Ван).

Первым царем Урарту был Арам, который правил в 860–840 годах до н.э. Арам был современником царя Ассирии Салманасара III, который неоднократно упоминал Арама в своих клинописях в связи с военными походами против Араратского царства.

Во время правления царей Аргишти I и Сардури II Урарту становится региональной сверхдержавой. Сферы влияния Урарту доходят до Черного, Каспийского, Средиземного морей и даже до Персидского залива. Между этими морями образовалось мощное государство, которое около полувека доминировало над Ассирией. Но Ассирия восстановила свои позиции и вместе с Араратским царством (Урарту) стала одним из великих государств Передней Азии. Урарту оставалось таковым до середины VII века до н.э. и окончательно распалось в 585 году до н.э.

После падения Ассирии название Урарту уже не встречается, и в Бехистунской клинописи VI века до н.э. царя Дария I страна стала называться Арминия.

Династия Ервандуни
580–200 годы до н.э.
Столица Армавир

В 580 году до н.э., через пять лет после распада Урарту, власть перешла к Ерванду, который стал первым царем новой династии – династии Ервандуни.

Ерванд I Сакавакяц был прозван «кратковечным» из-за короткого периода его правления, еще при жизни он передал трон своему сыну Тиграну.

Второй царь династии Ервандуни, Тигран Ервандян, согласно летописцу Мовсесу Хоренаци, своими великими делами считается третьей по важности личностью после Хайка и Арама.

В 550 году до н.э. персидский царь Кир Великий создал державу Ахеменидов, которая стала самой великой империей, существовавшей до этого времени. Границы империи простирались от Египта до Индии. Новое армянское государство было вынуждено принять превосходство Персидской империи, сохраняя самостоятельность и автономию. Правой рукой и другом Кира Великого становится царь Армении Тигран Ервандян, который в 538 году до н.э. во главе своих войск завоевывает самый знаменитый город древнего мира – Вавилон. Он одновременно становится вице-царем восточной части Ахеменидской империи. «Он был самым могучим, самым мудрым и самым храбрым царем среди армянских правителей», – пишет Мовсес Хоренаци.

Эти знаковые события человечества VI века до н.э. нашли свое отражение в европейской живописи XVIII–XIX веков. В королевской коллекции Великобритании находится картина «Кир и семья армянского царя» английского художника XVIII века Бенджамина Веста. Картина 1702 года «Кир, царь

Армении, и его сын Тигран» французского художника Ноэля Куапеля хранится в музее Гренобля (Франция). Картины итальянского художника XIX века Джулиано Дзакко на тематику армянских царей Ерванда и Тиграна хранятся в разных музеях Европы.

В 331 году до н.э., во время сражения при Гавгамелах между Александром Македонским и персидским царем Дарием, армянская армия была решающей силой правого фланга Дария. Узнав о бегстве Дария, героически сражавшаяся армянская армия выходит из сражения и с достоинством возвращается в Армению.

В 331 году до н.э. Ерванд III в Великой Армении, а Митробаст (Метраустес) в Малой Армении восстанавливают независимость. А после смерти Александра Македонского два других армянских царства – Софена и Коммагена – также восстанавливают независимость. Итого в IV веке до н.э. на Армянском нагорье было четыре независимых государства: Великая Армения, Малая Армения, Софена и Коммагена.

В Коммагенском царстве более 200 лет продолжала править династия Ервандуни, и только в 72 году н.э. Коммагена вошла в состав Римской империи. Самым знаменитым царем Коммагены был Антиох I Ервандуни, который правил царством 48 лет. Он был знаменит тем, что провозгласил себя равным богу и в 62 году до нашей эры приказал возвести на вершине горы Немрут Таврского хребта грандиозное святилище древних богов Коммагенского царства. Это святилище по монументальности можно сравнить только с египетскими пирамидами и сфинксом. На горе Немрут на своих тронах до сих пор восседают боги античной

Армении, а рядом с ними – царь Коммагены Антиох Ервандуни.

На монете царя Антиоха I изображена тиара с символом власти – восьмиконечной звездой и двумя орлами по бокам. Такой же символ власти был на тиаре царей Арташесян, на монетах царя Тиграна и Артавазда. Это еще раз свидетельствует о принадлежности Антиоха I и Коммагенского царства к армянской династии Ервандуни.

Династия Арташесян
189 год до н.э. – 1 год н.э.
Столицы: Арташат,
Тигранакерт

В 189 году до н.э. трон Великой Армении занял Арташес I и основал в Армении династию Арташесян. Арташес I вошел в историю Армении своими беспрецедентными государственными, военными, градостроительными и культурно-просветительскими делами. Во время правления Арташеса I в Армении два года жил легендарный полководец античного мира Ганнибал. С его помощью Арташес основал новую столицу Армении – Арташат. Старая столица Армавир уже не удовлетворяла требованиям расширившегося государства. Арташат несколько веков оставался столицей Армении.

Есть красивая легенда о любви и женитьбе царя Арташеса с царевной Сатеник. Аланы, объединив кавказских горцев, завоевали Иберию и напали на Армению. Царь Армении Арташес отбросил аланов за реку Куру. Во время битвы армяне взяли в плен аланского царевича, царь аланов вынужден был запросить мира. Он прислал послов к Арташесу, поклялся выполнить все его пожелания и предложил заключить союз. Но Арташес отказался вернуть

юного царевича. В лагере аланов находилась также аланская царевна Сатеник. Она пришла на берег Куры и обратилась к Арташесу, который находился на другом берегу, с просьбой освободить брата. Арташес был пленен ее обаянием, сел на коня, перебрался на другой берег, набросил аркан на аланскую принцессу, пленил ее, а через короткое время женился на ней.

Этот эпизод запечатлели на своих картинах итальянский художник XIX века Джузеппе Канела и немецкий художник начала XX века Иосиф Роттер.

После Арташеса I Великой Арменией 45 лет управлял его сын Артавазд, потом его внук Тигран I, а в 95–55 годах до н.э. – сын Тиграна I Тигран II Великий, который стал самым знаменитым царем в истории Армении. Он был талантливым полководцем, дипломатом и великим завоевателем эпохи эллинизма.

После коронации в 95 году до н.э. Тигран II присоединил к Великой Армении Софену. Следующим шагом в планах Тиграна по воссоединению всех армянских земель должно было стать присоединение Малой Армении. Но это было невозможно, потому что царь Малой Армении Антипатр Ервандуни завещал свое царство Понтийскому царю Митридату Евпатору. В 94 году до н.э. Тигран заключил военно-политический союз с Митридатом VI, женился на его дочери Клеопатре, тем самым укрепив альянс между Понтом и Арменией. Первым конкретным шагом этого союза стало завоевание Каппадокии.

В 87 году до н.э. Тигран Великий вторгся в иранскую Парфию и сокрушил парфянскую армию. Царь Парфии вернул не только завоеванные

территории, но и титул «царя царей» и полностью признал его превосходство. В 85–84 годах до н.э. к армянскому государству присоединились Коммагена и армянская Месопотамия, а в 83 году до н.э. в столице Селевкидов Антиохии Тигран взойшел на престол Селевкидов, на котором когда-то сидел великий Александр. В 83–81 годах до н.э. к империи Тиграна присоединились Киликия и Сирия. Тигран II основал новую столицу – Тигранакерт.

Тигран Великий создал империю, границы и сферы влияния которой простирались от Египта и Средиземного моря до Кавказских гор и Каспийского моря, от Черного моря до Персидского залива, на востоке она доходила до Индии и долин Амударьи. Армянское государство вместе с регионами своего политического влияния составляло около 3 млн кв. км. Это была крупнейшая империя своего времени на Ближнем Востоке.

Таким образом, между двумя могущественными империями – Римом и Парфией – возникла и несколько десятилетий существовала одна из великих империй в истории человечества – Армянская империя Тиграна Великого.

Во французском Версале, на Аллее славы, среди статуй «Монархи мира в истории человечества» есть и мраморная статуя Тиграна II. В Бостонском музее изящных искусств находится редкий драгоценный камень с выгравированным бюстом царя Армении Тиграна Великого. Итальянский художник Джованни Фусаро в 1885 году создал свою знаменитую картину «Тигран Великий в сопровождении четырех царей».

Об истории царя Тиграна написано 22 оперы европейскими композиторами XVII–XX веков; его личность интересовала их больше, чем история

любого другого политического деятеля. Такие знаменитые композиторы, как Вивальди, Глюк, Альбиниони, Паганели, Хассе и другие, называли свои оперы «Тигран», «Тигран – армянский царь», а опера советского композитора Алексея Артамонова, написанная в 1939 году, называется «Тигран Великий».

В последний раз на европейской сцене опера Вивальди «Тигран Великий» исполнялась в 2004 году в Будапеште.

Династия Аршакуни
66–428 годы
Столица – Двин

Великая Армения с 1 по 52 год н.э. находилась под властью Рима. В 52 году Армения выступила против Рима и провозгласила независимость. Трдат Аршакуни вместе с парфянской армией вступил в Армению и провозгласил себя царем Великой Армении. Римская империя долгое время не хотела признавать независимость Армении, но в 62 году, после разгрома римлян в Рандее, был заключен мирный договор, согласно которому Римская империя признала независимость Армении, а Трдата – царем страны. Трдат Аршакуни основал в Армении династию Аршакуни. Коронация Трдата прошла в Риме с таким размахом, что этот день вошел в историю как «золотой». Император Нерон приказал изготовить мраморную скульптуру царя Трдата I, которую и сегодня можно увидеть в музее Лувр в Париже. А в 1687 году по приказу короля Франции Людовика XIV была установлена еще одна мраморная статуя Трдата I в саду Версальского дворца, которая до сих пор находится

на Аллее славы вместе с мраморной статуей Тиграна II.

Но самым знаменитым королем династии Аршакуни является Трдат III, во время правления которого Армения в 301 году первой в мире приняла христианство как государственную религию. Григорий Просветитель, который по приказу царя 13 лет находился в заточении в яме Хор Вирап, вылечил тяжелую болезнь Трдата. После исцеления царь Трдат вместе со всем двором и князьями принял крещение от Григория Просветителя и приложил все усилия для распространения христианства в стране.

Эти исторические события мирового значения нашли свое отражение в европейской живописи. В картинах итальянских художников XVII века Луки Джордано в Бостоне, Франческо Дзуньо в Венеции, российско-армянского художника Ивана Айвазовского в Феодосии изображено крещение короля Трдата Григорием Просветителем.

Григорий Просветитель стал первым католикосом всех армян и был причислен к лику святых Армянской апостольской, Римско-католической, Русской православной церквями, где известен как святитель Григорий Просветитель Великой Армении. Его мраморная статуя возведена в Ватикане на фасаде базилики храма Святого Петра.

Стараниями Григория Просветителя христианство распространилось и в соседних государствах: в 313 году христианство приняла Кавказская Албания, а в 326-м – Грузия.

В 405 году великий просветитель и миссионер Месроп Маштоц создал армянский алфавит. При непосредственной поддержке армянского царя Врамшапуха и католикоса Саака Партева гениальный Маштоц смог создать ал-

фавит, столь точно воспроизводящий фонетику армянского языка, что он без каких-либо серьезных изменений употребляется в Армении по сей день. Это было великое событие не только для Армении.

Спустя много веков итальянский художник XVIII века Франческо Маджотто написал портреты Месропа Маштоца и Саака Партева. В Вюрцбургском дворце баварских епископов находится самая большая фреска в мире, площадь которой составляет 678 кв. м. Фрагмент фрески изображает Месропа Маштоца и выгравированные на камне армянские буквы. Автор этого шедевра – знаменитый венецианский художник Джованни Баттиста.

Династия Аршакуни просуществовала 376 лет – с 52 по 428 год.

В 428 году Армения опять потеряла независимость, и страной начали управлять персидские наместники.

В 438 году персидский царь Йездигерд II отправил письмо армянскому духовенству с призывом отречься от христианского вероучения в пользу зороастризма. Армянское духовенство ответило персидскому царю словами: «И от этой веры нас не может уклонить никто: ни ангелы, ни люди, ни меч, ни огонь, ни вода, или иное мучение, ибо завет нашей веры с Богом скреплен неразрывно. Невозможно, чтобы мы расторгли наш завет и удалились от веры – ни сейчас, ни потом, ни в век, ни во веки веков».

26 мая 451 года на берегу реки Тхмут состоялась битва между 60-тысячной армянской и 200-тысячной персидской армией, в составе которой были даже боевые слоны. Армянская армия потеряла 35 тысяч воинов, а персидская – 120 тысяч. В бою смертью храбрых пал полководец Вардан Мамиконян. Это

была первая битва за христианскую религию.

Персия в итоге приняла независимость Армянской церкви, а Армения получила полунезависимый статус в составе Персии.

В VII веке на исторической арене появилась новая империя – Арабский халифат, который разгромил Персидскую империю и присоединил ее к своему государству. Арабы завоевали Испанию, часть Византии и Северную Африку. В середине VII века арабы, вторгшись в Армению, опустошили области Васпуракан и Айрарат. Полководец Теодорос Рштуни, представитель древнейшего княжеского рода, организовал отпор и одержал важную победу. Осознав, что покорить армян и обратить их в ислам никогда не удастся, арабы предоставили Армении широкую автономию в составе своего халифата. В 653 году князь Теодорос Рштуни был признан арабами верховным правителем Армении, Грузии и Кавказской Албании. Эта область называлась Аль-Армения и просуществовала около 200 лет.

О борьбе армянского народа против арабских завоевателей был сложен народный эпос «Сасна црер». В 1939 году в Ереване был возведен памятник Давиду Сасунци.

В 744 году армянские князья Багратуни начали руководить освободительным движением против арабов, и в 885 году Ашот I Багратуни полностью восстановил независимость Армении.

Династия Багратуни
885–1045 годы
Столица – Ани

В 920 году арабы попытались вернуть территорию Армении. Но армянский царь Ашот Багратуни (Ашот I Желез-

ный) разгромил арабские войска вблизи озера Севан.

Несмотря на сравнительно недолгое правление, королевство Багратуни имело огромное значение в истории и культуре армянского народа. Были построены монастыри Ахпат, Санаин, Севанаванк. В 961 году столицей Армении стал город Ани – один из самых красивых и развитых городов средневековой Европы, «город 1000 и 1 храма».

В XI веке обострилась борьба между армянскими княжескими домами. Этим воспользовались арабы и византийцы. Они пригласили молодого царя Гагика II в Константинополь, арестовали его и в 1045 году вероломно завоевали столицу Армении Ани, поставив точку в истории королевской династии Багратуни.

Киликийское армянское
царство
1080–1375 годы
Столица – Сис

Армяне жили в Киликии еще с I века до н.э., но после падения Ани началась большая миграция армян в Киликию. Переехали и некоторые княжеские дома, в числе которых и князь Рубен Лузинян, который в 1080 году в Киликии создал новую династию Рубенянов. Была заложена основа нового армянского государства. Несмотря на то что Рубен был из королевской династии Багратуни, его потомки являются представителями новой династии Рубенянов.

В 1198 году потомок Рубенянов Левон II был коронован в кафедральном соборе Святой Софии и стал королем. Это принесло Киликийской Армении большое международное признание. Левон II создал одно из самых сильных

и успешных христианских государств на средневековом Ближнем Востоке. Правление Левона II, первого царя Киликийской Армении, считается временем наивысшего могущества этого государства.

Киликийская Армения просуществовала около 300 лет и прекратила свое существование, когда в 1375 году мусульманские мамлюки взяли в плен последнего короля Киликии Левона V. За его освобождение заплатил выкуп испанский монарх Хуан I. После освобождения Левон отправился в Испанию.

Испанская хроника отмечает, с какими почестями Хуан I принял армянского короля. Он подарил Левону V три города – Мадрид (будущая столица Испании), Андухар и Вильярреал – в качестве феодального владения. Однако оказать помощь армянскому царю в организации крестового похода на Киликию Хуан I не мог, так как сами испанские монархи боролись за освобождение своей страны от арабов. Левон, не оставляя надежды на организацию военного похода, решил уехать во Францию. Париж тоже устроил Левону V прием, который не устраивали ни одному венценосцу.

Король Франции Карл VI вместе с двором и горожанами встретил Левона V на подъездах к Парижу. Левон V поселился в Париже, по-прежнему живя надеждами на освобождение Киликии.

В 1386 году по просьбе Карла VI Левон V отправился в Лондон и начал переговоры об англо-французских взаимоотношениях, так как страны находились в состоянии войны. Английский король Ричард был настолько впечатлен личностью армянского короля, что впоследствии назначил ему крупную пенсию, пока тот не вернет свое королевство.

В Британской библиотеке хранится миниатюра английского художника Де Ваврина, где изображена встреча армянского короля Левона V с английским королем Ричардом в Вестминстере.

Но все старания Левона вернуть Киликию были безрезультатны. Левон V умер в Париже в 1393 году и был похоронен в Сен-Дени – усыпальнице французских королей. На гробнице Левона V Лузиньяна, последнего короля Армении, написано: «Здесь покоится благородный и превосходный принц Левон де Лузиньян V, король королевства Армении, который скончался в Париже в 29-й день ноября благословенного года 1393. Молитесь за него».

В 2008 году Институт мадридских исследований опубликовал на испанском языке книгу «Левон V из Армении (первый и единственный владелец Мадрида)». В Мадриде есть улица с названием «Левон V из Армении».

После падения Киликийского армянского царства Армения на шесть столетий потеряла государственность.

На острове Святого Лазаря в Венеции расположен монастырь ордена мхитаристов, основанный в 1701 году. Он стал армянским научным центром: здесь были созданы библиотека, коллекция редких рукописей, типография и музей. Остров Святого Лазаря превратился в один из центров арменоведения в Европе.

В XIX веке остров посещали испанский король, австрийский император, король Италии, император Франции Наполеон, президент США, император России и другие.

В 1816 году остров посетил великий английский поэт, гений мирового искусства лорд Байрон. Он несколько

месяцев жил там и изучал армянский язык и старинные армянские рукописи. Он овладел армянским языком настолько, что составил словарь и начал делать переводы. Байрон с восхищением отзывался об армянской культуре, ее истории и языке: «Трудно найти историю другого народа, которая была бы меньше опорочена преступлениями, чем история армян. В мире нет другой страны, которая так насыщена чудесами, чем страна армян. Армянский язык – это язык общения с Богом», – писал Байрон

Первая республика
1918–1920 годы
Столица – Ереван

В течение веков независимость Армении периодически прерывалась после захватнических нашествий персов, арабов, монголов, византийцев, турок.

28 мая 1918 года после победы в Сардарпатском сражении, где армянская армия разгромила турецкие войска, была провозглашена независимая Армянская Республика.

Территория республики составляла около 70 тыс. кв. км. В 1920 году победители Первой мировой войны подписали с турецким султаном Севрский договор, согласно которому Турция признавала независимость Армении и должна была предоставить ей выход к Черному морю. Территория Армении по договору составляла 160 тыс. кв. км.

Однако после захвата власти националистами Турции во главе с Ататюрком в 1923 году был подписан Лозаннский договор. Положения Севрского договора так и не реализовались, хотя он до сегодняшнего дня имеет юридическую силу.

Из-за сложившейся тяжелой политической ситуации правительство Армении было вынуждено передать власть большевикам. 2 декабря 1920 года закончилась недолгая история первой Армянской Республики, и она стала Советской Армянской Республикой.

Вторая республика
Советская Армения
1920–1991 годы
Столица – Ереван

После установления советской власти началось восстановление разрушенной экономики. Стране не хватало продуктов питания, продолжались голод и эпидемии. Правительство Советской Армении во главе с Александром Мясникяном сумело вывести страну из этого кризиса. Существенно помогла Советская Россия, которая в 1921 году выделила Армении 500 тыс. руб. золотом. В Армению отправляли одежду, лекарства, оборудование, пшеницу. Советский Азербайджан снабжал нефтью, мазутом и бензином. Направлялись оборудование и специалисты для восстановления производственных предприятий.

Началось осуществление плана индустриализации. В кратчайшие сроки были построены десятки крупных производственных предприятий, в числе которых горно-металлургический комбинат в Кафане, химические заводы в Кировакане и Алаверди, Ереванский завод синтетического каучука и др.

9 декабря 1920 года по постановлению Ревкома армянский язык был объявлен государственным языком. В городах и селах внедрялись образовательные программы для населения и семилетнее обязательное обучение.

Уже в 1940 году в Армении действовали девять вузов, где учились 11 тыс. студентов.

В советские годы беспрецедентное развитие получила наука в Армении. В 1943 году была создана Академия наук Армении, первым президентом которой стал директор Эрмитажа – академик Иосиф Орбели.

В 1980 году вступила в строй Армянская атомная электростанция, которая вместе с девятью гидроэлектростанциями каскада Севан-Раздан не только обеспечивала страну электроэнергией, но и поставляла ее в соседние страны.

В эти годы получили беспрецедентное развитие наука и искусство. Мировую известность приобрели Виктор Амбарцумян, Сергей Мергелян, Артем Алиханян; композиторы Александр Спендиаров, Арам Хачатурян, Арно Бабаджанян; художники Мартирос Сарьян, Минас; режиссер Сергей Параджанов; актеры Армен Джигарханян, Фрунзе Мкртчян и др.

Эти десятилетия стали временем самоутверждения и пробуждения на-

ционального самосознания армянского народа.

Третья республика
После 1991 года
Столица – Ереван

21 сентября 1991 года в Армении состоялся референдум, по итогам которого республика вышла из состава СССР. Верховный Совет Армении объявил ее независимой республикой.

16 октября 1991 года президентом был избран Левон Тер-Петросян. 8 декабря президенты России, Украины и Беларуси подписали соглашение о прекращении существования СССР.

Армения стала членом Организации Объединенных Наций и заняла свое место в международном сообществе.

Как и в течение всей своей истории, так и за эти 35 лет, армянский народ пережил войну, победу и поражение. И сегодня армянский народ с присущим ему уникальным оптимизмом верит в свое светлое будущее и уверен, что оно скоро наступит.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аветисян Г.А., Даниелян Э.Л., Мелконян А.А. *История Армении: с древнейших времен до наших дней*. Ереван: Анкюнакар, 1999.
2. Арутюнян Н.В. *Топонимика Урарту*. Ереван: Академия наук Арм. ССР, 1985.
3. *История Армении в вопросах и ответах*. Ереван: Изд-во РАУ, 2006.
4. *История армянского народа / под ред. М.Г. Нерсисяна*. Ереван, 1980.
5. *История армянского народа: С древнейших времен до наших дней / Г.Х. Саркисян [и др.]; под ред. М.Г. Нерсисяна*. Ереван: Изд-во Ереванского университета, 2012.
6. Тер-Саркисянц А.Е. *История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX века*. М.: Восточная литература РАН, 2005. 686 с.
7. Улубабян Б. *Беседы об армянской истории / пер. с арм. Е. Алексанян*. Ереван: СПА, 2006.
8. Хачикян А.Э. *История Армении: краткий очерк*. Ереван: Эдит-Принт, 2016. 312 с.

УДК 321:159

В.Г. ТЫЛЕЦ, Т.М. КРАСНЯНСКАЯ, А.Б. СУРКОВ

ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИМВОЛОВ БЕЗОПАСНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЯХ

Реализуется попытка политико-психологического и культурно-лингвистического анализа символов безопасности как сложных феноменов, берущих свои истоки в культуре предков и оказывающих значимое влияние на формирование современного общественного сознания. Предложено определение символов безопасности в контексте национальных традиций, обозначены основные аспекты их изучения в политологии. Рассмотрены ключевые функции и разновидности традиционных символов безопасности, стоящие перед ними вызовы.

Ключевые слова: символ, безопасность, символ безопасности, национальная традиция, риск, культура

The article attempts to conduct a political-psychological and cultural-linguistic analysis of security symbols as complex phenomena rooted in ancestral cultures and exerting a significant influence on the formation of modern public consciousness. A definition of security symbols in the context of national traditions is proposed, outlining the main aspects of their study in political science. The key functions and varieties of traditional security symbols, as well as the challenges they face, are examined.

Keywords: symbol, safety, symbol of safety, national tradition, risk, culture

Проблемы безопасности, обладающие междисциплинарной актуальностью, в настоящее время подвергаются разноаспектному изучению, в том числе на стыке политологии и психологии [3, 5]. Так, на сегодняшний день рассмотрены вопросы представления безопасности в сознании субъектов информационного давления [9], становления мифов безопасности в политическом сознании, в частности студенческой молодежи [4], особенностей аксиологического смысла безопасной экзистенции человека [6]. Можно также констатировать оформление подхо-

дов к изучению проблематики символов безопасности [2].

Под символами безопасности в самом общем смысле понимаются визуальные, аудиальные или смысловые знаки, транслирующие информацию о потенциальных или реальных угрозах благополучию человека, общества или некоторых систем, о допустимых или более предпочтительных для них способах сохранения или защиты, путях эвакуации, пунктах расположения средств помощи и других подобных вопросах обеспечения и самообеспечения безопасности для широко адаптированных условий или узко специализированных ситуаций ее нарушения. По своей природе такие символы

выступают своеобразными универсальными кодами, позволяющими доводить до адресата чрезвычайно значимые для конкретного момента и обстоятельств сведения с высокой конкретностью характеристик, воссоздающей их содержание, и в максимально сжатые сроки, дающие темпоральные преимущества. В целом они являются важнейшим инструментом управления рисками, обладающим достаточной гибкостью адаптации к вызовам современности. Это тем более актуально, что современные экологические, техногенные, геополитические, цифровые и кибернетические риски, значительно изменяя общесоциальную и субъектную реальность, требуют вооружения человека эффективными инструментами реагирования на них. В качестве инструментов такого рода могут выступать, в частности, символы безопасности – традиционные, адаптированные к изменениям и принципиально новые.

Заложенный в них потенциал непроизвольной актуализации и фиксации внимания на конкретных приоритетах, мгновенной визуализации наиболее важных инфоблоков, императивного управления поведением, нормализации эмоционального тона и когнитивных реакций субъекта опасных ситуаций свидетельствует о полифункциональности символов безопасности, включающей как минимум ориентационный, информационный, регуляторный и мобилизационный аспекты [1, 7, 8]. Четкость визуальных сигналов символов безопасности позволяет при их использовании значительно снизить риски, порожденные процессами глобализации, ростом сложности современных технологий и производственных процессов. Просто-

та символов безопасности, напоминая о привычных, хорошо известных и новых, недавно возникших угрозах, способствует выработке и закреплению культуры безопасности обывателей, членов профессиональных сообществ и социальных объединений. Унификация символов открывает возможности преодоления коммуникативных барьеров в понимании требований безопасности носителями разных языков, что в целом расширяет пространство безопасности.

Содержательно-смысловая и функциональная сложность символов безопасности задает необходимость их многоаспектного изучения, охватывающего нормативно-правовые, инженерно-технологические, семиотические, психологические, социокультурные особенности. Так, обращение к нормативно-правовым параметрам символов безопасности предполагает детальное рассмотрение нормативов, регламентов и стандартов, задающих их дизайн, размещение и использование на определенных территориях и площадках. Инженерно-технологический план символов безопасности сдвигает фокус внимания к материальной стороне их изготовления и оформления, к способам демонстрации и степени вписанности в формат всей системы безопасности: внедрение в производство символов безопасности новых материалов и цифровых решений делает их более визуализируемыми и функциональными. Семиотический аспект представлен анализом взаимосвязи формы символа и его содержательно-смыслового наполнения с учетом особенностей того значения и интерпретации, которые задаются ему конкретным социальным, культурным, технологическим контекстом. Психоло-

логический ракурс делает приоритетным изучение сенсорно-перцептивного, мнемического, интеллектуального, эмотивного и конативного планов взаимодействия с символами безопасности, включая особенности их выявления, распознавания, интерпретации, оперирования, возможно, трансформации в различных по степени опасности условиях и средах. Социокультурный пласт исследовательского пространства символов безопасности представлен выявлением их особенностей с учетом накопленного исторического опыта, сложившихся в конкретном социуме культурных норм и традиций, он позволяет, тем самым, связать горизонты прошлого, реалии настоящего и перспективы будущего.

В политологии перспективно рассмотрение нескольких аспектов традиционных символов безопасности. Учитывая их связь с национальной идентичностью, данные символы могут анализироваться в качестве особой части культурного кода, формирующей представление о конструктах «мы» и «они», о том, что и каким образом необходимо защищать, чтобы соответствовать историко-культурным трендам конкретного государственного организма. Исходя из органической включенности символов в межпоколенческую трансмиссию политических норм, ценностей и стереотипов, формирование лояльности к государственным структурам и общественным институтам, важным аспектом выступает изучение их влияния на политическую социализацию субъектов и их объединений. В рамках развития проблематики требуется установление закономерностей и механизмов повышения эффективности использования символов безопасности для по-

строения государственной политики, привлечения их властями в целях повышения доверия к своим институтам, легитимизации принимаемых решений, укрепления в кризисные периоды единства страны, стимулирования патриотизма, солидарности и взаимопомощи населения. В условиях стремительной общемировой динамики, глобализации и роста межнациональной конфликтности особого внимания заслуживает вопрос переосмысления символов безопасности, которые утрачивают свое базовое значение, трансформируются, перераспределяя или приобретая новые акценты, зачастую достаточно конфликтогенные. Немаловажна и подлежит тщательному анализу взаимосвязь символов безопасности с другими элементами системы национальной безопасности, ее правовыми и общественными нормами, институтами и другими механизмами обеспечения безопасности.

Особой востребованностью в рамках политико-психологического анализа обладает рассмотрение символов безопасности, заложенных в национальных традициях, так как позволяет сосредоточиться на них как на элементах культурной и социальной системы, активно формирующих упорядоченный логикой общественного субъекта массив представлений о защищенности, стабильности и идентичности. Понимаемые в таком ракурсе символы безопасности могут воплощаться в некоторых материальных объектах, мифах, легендах, традициях, обычаях, цветах, геральдических изображениях и иных элементах культуры, которые передаются из поколения в поколение и олицетворяют собой историческую память соответствующего народа.

Наиболее очевидными символами безопасности в национальных традициях выступают государственные символы, исторические даты и праздники, народные обереги и орнаменты, религиозные и мифологические символы, боевые знамена воинских подразделений страны. Так, символы российской государственности – триколор, двуглавый орел и гимн, концентрируя собой смыслы национального суверенитета, патриотизма, исторической преемственности, олицетворяют для соотечественников надежность, стабильность, уверенность в завтрашнем дне. Цвета флага – красный, белый и синий – символизируют для них кровь защитников страны, веру в справедливость и чистоту помыслов, даря надежду и защищенность. Исторические даты и праздники, такие как День Победы, День защитника Отечества, День народного единства, являясь символами национальной памяти россиян, укрепляют гражданскую солидарность, уверенность в способности общества сплотиться в трудные периоды истории перед лицом внешних угроз. Во многих национальных традициях сохранились орнаменты, выполняющие функции защиты и «противодействия» негативным силам. Например, символ алатыря, представленный изображением восьмилучевой звезды, иногда заключенной в круг, олицетворял у славян защиту дома от зла, нечистой силы и негативного воздействия, а коловрат, изображаемый кругом с расходящимися лучами, – защиту светлых богов, надежность и постоянство; у галлов пентаграмма (кельтская звезда) выполняла защитную функцию отражения негативной энергии, предотвращения сглаза и порчи, а трикветра (кельтский узел Троицы) –

усиливала защиту, олицетворяла вечность и непрерывность. Многие культуры сохранили образы богов, святых, мифологических героев, покровителей народу или стране, выступающих для них легендарными защитниками, представителями их интересов перед высшими силами. Россия особо богата своими защитниками: архангел Михаил, в православной традиции возглавляющий небесное воинство в борьбе против сил зла, святые Георгий Победоносец, Александр Невский, Дмитрий Донской – все они и многие другие прославились своими ратными подвигами в многовековой истории страны и сохраняются в памяти народа как ее покровители. В европейских странах также имеется традиция обращения к святым заступникам. В частности, во Франции защитная функция возлагается на святых Дионисия (Сен-Дени), Мартина Турского, Женевиёву (Геновефу) Парижскую, Жанну д'Арк и др.

Несмотря на разнообразие символов безопасности, их объединяет реализация определенных функций, среди которых можно назвать консолидирующую, идентифицирующую, воспитательную и психологическую. Сплачивая представителей социума вокруг некоторых ценностей и устремлений, исторической памяти и памятных дат, представлений о способах защиты и приоритетах защищенности, символы безопасности реализуют функцию единения народа, его консолидации. Так, национальные символы (флаг, герб, гимн) воспринимаются не только выражением государственного суверенитета, но и единства народа страны. Эти же символы способствуют дифференциации «своих» и «чужих», выработке и поддержке национальной

идентичности: гербы и флаги всегда уникальны и содержат исторически сформированные смыслы государственности, с большей или меньшей очевидностью подчеркивающие мощь державы, ее способность защитить своих граждан в условиях внешних угроз и конфликтов. Символы безопасности, сформированные в национальных традициях, наряду с вышесказанным обладают ярко выраженным потенциалом трансляции представлений о чести, долге, справедливости, мужестве и других качествах, ожидаемых от граждан для защиты своей страны. Трансляция государственного гимна, визуализация герба, знамен и прочих подобных символов на торжественных и официальных мероприятиях, воздействуя на глубинные смыслы и эмоциональную сферу реципиентов, воспитывают у них патриотизм, готовность защищать Родину, стремление отстаивать ее интересы. Имея в большинстве своем историческую основу, символы безопасности помогают установить незримую связь героического прошлого с настоящим и далее – с будущим, формируя через такую преемственность чувство защищенности, уверенность в способности преодолевать любые трудности. Тем самым реализуется психологическая функция символов безопасности по укреплению морального духа народа.

Следует отметить, что символы безопасности в национальных традициях сталкиваются с рядом вызовов, вызванных как внешним давлением, так и внутрисоциальными процессами. Действительно, актуальные для современной цивилизации процессы глобализации в сочетании с расширением доступности внешних культурных воздействий провоцируют разру-

шение традиционных символов безопасности, их замещение символами, не всегда адекватными национальным приоритетам и ценностям безопасности. С другой стороны, традиционные символы безопасности могут подвергаться рискам излишней политизации, использования в узко политических целях, в качестве инструмента манипуляции или пропаганды, что провоцирует утрату ими базовых функций и способствует росту разобщенности общества.

Таким образом, политико-психологический анализ символов безопасности, заложенных в национальных традициях, подразумевает обращение к ним как к сложным феноменам, устанавливающим связь между культурой, идентичностью и политическими процессами. Базируясь на богатом культурном наследии предков, символы безопасности выступают мощным инструментом формирования общественного сознания и обеспечения национальной безопасности. Не менее очевидным представляется обращение в данном контексте и к собственно культурно-лингвистическому анализу символов безопасности как на социальном, так и на субъектно-индивидуальном уровне: символы безопасности – это не только политически значимые атрибуты государственности, но и особый пласт внутреннего мира личности, ее собственная картина мира. В связи с этим вполне логично говорить о психолингвистическом измерении политического анализа символов безопасности как особой знаково-символической системе, присущей каждому отдельному индивиду и одновременно социальной общности людей. Эта система имеет ярко выраженный национально-языковой характер, ис-

следование, систематизация и интерпретация которого тесно увязаны с понятиями и характеристиками языковой личности и внутреннего языкового опыта субъекта. Все это переводит заявленную тему статьи в иную плоскость анализа – политической психолингвистики – нового, еще по сути совершенно неразработанного направления исследования на стыке нескольких научных дисциплин: политологии, лингвистики, психологии. Разработка исследований в данном направлении видится перспективной сразу по нескольким основаниям. Прежде всего, речь идет о пограничной сфере взаимодействия нескольких наук и, внутри них, нескольких научных школ, лимитрофный характер которых, вероятно,

вызовет к жизни приращение нового качества научного знания. Кроме того, взаимодействие разных методологических парадигм повлечет за собой генерирование нового научного взгляда на функционирование политических, психологических и лингвистических практик бытования символов безопасности. Наконец, продуктивное интеллектуальное сотрудничество ученых – политологов, психологов и лингвистов – может привлечь к совместному научному творчеству и других представителей гуманитарных наук – социологов, культурологов, искусствоведов. Все перечисленное может стать предметом отдельных научных публикаций разного уровня и, очевидно, не исчерпывается заявленной проблематикой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Деметрадзе М.Р., Дзюбан В.В., Шорохова С.П. Националистические символы и ценности в системе управления обществом // *Вестник Института мировых цивилизаций*. 2020. Т. 11, № 2 (27). С. 36–42.
2. Истомин И.А., Соколов А.П. Американский контингент в ФРГ: символ безопасности, гарант лояльности, предмет роскоши? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65, № 3. С. 60–72. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-3-60-72.
3. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Имплементация принципа безопасности в политической психологии // *Политика и Общество*. 2016. № 10. С. 1421–1431. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.10.20611.
4. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Конструирование мифов безопасности в политическом сознании студенческой молодежи // *Национальная безопасность. Nota bene*. 2017. № 4. С. 71–87. DOI: 10.7256/2454-0658.2017.4.23661.
5. Прохорова Д.А. Международная информационная безопасность как современная проблема // *Информационное общество*. 2022. № 5. С. 80–90. DOI: 10.52605/16059921_2022_05_80.
6. Соколова С.Н., Соколова А.А. Аксиологический смысл безопасной экзистенции человека: сигма безопасности // *Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук*. 2017. № 2. С. 24–29.
7. Топчиев М.С. Национальная идентичность России в обеспечении социальной безопасности: социокультурный потенциал // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2025. № 1 (495). С. 24–30. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-24-30.
8. Туркин И.А. «Культура отмены» как инструмент борьбы режимов мнемонической безопасности // *Антиномии*. 2024. Т. 24, № 3. С. 101–114. DOI: 10.17506/26867206_2024_24_3_101.
9. Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Иохвидов В.В. Смысловое ядро безопасности субъектов в условиях информационного давления // *Профессиональное образование в современном мире*. 2020. Т. 10, № 3. С. 3112–3120. DOI: 10.15372/PEMW20200321.

УДК 32(075.8)

Т.Н. ПЕТУХОВА, Л.С. ИМЕННОВА

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ПАРАДИГМ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Рассматриваются вопросы молодежной политики Союзного государства в контексте интеграции России и Республики Беларусь на фоне роста международной напряженности. Авторы, участники Слета-фестиваля молодежных патриотических объединений Союзного государства (2025 год), акцентируют внимание на традиционных ценностях как морально-нравственной основе мировоззрения молодежи двух славянских народов, имеющих общую историю и культуру.

Ключевые слова: Союзное государство, интеграция, молодежная политика, международная напряженность

The article examines youth policy issues within the Union State in the context of the integration of Russia and the Republic of Belarus amid rising international tensions. The authors – participants of the Rally - Festival of youth patriotic associations of the Union State (2025) emphasize the traditional values as the moral foundation of the youth worldview of the two Slavic peoples, who share a common history and culture.

Keywords: Union State, integration, youth policy, international tension

По мнению историка и философа Арнольда Тойнби (1889–1975), фактором возникновения и эволюции цивилизаций является наличие природных и социальных вызовов, которые требуют от общества ответа. В случае успешности преобразований общество прогрессирует, переходя на более высокий уровень развития; в противном случае переживает кризис (надлом, упадок, гибель). Выбор вариантов ответа на вызов – это свободная, творческая функция активного меньшинства, способного генерировать идеи и увлечь пассивное большинство [5].

Эта теория актуальна для Российской Федерации в связи с вызовами в идеологической и политической сферах, касающимися в значительной сте-

пени молодого поколения: информационная война, навязывание западных ценностей, подмена понятий, декоммунизация, попытки установления новых стандартов миропорядка и др. Созрела настоятельная необходимость дать адекватные ответы на эти вызовы в части молодежной политики как важнейшей части политики государственной.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет положение в мире как «период трансформации»; в ней перечислены угрозы и риски национальным интересам России, ее безопасности и суверенности:

- рост геополитической нестабильности и конфликтности;
- возрастание агрессивности и угроз использования военной силы;

- ослабление и разрушение существующих международных правовых институтов;
- демонтаж системы ранее действующих договорных обязательств и соглашений в области контроля над вооружениями;
- разрушение связей России с ее традиционными союзниками под давлением западных держав [9].

Недружественные вызовы коллективного Запада ведут к обострению военно-политической нестабильности вблизи государственных границ Российской Федерации; возникает необходимость обеспечить национальные интересы, используя имеющиеся до-

стижения и иницируя новые проекты с учетом долгосрочных направлений международной эволюции.

Эскалация напряженности сопряжена с ростом вооруженных конфликтов в мире, что отражено в выводах Группы по исследованию проблем мира и конфликтов (руководитель Е.А. Степанова, профессор РАН) (см. рисунок) [7].

Одним из ответов на возрастание угрозы суверенности в быстроменяющемся миропорядке стало создание на договорной основе в 1997 году Союзного государства, в которое входят Российская Федерация и Республика Беларусь; его параметры обозначены в табл. 1.

Таблица 1

Площадь и население Российской Федерации и Республики Беларусь

Государство	Площадь, тыс. км ²	Население, млн чел.
Республика Беларусь	207,6	10 353
Российская Федерация	17 075,4	148 400

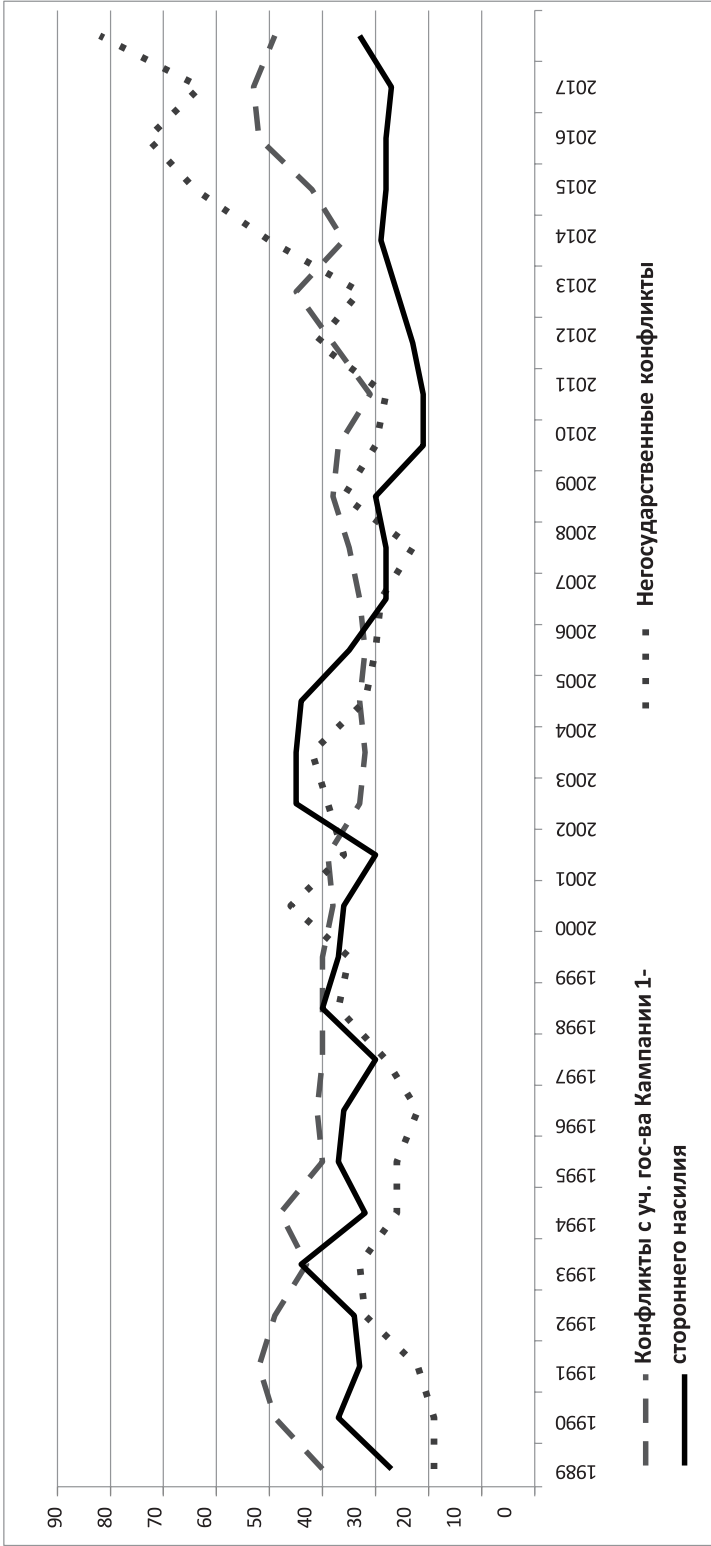
Источник: Справочный портал. URL: <https://www.calc.ru/246.html>

Суверенные государства Союзного договора определяют формы, содержание и направления интеграции, например:

- 10 сентября 2021 года в Минске на заседании Совета министров Союзного государства России и Беларуси главы правительств обеих стран подписали 28 союзных программ и «Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы» [3].
- Январь 2024 года – главами государств подписано Постановление о создании медиакомпании Союзного государства России и Беларуси. В ее компетенции предусмотрено издание двух ежедневных газет, еженедельного журнала и телека-

нал, что должно обеспечивать координацию общей политики.

- Декабрь 2024 года – президентами государств подписан Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства. Договор предполагает обязательства сторон в области защиты суверенитета, независимости, конституционного строя, обороны стран-участниц, обеспечение целостности и неприкосновенности территории и внешней границы Союзного государства. Согласно ст. 6 Договора государства-участники могут задействовать для решения этих задач все имеющиеся у них силы и средства, в том числе



Вооруженные конфликты (с участием и без участия государства) и одностороннее насилие против гражданского населения (1989–2017 годы)

и российское ядерное тактическое оружие, размещенное на территории Беларуси [4].

Одним из важнейших и долгосрочных ресурсов динамичного национального развития и дальнейшей интеграции обоих государств является молодежь, которая рассматривается как «инновационное будущее России» (Э.Р. Байсара, И.Н. Макаров [1]), как «стратегический ресурс государства» (М.У. Ярычев [10]), «авангард более устойчивого и более взаимосвязанного мира» (Джаятма Викрамаянаке [2]).

Государства-участники Союзного договора уделяют значительное внимание молодежи как социальной группе, имеющей возможность влиять на будущее. Так, в Российской Федерации утверждена Стратегия реализации молодежной политики [8]. Аналогичный документ принят и в Беларуси [9]. Несмотря на имеющиеся различия в правовых документах, в повестке дня обоих государств стоит принятие Стратегии молодежной политики Союзного государства, проект которой обсуждают на различных социальных площадках, в том числе на Слете-фестивале молодежных патриотических объединений Союзного государства (состоялся с 16 по 19 октября 2025 года на территории Псковской области (далее – Слет). Правовые основы его проведения заложены в п. 5 Дорожной карты органов государственной власти Республики Беларусь, федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации и национальных общественных объединений двух стран в сфере молодежной политики на 2025–2027 годы.

Участниками Слета стали более 250 человек, среди них:

- представители проректорского сообщества, осуществляющие вос-

питательную деятельность в вузах России и Беларуси;

- представители органов власти – комитетов по делам молодежи субъектов Российской Федерации и их подведомственных организаций;
- сотрудники управлений и отделов по идеологической работе Республики Беларусь;
- руководители патриотических организаций России и Беларуси;
- представители студенческого сообщества, молодежных патриотических организаций, патриотически активная молодежь России и Беларуси (в возрасте от 18 до 35 лет).

На дискуссионной площадке Слета были обсуждены наработки к готовящейся Стратегии молодежной политики Союзного государства и сформулированы предложения для внесения в проектный документ. Материалом для дискуссии стали тезисы содержания «Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года» (с ними познакомил Я.А. Лебединская, заместитель начальника Республиканского молодежного центра, Республика Беларусь) и «Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» (докладчик С.Н. Воднева, проректор по молодежной политике и воспитательной деятельности Псковского государственного университета, член рабочей группы по разработке и защите Стратегии). Представляя сравнительный анализ Стратегий молодежной политики двух стран, руководитель проектного офиса международного молодежного сотрудничества по направлению «Россия – Беларусь» Е.А. Захаренков отметил, что оба правовых документа рассчитаны на период до 2030 года и демонстриру-

ют общность целей и синхронизацию деятельности, что свидетельствует о тенденции к координации молодежной политики в рамках Союзного государства.

Обе страны ставят во главу угла патриотическое воспитание, суверенитет и традиционные ценности.

Ключевые различия лежат в детализации механизмов и акцентах на опре-

деленных сферах, таких как технологический суверенитет у России и более прикладные экономические задачи у Беларуси.

Обе стратегии носят ярко выраженный ценностно-ориентированный характер, молодежь рассматривается как ключевой ресурс для обеспечения суверенитета и будущего развития (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ стратегий молодежной политики России и Беларуси

Критерий	Россия	Беларусь
Молодежь (возраст)	14–35 лет	14–30 лет
Идеологическая основа	Историческое и духовное единство общества, служение Отечеству, защита традиционных ценностей	Гражданско-патриотическое воспитание, формирование национального самосознания, преемственность традиций
Стратегическая цель	Создание условий для укрепления суверенитета РФ, воспитание поколения, разделяющего традиционные ценности	Вовлечение молодежи в строительство сильного и процветающего государства, формирование кадрового резерва
Масштаб и амбиции	Глобальный и многоплановый подход. Документ объемный, содержит шесть основных направлений и 25 задач. Акцент на создании глобальной конкурентоспособности российского молодежного сообщества	Сфокусированный и прикладной подход. Содержит семь ключевых задач. Акцент на решении конкретных социально-экономических вопросов внутри страны
Фокус на технологиях и экономике	Явный акцент на технологическом суверенитете и подготовке кадров для новой экономики. Выделены отдельные задачи по вовлечению молодежи в IT-сферу, инновационное предпринимательство и научно-технологическое развитие	Технологическая тема присутствует (инновационная деятельность), но не является доминирующей. Больше внимания уделяется общим вопросам трудоустройства, в том числе в реальном секторе экономики и агропромышленном комплексе
Институциональная архитектура	Четко выстроенная вертикаль с ключевой ролью российского движения детей и молодежи «Движение первых», а также целой сети федеральных проектов и платформ («Большая перемена», «Твой ход» и др.)	Опора на существующую систему государственных органов и традиционные молодежные организации (БРСМ)

Окончание табл. 2

Критерий	Россия	Беларусь
Международная повестка	Ставятся задачи по формированию объективного образа России, противодействию фальсификации истории, продвижению русского языка и укреплению связей с соотечественниками	Сфокусирована на развитии двусторонних отношений, прежде всего с Россией, и укреплении сотрудничества в рамках СНГ

В стратегиях молодежной политики обоих государств практически полностью совпадают приоритетные направления:

1. Патриотическое, в том числе военно-патриотическое, воспитание (специализированные программы, волонтерство, поисковые движения).

2. Поддержка талантливой молодежи (образование, наука, олимпиады, гранты).

3. ПрофорIENTATION и содействие трудоустройству.

4. Поддержка молодой семьи (жилье, социальные услуги).

5. Развитие молодежного самоуправления и общественных объединений.

6. Международное сотрудничество (с акцентом на страны СНГ, БРИКС, ШОС).

На завершающем этапе в результате обсуждений формулировки выводов и предложений рабочих групп по обсуждению Стратегии молодежной политики Союзного государства приобрели консолидированный характер. Отрефлексированы слабые и сильные стороны существующих практик молодежной политики и внесен ряд предложений.

Основные позиции в части «*что сегодня уже работает хорошо*» в молодежной сфере:

1. Совместные проекты России и Республики Беларусь.

2. Прямое взаимодействие ведомств, решающих вопросы молодежной политики.

3. Единое научно-образовательное пространство двух государств.

Отмечено, что условием успешности взаимодействия являются общие культурно-исторические ценности, единый культурный код. Участники дискуссии указали в качестве позитивных факторов интерес к национальным культурам, желание молодых людей узнавать и общаться. Немаловажную роль уже сегодня играют национальные клубы (землячества) в вузах.

Что мешает развитию:

1. Различия в законодательстве двух государств.

2. Бюрократические сложности в принятии и реализации проектов.

3. Отсутствие единой информационной базы по проектам и мероприятиям.

Внешние вызовы:

1. Внешнеполитическая нестабильность, угроза развития военных конфликтов.

2. Информационная война, в том числе искажение исторических фактов, фейки, стереотипы.

3. Отток молодежи в другие государства.

Факторы, которые могут помочь в принятии общей стратегии молодежной политики для государств-участников:

1. Консолидация общества под воздействием геополитической обстановки.

2. Готовность общества противостоять информационному давлению извне.

Какие шаги необходимо предпринять для того, чтобы появилась общая стратегия:

1. Провести анализ текущей ситуации, инструментов и механизмов реализации; определить задачи, направления, индикаторы.

2. Определить приоритетные направления Стратегии, ее цель, задачи.

3. Разработать дорожную карту реализации Стратегии.

4. Вынести проект на обсуждение со всеми заинтересованными органами двух стран; провести общественное обсуждение на различных площадках и с разными целевыми группами.

Сформулированы следующие конкретные предложения:

- Создание единого российско-белорусского фонда грантов для проектов в сфере молодежной политики.
- Разработка Соглашения о сотрудничестве и совместной деятельности между стейкхолдерами.
- Подготовка и реализация Соглашения о стажировках и обмене опытом для молодых специалистов.
- Возрождение института наставничества; повышение уровня профессионализма наставников и вовлечение педагогов в качестве наставников; создание пула методических разработок и рекомендаций для наставников.
- Создание общей информационной платформы для молодежи, единого информационного ресурса.
- Подготовка и издание сборников Союзного государства по истории, культуре.

Интересным было предложение о создании совместных российско-белорусских фильмов, посвященных общему историческому прошлому, а также передач о совместном будущем с участием представителей молодого поколения.

Ожидаемые результаты реализации Стратегии молодежной политики и критерии их оценки:

- увеличение доли молодежи, вовлеченной в программы, направленные на личностное развитие и патриотическое воспитание, – не менее 75%;
- повышение доли молодежи, верящей в возможности самореализации в Союзном государстве, – не менее 85%;
- увеличение доли партнерских программ не менее чем на 15% по сравнению с текущим периодом.

Участниками обсуждений был представлен образ будущего молодежи Союзного государства через 10 лет как результат реализации Стратегии молодежной политики: молодежь активная, целеустремленная, стремящаяся к развитию, любящая свою Родину, поддерживающая здоровый образ жизни, желающая жить и работать в Союзном государстве.

Подводя итог, отметим, что на вызовы внешней среды Союзное государство отвечает активной гуманитарной позицией, открытостью для переговоров, консолидацией усилий органов власти всех уровней и институтов гражданского общества, организаций и граждан на реализацию патриотических проектов, направленных на молодежь.

Молодежная политика – один из важнейших инструментов обеспечения национальной безопасности Союзного государства. Она базируется на традиционных духовно-нравственных ценностях и способствует поддер-

жанию стратегической стабильности, безопасности, укреплению мира. Ее цель – обеспечение суверенитета, конкурентоспособности и дальнейшего развития Союзного государства.

Слет-фестиваль молодежных патриотических объединений Союзного государства – одна из площадок обсуждения проекта Стратегии молодежной политики Союзного государства; к диалогу привлечена молодежь России и Беларуси, что можно рассматривать как действенный механизм формирования гражданской позиции молодых людей.

В ходе работы Слета проведен сравнительный анализ молодежных стратегий

двух государств – Российской Федерации и Республики Беларусь, найдены точки сопряжения, предложены возможные инструменты/механизмы реализации Стратегии. Основа взаимопонимания граждан двух государств – общая история и единый культурный код.

Проекту Стратегии молодежной политики Союзного государства еще предстоит общественное обсуждение, в том числе на интернет-площадках. Организаторы Слета – члены рабочей группы по разработке Стратегии заверили, что полученная информация, идеи будут интегрированы в готовящийся документ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Байсара Э.Р., Макаров И.Н. Молодое поколение – инновационное будущее российского общества. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodoe-pokolenie-innovatsionnoe-buduschee-rossiyskogo-obschestva?ysclid=mhsv0zsgd7201352177> (дата обращения: 25.10.2025).
2. Викрамаянке Джаятма. Молодежь в авангарде построения более устойчивого и более взаимосвязанного мира. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21737?ysclid=mhsvb5bvuf336754035> (дата обращения: 08.11.2025).
3. Две страны – одна экономика // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4980416?ysclid=mht1hkhwoq54695954> (дата обращения: 08.11.2025).
4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства от 06.12.2024 (ратифицирован Федеральным законом от 28.02.2025, вступил в силу 13.03.2025).
5. Рамазанлы Г.Д. Концепция «Вызова-и-Ответа» А. Тойнби в истории России. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-vyzoval-i-otveta-a-toynbi-v-istorii-rossii?ysclid=mht17tz6q611456115> (дата обращения: 15.10.2025).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 № 233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/?ysclid=mhr85q1v1q8141218227> (дата обращения: 08.11.2025).
7. Степанова Е.А. Гуманитарные аспекты современных конфликтов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnye-aspekty-sovremennyh-konfliktov/viewer> (дата обращения: 25.10.2025).
8. Постановление Совета министров Республики Беларусь от 19.06.2021 № 349 «О Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года». URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&sp0=C22100349> (дата обращения: 14.10.2025).
9. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 12.10.2025).
10. Ярычев М.У. Молодежь как стратегический ресурс государства. URL: <https://moluch.ru/archive/106/25181> (дата обращения: 08.11.2025).

УДК 338.48

Р.М. АРСЕНИЙ, А.П. БГАТОВ, Е.Р. МАРТАНУС

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Рассматриваются вопросы устойчивого функционирования объектов размещения (гостиниц, глэмпингов и др.) в контексте эволюции законодательства, регулирующего туризм на особо охраняемых природных территориях (ООПТ). Анализируются нормативные акты, задающие рамки для развития туризма на таких территориях и устанавливающие требования к инфраструктуре гостеприимства.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экотуризм, туристская индустрия, индустрия гостеприимства, гостиница, глэмпинг, ООПТ, заповедник, национальный парк

This paper examines the sustainable operation of accommodation facilities (hotels, glamping sites, etc.) in the context of evolving legislation regulating tourism in specially protected natural areas (SPNAs). It analyzes the regulations that set the framework for tourism development in such areas and establish requirements for hospitality infrastructure.

Keywords: sustainable development, ecotourism, tourism industry, hospitality industry, hotel, glamping, protected area, nature reserve, national park

Российский туризм постепенно оправляется после кризисов последних лет – пандемии и санкций. Государство вкладывает в развитие туризма значительные средства: за последние пять лет в рамках льготного кредитования было поддержано 378 крупных инвестиционных проектов в сфере туризма на общую сумму почти 2 трлн рублей. По оценкам Министерства экономического развития РФ, доля туризма в ВВП страны выросла с 2,8% в 2023 году до 3,1%, по предварительным данным, в 2025 году. Внутренний турпоток в 2025 году оценивается в 94 млн поездок [3]. А в летнем сезоне 2026 года, в свете ближневосточного кризиса, рост числа внутренних поездок про-

гнозируется еще на 4% [4]. Одновременно с развитием городов и курортов все больший интерес вызывают особо охраняемые природные территории (ООПТ) – заповедники, национальные парки, заказники. В России их более 13,5 тысячи, из них 112 государственных природных заповедников, 66 федеральных заказников, 75 национальных парков [16].

Роль ООПТ в развитии внутреннего туризма. ООПТ – это идеальная база для экологического туризма. Согласно определению Всемирной туристской организации ООН, экотуризм предполагает наблюдение за природой, бережное отношение к ней и минимальное воздействие со стороны человека. Российский национальный стандарт определяет его как путешествия, направленные на изучение природы и

культурных объектов с заботой об окружающей среде [2].

Услуги экологического туризма, оказываемые различными субъектами туристской индустрии на особо охраняемых природных территориях, направлены на:

- сохранение ненарушенных, уникальных природных территорий при изучении природы, культурных достопримечательностей и этнографических особенностей местности;

- сохранение биологического и культурного разнообразия;
- минимизацию негативных последствий туристской деятельности;
- содействие в экологическом просвещении, образовании и воспитании;
- устойчивое развитие внутреннего и въездного туризма и др. [2].

После пандемии 2019 года интерес к экологическим турам резко вырос (см. таблицу).

Динамика посещаемости ООПТ

Год	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Количество посещений, млн	8	6,2	10,6	14	14,5	17,6	22,6

С 2019 года число туристов, посетивших ООПТ, увеличилось почти в 3 раза. Спад отмечался лишь в кризисный 2020 год, когда путешествия были ограничены в связи с распространением коронавирусной инфекции. В 2025 году заповедные территории России посетили 22,6 млн человек, что на 5 млн больше, чем в 2024 году [13]. Также отмечается тенденция к экологизации бизнеса и отдыха. Согласно исследованиям, владельцы российских гостиниц и их управляющие все чаще задумываются о технологиях устойчивого развития своего бизнеса. Со стороны потребителей также растет интерес к объектам туристской индустрии, предлагающим экологичный продукт [7]. Эти тренды подтверждает и поручение Президента России к 2030 году создать туристскую инфраструктуру во всех национальных парках [5].

Препятствия в развитии гостиниц на ООПТ. До 2023 года законодательство не разрешало полноценную туристскую деятельность на охраняемых территориях. Посещения носили в основном просветительский характер. Туроператоры водили группы по экотропам, но

ночевать туристы ехали в ближайшие города. Например, четырехдневный тур «Уральские сказы Синегорья» включает посещение музеев и прогулки по нацпаркам, а проживание – в обычных гостиницах за пределами ООПТ.

Если же средства размещения располагаются внутри парков, то их состояние не самое лучшее, а о комфорте для туристов речь не идет и вовсе. Пример – кордон «У трех вершин» в нацпарке «Зюраткуль»: три деревянных домика на 22 человека, без электричества и водопровода, туалет на улице, спальные места – деревянные нары. Еду приготовить можно в дровяной печи или на костре. Цена – 3600 рублей за домик. Такой вариант подходит только самым непритязательным туристам, но не для массового отдыха [6].

Разрешение строительства гостиниц на ООПТ. С 1 сентября 2023 года вступил в силу закон, который в народе назвали «законом о туризме на ООПТ» [18]. Он создал единые правовые рамки для организации отдыха в нацпарках. Главные принципы: сохранить уникальную природу и свести к минимуму вред от туризма. С 1 сентября 2024

года начали действовать утвержденные правительством правила безопасности и организации туризма [9]. Кроме того, в национальных парках можно будет не только путешествовать по специально оборудованным маршрутам и местам, но и с комфортом проводить время в современных средствах размещения.

Тем не менее экологи выражают опасения: не приведет ли развитие инфраструктуры к вторжению человека в дикую природу? Поэтому ключевую роль в этом должен сыграть расчет предельно допустимой рекреационной емкости каждой территории – сколько людей может принять парк без ущерба [11]. Также в целях регулирования рекреационной деятельности в национальных парках, согласно нормам федерального законодательства, осуществляется зонирование с выделением заповедной зоны, особо охраняемой зоны, рекреационной зоны, зоны охраны объектов культурного наследия, зоны хозяйственного назначения и зоны традиционного экстенсивного природопользования [17].

Что можно строить в национальных парках? Закон разрешил туристскую деятельность в рекреационных и хозяйственных зонах нацпарков. В 2023 году правительство утвердило, а в 2026 году уточнило конкретный перечень объектов, разрешенных для возведения в национальных парках [15]. В него вошли:

- гостиницы, базы отдыха, санатории – не выше 30 метров;
- визит-центры, музеи – не выше 15 метров;
- некапитальные сооружения: модульные глэмпинги, кемпинги;
- инфраструктура: парковки, санитарно-гигиенические объекты, детские и спортивные площадки, кафе, объекты транспортной и инженер-

ной инфраструктуры, вертолетные площадки и др.

Таким образом, индустрия гостеприимства получила право размещаться прямо на ООПТ, но с жестким условием – не нарушать природную среду. Это полностью соответствует принципам устойчивого развития.

Устойчивое развитие и туризм. По данным доклада Всемирной туристской организации ООН 2017 года, туризм может способствовать достижению всех 17 целей устойчивого развития (ЦУР) ООН, но особенно трех: достойный труд и экономический рост (цель 8), ответственное потребление и производство (цель 12), партнерство во имя устойчивого развития (цель 17) [19]. В 41 из 64 национальных обзоров, которые анализировались для доклада, туризм упоминается как важный инструмент. Однако отмечаются и риски: неустойчивое потребление, неграмотное управление ресурсами. Поэтому устойчивость должна быть в центре всех решений в туристской сфере. В этих целях на основе ЦУР была разработана ESG-повестка, где E значит «экологический» (забота о природе), S – «социальный» (забота о людях), G – «управление» (переориентация приоритетов корпораций, государства и других крупных управляющих) [14].

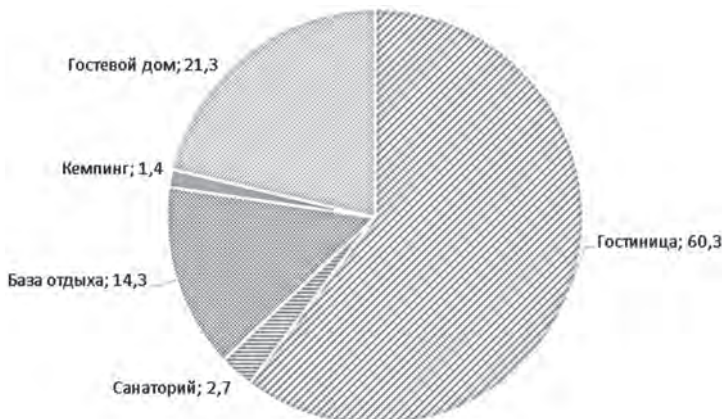
Организация экотуризма за рубежом. Зарубежные исследования подтверждают, что устойчивое развитие должно осуществляться комплексно. С одной стороны, особо охраняемые природные территории сохраняют биоразнообразие, с другой – если не развивать туризм в этих местностях, это приведет к снижению благополучия местных сообществ. Поэтому туризм и охрана природы на ООПТ должны быть сбалансированы [20].

В Коста-Рике, Эквадоре, Непале, Кении, на Мадагаскаре экотуризм дает значительную часть ВВП. Галапагосские острова были не только первым объектом Всемирного наследия в Эквадоре, но и одним из 12 первоначальных членов этого списка, когда он был впервые опубликован в 1978 году. В Непале 16 национальных парков приносят многомиллионные доходы и являются основой экономики. В США, по словам эколога Евгения Шварца, гостиницы внутри национальных парков предоставляют дорогие услуги, но тем не менее забронированы туристами на полгода вперед. Африканский парк «Серенгети» принимает всего 350 тысяч туристов в год, но зарабатывает 30 млрд долларов. Внутри есть и скромные кемпинги, и дорогие глэмпинги, и несколько гостиниц [1]. Мировая практика демонстрирует, что деятельность по сохранению природы и туризм взаимодополняют друг друга.

Льготные требования для средств размещения на ООПТ. Еще в 2020 году в Положение о классификации гостиниц вносили послабления для объектов на природных территориях, чтобы приблизить уже существующие условия к нормам и дать возможность та-

ким объектам развиваться. С 2025 года, когда система классификации средств размещения в России была реформирована, для оказания услуг средству размещения достаточно выполнить базовые требования, чтобы войти в Государственный реестр классифицированных объектов туристической индустрии. При этом средства размещения, относящиеся к типам «база отдыха» (включая глэмпинги) и «кемпинг», имеют ряд «льготных» требований. Например, в них может отсутствовать централизованное водоснабжение: вода может быть привозной или из собственной скважины, а ее нагрев может осуществляться от собственной котельной. Для обеспечения нормального температурного режима в помещениях базы отдыха (глэмпинга) допускается печное отопление. Санузел может быть уличным [10]. Эти упрощения позволяют средствам размещения адаптироваться к условиям ООПТ и не нарушать строгие стандарты, рассчитанные, например, на городские отели.

В настоящее время в России свыше 37 тысяч действующих средств размещения разных типов (см. рисунок). Из них на особо охраняемых природных территориях располагается менее 1%.



Структура средств размещения России по типам, %

Проблемы средств размещения в российских ООПТ. На федеральных ООПТ располагается 318 средств размещения: гостиницы, базы отдыха, кемпинги. В сентябре 2025 года, по данным Минприроды, большинство средств размещения на ООПТ испытывали проблемы с классификацией. Лишь 41 объект полностью соответствовал базовым требованиям к средствам размещения. Учитывая особенности ООПТ, ко многим объектам нельзя организовать подъездные пути. В некоторых гостиницах вместо централизованного отопления используется альтернативное – печное, электрообогреватели, газовое. Где-то единственная связь – это спутниковый телефон, где-то нет возможности оборудовать удобства, места для хранения багажа. На большей части баз отдыха (их на ООПТ 224, в том числе глэмпингов) нельзя оборудовать огороженную территорию, благоустроенную, освещенную в темное время суток, с площадкой с твердым покрытием. Создание таких площадок запрещено на ООПТ. У 35 кемпингов (из 67) не соответствует требованиям минимальная площадь благоустроенного оборудованного участка (для автодомов, автомобилей с караванами, стационарных некапитальных средств размещения). До части из них добраться можно только пешком, а проживание предполагается исключительно в палатках [8]. Это лишь некоторые трудности, с которыми сталкиваются владельцы средств размещения в национальных парках. Очевидно, что обновленные требова-

ния к средствам размещения рассчитаны на новые проекты, учитывающие современные технологии, новые подходы к оказанию услуг и обеспечению устойчивого развития. Прежние же объекты, не соответствующие минимальным требованиям, вынуждены либо искать инвестиции в обновление инфраструктуры, либо закрываться.

Перспективы устойчивого развития средств размещения на ООПТ. В рамках федерального проекта «Создание номерного фонда, инфраструктуры и новых точек притяжения», входящего в Национальный проект «Туризм и гостеприимство», в 2025–2027 годах из федерального бюджета будет направлено 15 млрд рублей на поддержку инвестиционных проектов по созданию модульных средств размещения туристов, что позволит создать дополнительные места для комфортного отдыха [12]. Это коснется и средств размещения на ООПТ. После того как будут утверждены предельные нормы рекреационной нагрузки, предприниматели смогут выходить на территории нацпарков с комфортными, но экологичными объектами размещения. Это позволит туристам не просто приезжать на день, а жить внутри уникальных природных комплексов более продолжительное время, глубже знакомясь с природой. Такой подход даст мощный импульс внутреннему экологическому туризму в России, совмещая экономическое развитие с сохранением природы, т.е. обеспечивая именно то, что называют устойчивым развитием.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арсений Р.М. Устойчивое развитие предприятий индустрии гостеприимства на особо охраняемых природных территориях // Туризм и образование в эпоху глобальных социаль-

но-экономических перемен в России: проблемы, тенденции, подходы, перспективы: материалы X Всерос. науч.-практ. конф. (г.о. Химки, 9 апреля 2024 года). М.: Университетская книга, 2024. С. 7–16. EDN FBТАВС.

2. ГОСТ Р 56642-2021 «Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования».

3. Министерство экономического развития РФ. Доля туризма в ВВП России достигла 3,1% в 2025 году. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_dolya_turizma_v_vvp_rossii_dostigla_31_v_2025_godu.html (дата обращения: 06.05.2026).

4. Минэкономразвития РФ прогнозирует 4%-ный рост турпоездов на летний сезон 2026 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rf_prognoziruet_4_nyu_rost_turpoezdok_na летний_сезон_2026_goda.html (дата обращения: 06.05.2026).

5. Официальный сайт Президента России. Сопровождение по вопросам развития проекта федеральных круглогодичных курортов. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73754> (дата обращения: 06.05.2026).

6. Официальный сайт туроператора «Мастерская путешествий». Тур «Уральские сказы Синегорья». URL: <https://masput.ru/tours/uralyskie-skazi-sinegoryya-tur-priklyuchenie-s-posesheniem-natsionalnogo-parka-taganay-ledyanogo-fontana-visokogornogo-ozera-zyuratkuly-i-piratskogo-ostrova-4-dnya-avia> (дата обращения: 06.05.2026).

7. Перспективы и вызовы устойчивого развития отечественного туризма: мнение представителей турбизнеса и ожидания туристов / Н.И. Рубанова, Т.В. Рассохина, В.С. Саар [и др.] // Сервис в России и за рубежом. 2024. Т. 18, № 3(112). С. 7–15. DOI: 10.5281/zenodo.14253969. EDN ACWQUL.

8. Портал Profi.travel. Нет интернета – нет туристов: заповедники и нацпарки лишатся части средств размещения. URL: <https://profi.travel/news/63373/details> (дата обращения: 06.05.2026).

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.12.2023 № 2229 «Об утверждении Правил организации и осуществления туризма, в том числе обеспечения безопасности туризма на особо охраняемых природных территориях федерального значения».

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2024 № 1951 «Об утверждении Положения о классификации средств размещения».

11. Постановление Правительства РФ от 31.10.2023 № 1811 «Об утверждении Правил расчета предельно допустимой рекреационной емкости особо охраняемых природных территорий федерального значения при осуществлении туризма».

12. Правительство РФ. Правительство направит 15 млрд рублей на создание модульных гостиниц. URL: <http://government.ru/docs/55631> (дата обращения: 06.05.2026).

13. Природа России. Рост посещаемости ООПТ. URL: <https://priroda.ru/news/detail.php?ID=13561> (дата обращения: 06.05.2026).

14. Путеводитель по лучшим экотуристическим направлениям. URL: <https://4brain.ru/blog/ekoturizm-napravleniya> (дата обращения: 06.05.2026).

15. Распоряжение Правительства РФ от 20.03.2026 № 582-р «Об изменениях, которые вносятся в перечень объектов капитального строительства, строительство, реконструкция, капитальный ремонт, ввод в эксплуатацию, вывод из эксплуатации и снос которых допускаются при осуществлении рекреационной деятельности в национальных парках, а также капитальных строений, сооружений (в том числе нестационарных торговых объектов), элементов благоустройства, объектов сопутствующей инфраструктуры, возведение, эксплуатация и демонтаж которых допускаются при осуществлении рекреационной деятельности в национальных парках».

16. Росзаповедцентр Минприроды России. Сопровождение ООПТ. URL: <https://iacgov.ru/#тар> (дата обращения: 06.05.2026).

17. Сычева В.О. Особенности организации туристской инфраструктуры региона, развивающего экологический туризм // Форум молодых ученых. 2017. № 11 (15). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-turistskoy-infrastruktury-regiona-razvivayushego-ekologicheskij-turizm> (дата обращения: 06.05.2026).

18. Федеральный закон от 18.03.2023 № 77-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

19. UNWTO and UNDP, *Tourism and the Sustainable Development Goals – Journey to 2030*, 2017.

20. Yuxi Zeng, Lingen Wang, Linsheng Zhong. *The impact of protected area establishment on biodiversity via tourism pressure: a case study in Three-river-source National Park, China* // *Journal of Cleaner Production*. 2025. Vol. 527. Art. 146654. DOI: 10.1016/j.jclepro.2025.146654.

УДК 338.48

Х.А. КОНСТАНТИНИДИ, А.М. ПАХАЛОВ,
А.А. ОСТРОВСКАЯ

УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В СТРАНАХ СНГ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА И ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ

Одним из инструментов стимулирования внедрения принципов устойчивого туризма в странах и регионах являются сравнительные исследования, позволяющие выявлять и тиражировать лучшие практики. В статье представлены методология и результаты расчета рэнкинга устойчивого развития туризма в СНГ – первого подобного исследования на пространстве Содружества. Результаты исследования показывают, что каждая из стран СНГ имеет отдельные лучшие практики в сфере устойчивого туризма, однако ни в одной стране пока не выработан комплексный подход к устойчивой трансформации индустрии туризма и гостеприимства.

Ключевые слова: устойчивый туризм, устойчивое развитие, страны СНГ, рэнкинг, лучшие практики

Comparative studies, which help identify and replicate best practices, are one of the tools for stimulating the implementation of sustainable tourism principles across countries and regions. This article presents the methodology and findings of the ranking of sustainable tourism development in the CIS countries, the first study of its kind conducted within the Commonwealth area. The results indicate that while each CIS country has individual best practices in the field of sustainable tourism, but no country has yet developed a comprehensive approach to the “sustainable” transformation of the tourism and hospitality industry.

Keywords: sustainable tourism, sustainable development, CIS countries, ranking, best practices

Туризм является важным инструментом развития и интеграции стран Содружества Независимых Государств (СНГ). Благодаря развитию туризма и индустрии гостеприимства в странах Содружества создаются новые рабочие места, повышаются доходы местного населения, растут бюджетные поступления [3]. Вместе с тем стремительное развитие туризма и увеличение туристских потоков приводит к «сверхтуризму» («овертуризму»), возрастают риски для окружающей среды и местных сообществ.

Максимизация положительного воздействия туризма при минимизации его негативных воздействий лежит в основе концепции «устойчивого туризма» [17]. В настоящее время все чаще проводятся научные и практические исследования, нацеленные на сравнение «устойчивости» развития туризма в различных странах и регионах [9].

Особый практический интерес представляют сравнительные исследования устойчивого развития туризма в странах, входящих в международные объединения или участвующих в иных интеграционных процессах [16]. Лучшие практики, выявленные в ходе таких исследований, могут быть более быстро внедрены – как

за счет межстранового взаимодействия, так и за счет схожих параметров институциональной среды в странах. С учетом этого перспективной является и сравнительная оценка в разрезе стран СНГ, первая попытка которой предпринята в данной статье в формате ранкинга устойчивого развития туризма в СНГ.

Предлагаемый ранкинг сформирован как индикатор устойчивости развития туризма в государствах – участниках СНГ для обмена опытом и лучшими практиками в сфере устойчивого развития туризма. Ранкинг может быть использован органами государственной власти и туристским бизнесом стран СНГ как индикатор и инструмент управления, призван оказать методическую помощь в переходе к устойчивому развитию и устойчивой трансформации туристической индустрии Содружества.

Методология расчета ранкинга

Для расчета ранкинга авторами была разработана специальная методология, включающая 24 показателя, в равных пропорциях разделенных по трем тематическим блокам, соответствующим основным составляющим концепции устойчивого развития [14]: эколого-климатической, социально-культурной и экономико-управленческой. Среди показателей, включенных в каждый блок, были представлены индикаторы двух основных типов.

1. *Статистические и иные наблюдаемые показатели.* Такие показатели доступны в открытых источниках, однако при необходимости пересчитываются на душу населения для обеспечения сопоставимости стран. В дальнейшем проводится нормирование этих показателей путем сравнения с наилучшим значени-

ем в выборке. Например, по показателю «Доля возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в общем объеме конечного энергопотребления» 1 балл получает страна с наибольшей долей ВИЭ, а баллы других стран будут тем выше, чем ближе значение этого показателя к лучшему значению в выборке.

2. *Экспертные и аналитические показатели.* Такие показатели требуют экспертной оценки на основе анализа открытых источников с применением специальной трехуровневой шкалы, правила использования которой устанавливаются в зависимости от показателя. Например, в рамках показателя «Учет воздействия туризма на окружающую среду (экологических рисков) в национальной стратегии и/или программе развития туризма» 0 баллов ставится за отсутствие данного типа рисков в данном документе, 0,5 балла – за краткое упоминание данных рисков в числе прочих, 1 балл – за обстоятельный анализ данного типа рисков и/или перечисление мер по снижению этих рисков.

Полный список показателей в разрезе блоков представлен в табл. 1. Следует отметить, что при составлении списка показателей учитывалась доступность информации по ним в разрезе всех стран Содружества. Таким образом, сформированный список в полной мере отражает особенности и ограничения статистического учета туризма в странах Содружества [3]¹.

¹ Наряду с открытыми статистическими данными в процессе расчета индекса также использована информация, предоставленная уполномоченными органами власти стран, раскрытая по запросу составителей индекса. Ответы на запросы предоставили четыре из восьми стран, входящих в выборку исследования. Для остальных стран расчет проводился на основе исключительно открытых источников.

**Показатели, использованные в методологии ранжирования
устойчивого развития туризма в странах СНГ²**

Эколого-климатический блок	Социально-культурный блок	Экономико-управленческий блок
<p>1.1. Индекс качества воздуха (Стат.)</p> <p>1.2. Доля возобновляемых источников энергии в общем объеме конечного энергопотребления (Стат.)</p> <p>1.3. Доля населения, пользующегося услугами водоснабжения, организованного с соблюдением требований безопасности (Стат.)</p> <p>1.4. Уровень переработки отходов (Стат.)</p> <p>1.5. Объем выбросов парниковых газов (на душу населения) (Стат.)</p> <p>1.6. Учет воздействия туризма на окружающую среду (экологических рисков) в национальной стратегии и/или программе развития туризма (Эксп.)</p> <p>1.7. Наличие в стране инициатив и проектов в сфере экотуризма (ответственного туризма на охраняемых природных территориях) (Эксп.)</p> <p>1.8. Количество объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, расположенных на территории страны (Стат.)</p>	<p>2.1. Количество убийств на душу населения (Стат.)</p> <p>2.2. Наличие вооруженных конфликтов на территории страны (Эксп.)</p> <p>2.3. Уровень бедности / доля граждан с доходом ниже 50% медианного дохода (Стат.)</p> <p>2.4. Обеспеченность медицинскими работниками (Стат.)</p> <p>2.5. Учет воздействия туризма на местные сообщества (социальных рисков) в национальной стратегии и/или программе развития туризма (Эксп.)</p> <p>2.6. Наличие в стране поддержанных инициатив и проектов в сфере инклюзивного туризма (туризма равных возможностей) (Эксп.)</p> <p>2.7. Доля занятых в индустрии туризма в общем числе занятых в стране (Стат.)</p> <p>2.8. Количество объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, расположенных на территории страны (Стат.)</p>	<p>3.1. Въездной турпоток (количество прибывающих туристов) (Стат.)</p> <p>3.2. Номерная емкость коллективных средств размещения (КСР) (Стат.)</p> <p>3.3. Вклад туризма в совокупный ВВП (Стат.)</p> <p>3.4. Наличие управленческих основ устойчивого туризма в национальной стратегии и/или программе развития туризма (Эксп.)</p> <p>3.5. Наличие в стране компаний из сферы туризма (КСР, курортов, туроператоров, предприятий общественного питания, авиаперевозчиков и др.), публикующих нефинансовую отчетность (отчеты об устойчивом развитии) (Эксп.)</p> <p>3.6. Наличие в стране КСР, имеющих одну из международных сертификаций в сфере устойчивого туризма (Green Key, Travelife, Green Globe, EarthCheck, GSTC) (Эксп.)</p> <p>3.7. Представленность на официальном туристическом портале страны информации, затрагивающей аспекты устойчивого развития туризма (например, советов для ответственных путешественников) (Эксп.)</p> <p>3.8. Доступность опубликованных научных работ, индексируемых в международных базах цитирований, исследующих различные аспекты устойчивого развития туризма на территории страны (Эксп.)</p>

² Статистические и иные наблюдаемые показатели отмечены в таблице примечанием (Стат.), а экспертные – примечанием (Эксп.)

На финальном этапе для каждой страны рассчитывается итоговый (интегральный) индекс по принципу равных весов: все показатели внутри блоков и все блоки внутри индекса имеют одинаковые коэффициенты. Значения интегрального индекса варьируются на отрезке от 0 до 1. Наконец, страны ранжируются на основе значений этого индекса (по убывающей) с 1-го по 8-е место – получившееся ранжирование образует рэнкинг.

Результаты расчета рэнкинга

Результаты пилотного расчета рэнкинга, произведенного в конце 2025 года в полном соответствии с описанной выше методологией, представлены в табл. 2. Следует отметить, что значения индекса в странах, занявших соседние места в рэнкинге, различаются всего на сотые доли балла. Такая ситуация создает предпосылки как для конвергенции стран, так и для изменения «расстановки сил» в будущих рэнкингах.

Таблица 2

Результаты расчета пилотного рэнкинга устойчивого развития туризма в странах СНГ

Место	Страна	Значение индекса
1	Россия	0,60
2	Азербайджан	0,58
3	Беларусь	0,55
4	Армения	0,53
5	Казахстан	0,51
6	Узбекистан	0,50
7	Киргизия	0,47
8	Таджикистан	0,42

Первое место в рэнкинге устойчивого развития туризма СНГ в 2025 году заняла Россия. В стране в последние несколько лет активно внедряются принципы устойчивого туризма – как в рамках Национального проекта «Туризм и гостеприимство» [7], так и в рамках иных инициатив. В частности, в рамках проекта по внедрению ESG-принципов в туристской отрасли в России были разработаны национальные методические рекомендации по внедрению механизмов и принципов устойчивого развития для гостиниц, курортов, туроператоров и региональных администраций [2]. При поддержке Министерства экономического развития РФ разрабатывается националь-

ный стандарт (ГОСТ) по устойчивому туризму. Вместе с тем опубликованный в конце 2025 года «зеленый» рейтинг развития туризма в регионах РФ выявил одну из ключевых проблем – существенную дифференциацию регионов России по уровню вовлеченности в повестку устойчивого туризма [4].

В Азербайджане, занимающем второе место в рэнкинге 2025 года, реализуется Стратегия развития устойчивого туризма [11], включающая сразу несколько направлений, в том числе развитие «ответственных» форм туризма (таких как бердвотчинг и пеший туризм), а также комплекс мер по сокращению использования одноразового пластика. Кроме того, в Баку

расположены около 10 отелей, имеющих международную сертификацию в сфере устойчивости или находящихся в процессе ее получения. Ключевые принципы устойчивого развития, внедренные в стратегию Азербайджана, в наглядной и доступной форме представлены на туристском портале страны.

Беларусь, занимающая третье место в рэнкинге, делает значительную ставку на развитие экотуризма [8]. Здесь для туристов обустроены десятки интересных экологических троп и маршрутов протяженностью от 1 до 250 км, в том числе в границах национальных парков. Кроме того, в стране проводятся экологические фестивали, где сочетаются красота природы и самобытные народные традиции. Беларусь является одной из немногих стран мира, где в рамках национального статистического учета собирается информация о развитии агротуризма и экотуризма.

В Армении разработана новая стратегическая программа развития туризма, делающая значительный акцент на принципах устойчивого развития, реализуются конкретные инициативы в сфере экотуризма и культурно-познавательного туризма [10]. Документ позиционируется в качестве набора ориентиров для трансформации «государственной политики в сфере туризма в пользу “зеленого” и устойчивого развития туризма». Среди таких ориентиров в документе упоминаются обеспечение безопасной среды для туристов, обеспечение ответственного потребления, уважение к культурному наследию и самобытности, поддержка инклюзивности.

Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2023–2029 годы базируется «на

принципах качества, конкурентности, рентабельности и устойчивого развития». В рамках этой концепции уделяется внимание развитию устойчивых и экологических видов транспорта, а также развитию туризма на территориях ООПТ на основе «наиболее эффективного мирового опыта». В конце 2024 года Казахстан объявил о запуске первого в стране «зеленого» курорта [1]. Проект, расположенный в Акмолинской области, ставит своей целью создание устойчивой туристской инфраструктуры, соответствующей мировым экологическим стандартам.

Развитие экотуризма в Узбекистане осуществляется в рамках комплексного подхода, сочетающего охрану природы, устойчивое развитие регионов и вовлечение местного населения. Здесь активно внедряются новые туристские услуги на сельских территориях, которые дают туристам возможность погрузиться в традиционный уклад жизни, познакомиться с местными обычаями, ремеслами и кухней [6]. В стране уделяется внимание и развитию инклюзивного туризма: субъектам предпринимательства, оказывающим гостиничные услуги, выделяются субсидии в случае внедрения ряда принципов доступной (безбарьерной) среды.

В Киргизии фокус на принципах устойчивого развития сделан даже в названии документа – он носит наименование «Программа устойчивого развития туризма на 2025–2030 годы». Среди приоритетов этой программы указаны «разработка и внедрение мер экологической устойчивости, включая защиту природных ресурсов и управление отходами», а также «внедрение глобальных критериев устойчивого ту-

ризма. Кроме того, при поддержке Евросоюза в 2025 году успешно завершился проект «Продвижение энерго- и ресурсоэффективности в туристической отрасли Киргизии», в рамках которого была разработана пилотная экосертификация ЕСО КГ, которую получили 88 туристских объектов [15].

Стратегия развития туризма в Таджикистане [5] делает ставку на усиление позиций в экотуризме, включает создание экологически чистых маршрутов и объектов в природных зонах, а также привлечение инвестиций для создания экологически чистых туристских объектов и улучшения инфраструктуры.

Результаты ранкинга в разрезе тематических блоков

Результаты ранжирования стран по значениям оценок трех составляющих ранкинга представлены в табл. 3. В эколого-климатическом блоке лидирующие позиции занимают Россия, Беларусь и Таджикистан. Россия занимает первое место за счет фокуса на решении эколого-климатических проблем в стратегических и программных доку-

ментах. Беларусь следует за лидером с минимальным отрывом, демонстрируя высокие результаты в сфере развития качественного водоснабжения и переработки отходов. Таджикистан замыкает тройку лидеров, опережая другие страны СНГ по развитию возобновляемой энергетики. В социально-культурном блоке в тройку лидеров входят Азербайджан, Киргизия и Беларусь. Азербайджан занимает первое место на фоне высоких значений показателей безопасности и уровня жизни населения. Киргизия располагается на второй позиции, демонстрируя высокие значения показателя занятости населения в туризме. Беларусь замыкает топ-3, являясь вместе с тем одной из лучших стран Содружества в части обеспечения населения и туристов медицинскими услугами. В экономико-управленческом блоке лидерами являются Азербайджан, Россия и Узбекистан. Во всех этих трех странах практически в равной степени сформированы институциональные и управленческие предпосылки для устойчивого развития туризма при одновременном сохранении его роли как драйвера экономического роста.

Таблица 3

Ранжирование стран в разрезе отдельных блоков индекса

Эколого-климатический блок	Социально-культурный блок	Экономико-управленческий блок
Россия	Азербайджан	Азербайджан
Беларусь	Киргизия	Россия
Таджикистан	Беларусь	Узбекистан
Киргизия	Узбекистан	Армения
Армения	Казахстан	Казахстан
Азербайджан	Армения	Беларусь
Казахстан	Россия	Киргизия
Узбекистан	Таджикистан	Таджикистан

Несмотря на достигнутые странами СНГ успехи в отношении развития отдельных аспектов устойчивого туризма, страны Содружества все еще не являются лидерами этой повестки в глобальном контексте. В частности, в России, Азербайджане и Беларуси – трех лидерах пилотного рэнкинга – количество отелей, имеющих международную сертификацию и раскрывающих информацию об устойчивом развитии, все еще измеряется единицами. По этому показателю ведущие страны СНГ в разы уступают даже небольшим странам Европы, таким как Кипр [13] или Мальта [12], не говоря уже о таких крупных туристских направлениях, как Турция, Испания или Греция.

Таким образом, лидерство в индексе СНГ не следует воспринимать как сви-

детельство уже достигнутой устойчивости развития туризма – равно как не следует трактовать в качестве провала более низкие позиции ряда стран. Всем без исключения странам Содружества следует продолжать активную работу для достижения устойчивости в развитии туризма и гостеприимства, результаты которой будут оценены в следующих расчетах рэнкинга.

* Публикация была осуществлена при финансовой поддержке: тема 201382-0000 «Теоретические основы рэнкинга устойчивого развития туризма в СНГ и подходы к внедрению принципов устойчивого развития и ESG-трансформации конгрессно-выставочной индустрии России».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Казахстан анонсировал создание первого «зеленого» курорта в Акмолинской области в рамках COP29. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/aqmola-tourism/press/article/details/186904> (дата обращения: 28.01.2026).
2. Константиныди Х.А., Пахалов А.М. Национальная политика устойчивого развития России: место и роль регионов // Журнал «ЭКО». 2025. Т. 55, № 2. С. 54–69.
3. Константиныди Х.А., Пахалов А.М., Островская А.А. Устойчивость развития туризма в СНГ: анализ и оценка текущего состояния // Вестник РМАТ. 2025. № 1. С. 9–15.
4. Санкт-Петербург стал лидером «зеленого» туризма в России. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8379465> (дата обращения: 28.01.2026).
5. Таджикистан хочет стать лидером экотуризма к 2030 году. Что страна может показать? URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20250404/tadzhikistan-hochet-stat-liderom-ekoturizma-k-2030-godu-chto-strana-mozhet-pokazat> (дата обращения: 28.01.2026).
6. Узбекистан будет привлекать туристов полюбоваться на сельские окрестности и национальный колорит. URL: <https://podrobno.uz/cat/podrobno/uzbekistan-budet-privlekat-turistov-polyubovatsya-na-selskie-okrestnosti-i-natsionalnyu-kolorit/> (дата обращения: 28.01.2026).
7. Шерешева М.Ю. Индустрия туризма: последствия пандемии и условия развития // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2020. № 2 (6). С. 30–44.
8. Экотуризм в Беларуси. URL: <https://www.belarus.by/ru/travel/ecotourism-in-belarus> (дата обращения: 28.01.2026).
9. Abou-Shouk M. et al. Cross-country insights into sustainable tourism performance and local community support for sustainable development // *Tourism and Hospitality Research*. 2025.
10. Armenian government approves tourism development strategy for 2026–2030. URL: <https://en.armradio.am/2026/01/08/armenian-government-approves-tourism-development-strategy-for-2026-2030/> (дата обращения: 28.01.2026).
11. Azerbaijan's sustainable tourism development strategy. URL: <https://azerbaijan.travel/sustainable-tourism-strategy> (дата обращения: 28.01.2026).

12. Borg S.P. et al. *Assessing Sustainability and Behavioural Trends in the Maltese 4-and 5star Hospitality Sector* // BEHAVE 2025. С. 49–53.

13. Pakhalov A. et al. *Too little, too late: Online CSR disclosure in the Cyprus hotel sector* // *Proceedings of The Mediterranean Tourism Knowledge Exchange and Policy Forum*. Mediterranean Tourism Foundation. Malta, 2024. P. 131–136.

14. Purvis B., Mao Y., Robinson D. *Three pillars of sustainability: in search of conceptual origins* // *Sustainability science*. 2019. Vol. 14, no 3. P. 681–695.

15. SWITCH-Asia PERETO Launches ECO KG Certification in Kyrgyzstan's Hotel, Restaurant and Catering (HoReCa) Sector. URL: <https://www.switch-asia.eu/news/switch-asia-pereto-launches-eco-kg-certification-in-kyrgyzstans-hotel-restaurant-and-catering-horeca-sector/> (дата обращения: 28.01.2026).

16. Trstenjak A., Tomas Žiković I., Žiković S. *Making tourism more sustainable: empirical evidence from EU member countries* // *Environment, development and sustainability*. 2025. Vol. 27, no 4. P. 9325–9355.

17. *What is Sustainable Tourism?* URL: <https://www.gstc.org/what-is-sustainable-tourism/> (дата обращения: 28.01.2026).

УДК 33.338.1

Д.Ю. КРАСНОВ

АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ РФ, ФОРМИРУЮЩИХСЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЫНКОВ

Целью настоящего исследования является комплексный анализ технологических инноваций и трансформации бизнес-процессов в гостиничной индустрии Российской Федерации под влиянием международных рынков. Основные результаты исследования показывают, что российский гостиничный сектор продемонстрировал значительную адаптацию к изменяющимся условиям, внедрив отечественные технологические решения взамен западных платформ, увеличив долю автоматизированных процессов с 34 до 67% за исследуемый период. Выводы исследования подтверждают гипотезу о формировании уникальной модели технологического развития российской гостиничной индустрии, сочетающей адаптированные международные практики с собственными инновационными решениями. Данные мероприятия обеспечивают конкурентоспособность отрасли в новых экономических условиях.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, технологические инновации, цифровая трансформация, бизнес-процессы, международные рынки, автоматизация

The purpose of this study is a comprehensive analysis of technological innovations and transformation of business processes in the hotel industry of the Russian Federation, under the influence of international markets. The key findings of the study indicate that the Russian hotel sector has demonstrated significant adaptation to changing conditions, introducing domestic technological solutions instead of Western platforms, increasing the share of automated processes from 34% to 67% during the study period. The results of the study confirm the hypothesis about the formation of a unique model of technological development of the Russian hotel industry, combining adapted international practices with indigenous innovative solutions. These measures ensure the competitiveness of the industry in the new economic conditions.

Keywords: hotel business, technological innovations, digital transformation, business processes, international markets, automation

Безусловно, в настоящее время гостиничная индустрия Российской Федерации переживает период беспрецедентных трансформаций, которые обусловлены не только глобальными технологическими трендами, но и специфическими экономическими условиями последних лет. Актуальность данного исследования определяется прежде всего необходимостью осмысления

тех кардинальных изменений, которые произошли в отечественном гостиничном секторе в период с 2022 по 2025 год, когда отрасль столкнулась с вызовами переориентации технологических платформ и одновременно с возможностями развития внутреннего туризма.

Теоретическую базу исследования составили труды ведущих отечественных ученых в области гостиничного менеджмента и цифровой трансформации.

Так, например, исследователи Л.Л. Духовная, Г.М. Дехтярь, Е.В. Логвина, О.В. Прохорова в своей статье пишут: «Роль инноваций в гостиничном деле – одна из ключевых, так как именно инновации позволяют достичь конкурентного преимущества на рынке и стать лидером. Внедрение инноваций позволяет повысить качество предоставляемых услуг, результатом чего становится повышение популярности гостиницы у потребителей. В то же время у гостиниц появляется возможность снизить издержки и повысить доход, в том числе за счет добавления наценки за инновационность гостиничного продукта» [3].

К.С. Приходько в своем исследовании рассматривает вопросы о том, «как можно использовать нейросетевые технологии на данный момент в гостиничном бизнесе, как эта сфера развивается, какие сложности существуют для внедрения нейросетей в индустрию туризма и гостиничного сервиса» [7].

В исследовании А.П. Бийбулатова «раскрываются ключевые направления технологической трансформации гостиничного бизнеса, включая цифровизацию процессов управления, внедрение интеллектуальных систем (PMS, CRM, аналитических платформ), развитие концепции “умного номера”, автоматизацию сервисных операций и использование экологических технологий» [1].

Исследователь Л.Л. Духовная считает, что «санкционное давление на туристскую сферу, по сути, привело к тому, что перед нашей страной открылось новое “окно возможностей” – появления новых гостиничных объектов, создания собственных технологий и брендов, направленных на дальнейшее развитие внутреннего и въездного туризма» [2].

С.Ю. Цехла отмечает, что «технологический прогресс преобразил способы взаимодействия персонала гостиниц с клиентами, повлиял на процессы принятия управленческих решений и трансформировал ожидания потребителей относительно уровня комфорта и удобства предоставления услуг» [10].

Проанализировав представленные исследования, можно с уверенностью констатировать, что современный гостиничный бизнес переживает период масштабных преобразований. Данные преобразования обусловлены прежде всего активным внедрением цифровых технологий. Инновации стали не просто желательным элементом развития отрасли, а необходимым условием выживания в конкурентной среде. Отечественные исследователи единодушны во мнении относительно определяющей роли технологических решений для достижения лидерских позиций на рынке гостиничных услуг.

Таким образом, современные геополитические реалии, несмотря на очевидные сложности, создали благоприятные условия для формирования собственной технологической базы и национальных брендов. Данные факторы должны стимулировать отечественных игроков рынка к самостоятельным разработкам и инновационным решениям, что в перспективе может существенно укрепить позиции российской гостиничной индустрии.

Анализ технологических инноваций в российском гостиничном бизнесе выявил ряд существенных трансформаций, которые, несомненно, изменили облик отрасли. В первую очередь следует отметить кардинальную перестройку технологической инфраструктуры, произошедшую в 2022 году. В этот период многие международные

платформы управления гостиничными операциями прекратили обслуживание российских клиентов. Данное обстоятельство стало катализатором ускоренного развития отечественных технологических решений [5].

Согласно проведенному анализу, в 2022 году доля российских гостиничных предприятий, использующих зарубежные системы управления (Property Management System), составляла 78%. Однако уже к концу 2023 года этот показатель снизился до 34%. А к началу 2025-го составил всего 12%. Параллельно наблюдался стремительный рост внедрения отечественных решений, среди которых наибольшую популярность получили системы Vnovo, TravelLine, Shelter, «Островок» и появившиеся в 2023–2024 годах новые платформы [11].

Особенно интересным представляется тот факт, что замещение технологий происходило не просто механически, но сопровождалось качественным переосмыслением бизнес-процессов. Отметим, что российские разработчики создали решения, которые во многих аспектах превзошли своих западных предшественников. Особенно это относится к степени адаптации новых программных продуктов к локальным условиям регионов РФ. В частности, были реализованы интеграции с российскими платежными системами, системой быстрых платежей, отечественными маркетплейсами и агрегаторами бронирования.

Динамика инвестиций в технологические инновации демонстрирует устойчивый рост на протяжении всего исследуемого периода. Если в 2022 году средний объем инвестиций в цифровую трансформацию на одно гостиничное предприятие категории 4-5

звезд составлял порядка 2,3 млн руб., то в 2024 году этот показатель вырос до 5,7 млн. По нашему мнению, это свидетельствует о понимании менеджментом стратегической важности технологического развития [6].

Рассмотрим более детально основные направления технологических инноваций, внедренных в российском гостиничном секторе. Прежде всего, значительное развитие получили системы автоматизированной регистрации гостей. Если в 2022 году функционал бесконтактного заселения был доступен лишь в 23% отелей премиум-сегмента, то к концу 2025-го данная технология распространилась на 61% гостиниц категории 3 звезды и выше. Данная технология предполагает использование мобильных приложений, QR-кодов и биометрической идентификации, что существенно сокращает время регистрации с традиционных 8–12 до 2–3 минут.

Также произошла масштабная цифровизация процессов управления номерным фондом. Внедрение систем интернета вещей позволило создать концепцию «умного номера», где гость может управлять освещением, температурой, мультимедийными системами через единый интерфейс. Примечательно, что если в 2022 году такие решения встречались преимущественно в новых отелях международных сетей, то к 2025 году российские разработчики создали доступные по цене решения, которые внедрили даже средние по размеру независимые отели.

Кроме того, существенную трансформацию претерпели системы управления доходами (Revenue Management System). Современные российские решения используют алгоритмы машин-

ного обучения для прогнозирования спроса и динамического ценообразования, анализируя множество факторов: от погодных условий до событийного календаря региона. Точность прогнозирования выросла с 67% в 2022 году до 84% в 2025-м. Это непосредственно

отразилось на финансовых показателях предприятий в сторону увеличения рентабельности. В табл. 1 приведена динамика внедрения ключевых технологических решений в российских гостиничных предприятиях за исследуемый период.

Таблица 1

Динамика внедрения технологических инноваций в гостиничных предприятиях РФ в 2022–2025 годах (в % от общего числа отелей категории 3 звезды и выше)

Технологическое решение	Год			
	2022	2023	2024	2025
Системы автоматизированной регистрации	23	38	54	61
Мобильные приложения отеля	31	47	68	76
Системы управления доходами	45	58	71	79
Технологии «умного номера»	12	19	34	48
Чат-боты и виртуальные ассистенты	28	52	69	78
Системы управления отзывами	41	59	74	82
Бесконтактные платежные системы	56	73	87	92
Системы управления энергопотреблением	34	45	58	67

Анализируя представленные в табл. 1 данные, можно констатировать, что наиболее динамично развивались технологии, связанные с цифровым взаимодействием с гостем. Отметим также, что прирост доли отелей, использующих чат-боты и виртуальные ассистенты, составил 50% за три года. Это объясняется относительно невысокой стоимостью внедрения и быстрой окупаемостью таких решений за счет сокращения нагрузки на персонал службы приема и размещения.

Важным аспектом технологической трансформации стало развитие систем управления взаимоотношениями с клиентами (Customer Relationship Management). Российские гостиничные операторы активно внедряли решения, позволяющие собирать и анализировать данные о предпочтениях гостей, истории их проживаний, формировать

персонализированные предложения. Эффективность таких систем подтверждается ростом показателя повторных бронирований, который в отелях с внедренными CRM-системами вырос с 28% в 2022 году до 43% в 2025-м [9].

Отдельного внимания заслуживает трансформация систем дистрибуции гостиничных услуг. После ухода с российского рынка ряда международных систем бронирования в 2022 году отечественные агрегаторы существенно нарастили функционал и долю рынка. Произошла консолидация отраслевых игроков. Также появились новые технологические платформы, предлагающие не только возможности бронирования, но и комплексные решения для управления онлайн-продажами. К концу 2025 года доля бронирований через российские платформы достигла 78% против 34% в начале 2022-го.

Интересные результаты показал анализ влияния технологических инноваций на операционную эффективность гостиничных предприятий.

В табл. 2 представлены ключевые показатели эффективности в зависимости от уровня цифровизации предприятия.

Таблица 2

Влияние уровня цифровизации на операционные показатели гостиничных предприятий в 2024 году

Показатель	Уровень цифровизации		
	низкий	средний	высокий
Средняя загрузка номерного фонда, %	58	67	74
Показатель RevPAR, руб.	3240	4180	5320
Время регистрации гостя, мин.	11	6	3
Доля повторных бронирований, %	24	35	47
Индекс удовлетворенности гостей	7,8	8,4	9,1
Производительность персонала, номеров на сотрудника	4,2	5,8	7,6
Операционные расходы на номер, руб.	1680	1520	1340

Представленные в табл. 2 данные убедительно демонстрируют прямую корреляцию между уровнем внедрения технологических инноваций и операционными показателями предприятий. Наиболее значимый эффект наблюдается в росте производительности труда. Это особенно актуально в условиях дефицита квалифицированного персонала, с которым столкнулась отрасль в 2023–2024 годах. Отметим, что автоматизация рутинных операций позволила перераспределить человеческие ресурсы на задачи, требующие эмоционального интеллекта и персонализированного подхода [8].

Рассматривая международный контекст развития технологических инноваций, следует отметить, что российская гостиничная индустрия, несмотря на определенную изоляцию от западных рынков, продолжала отслеживать глобальные тренды и адаптировать лучшие практики к локальным условиям. После 2022 года активизировалось

сотрудничество с технологическими компаниями из дружественных стран, в частности, из Китая, ОАЭ, Турции. Появились совместные проекты по разработке инновационных решений, учитывающих опыт различных рынков.

Примечательно, что азиатский опыт использования технологий в гостиничном бизнесе оказался во многом более релевантным для российского рынка, чем традиционно копировавшиеся западные модели. Китайские практики применения искусственного интеллекта (для персонализации сервиса, роботизации отдельных операций) и использования больших данных (для прогнозирования спроса) были адаптированы и внедрены в ряде российских гостиничных сетей [4].

Важным направлением технологических инноваций стало развитие систем кибербезопасности. С ростом цифровизации возросли и риски, связанные с защитой персональных данных гостей

и обеспечением непрерывности бизнес-процессов. Инвестиции в информационную безопасность выросли с 4% от общего ИТ-бюджета в 2022 году до 12% в 2025 году. Российские гостиничные операторы внедрили комплексные решения по защите данных, соответствующие требованиям национального законодательства и международным стандартам.

Анализ региональной специфики внедрения технологических инноваций выявил существенную дифференциацию. Так, например, гостиничные предприятия Москвы и Санкт-

Петербурга традиционно демонстрировали более высокий уровень цифровизации. Однако в 2023–2024 годах наблюдалось активное распространение технологий в региональных центрах. Особенно динамично развивались курортные дестинации Краснодарского края, Крыма, Калининградской области, Северного Кавказа, Прибайкалья, где рост внутреннего туризма стимулировал инвестиции в модернизацию гостиничной инфраструктуры. В табл. 3 представлены региональные различия в уровне технологической оснащенности гостиничных предприятий.

Таблица 3

Региональная дифференциация уровня цифровизации гостиничных предприятий РФ в 2024 году

Регион	Средний индекс цифровизации	Доля отелей с высоким уровнем автоматизации, %	Средний объем инвестиций в ИТ на предприятие, млн руб.
Москва	8,4	76	7,2
Санкт-Петербург	7,9	68	6,1
Краснодарский край	6,8	52	4,8
Республика Крым	6,3	47	4,2
Республика Татарстан	7,1	54	5,1
Калининградская область	6,5	49	4,5
Свердловская область	6,7	51	4,7
Приморский край	6,2	45	4,1

Представленные в табл. 3 данные свидетельствуют о том, что технологический разрыв между столичными и региональными рынками, хотя и остается значительным, имеет тенденцию к сокращению. Это обусловлено как развитием облачных технологий, снижающих стоимость внедрения сложных систем, так и активной политикой государственной поддержки туристской отрасли в регионах.

Инновации в области управления персоналом также претерпели значи-

тельные изменения. Внедрение систем автоматизированного планирования рабочего времени, цифровых платформ обучения и развития сотрудников, а также систем мотивации (на основе объективных показателей эффективности) позволило повысить вовлеченность персонала и снизить текучесть кадров. Показатель текучести в отелях с внедренными HR-tech решениями снизился с 47% в 2022 году до 31% в 2025-м.

Таким образом, анализируя влияние международных рынков на формиро-

вание технологических инноваций в российском гостиничном бизнесе, мы приходим к выводу о двойственном характере этого влияния. С одной стороны, ограничение прямого технологического обмена с западными странами замедлило внедрение некоторых передовых решений в гостиничном секторе РФ. С другой – это стимулировало развитие собственной технологической базы и привело к переориентации на альтернативные источники инноваций.

Рассматривая перспективы дальнейшего развития, следует отметить несколько ключевых трендов, которые, по нашему мнению, будут определять технологический ландшафт гостиничной индустрии регионов РФ. Так, прежде всего, ожидается дальнейшее развитие технологий искусственного интеллекта и машинного обучения (для персонализации гостевого опыта). Будет расширяться применение технологий дополненной и виртуальной реальности для маркетинга и предоставления услуг. Продолжится интеграция различных систем в единые цифровые экосистемы, обеспечивающие бесшовный гостевой опыт.

Критический анализ процесса технологической трансформации выявил и ряд проблемных аспектов. Главной проблемой можно обозначить сохраняющийся дефицит квалифицированных IT-специалистов, способных обслуживать сложные технологические системы в гостиничных предприятиях. Следующий фактор заключается в том, что многие независимые отели, прежде всего среднего ценового сегмента, испытывают определенные трудности с финансированием технологической модернизации. Кроме того, в настоящее время недостаточно развита си-

стема стандартизации и сертификации технологических решений для гостиничной индустрии.

Тем не менее общий вектор развития однозначно направлен в сторону дальнейшей цифровизации и технологизации отрасли. Современные отечественные гостиничные предприятия, которые своевременно инвестируют в технологические инновации, получают существенные конкурентные преимущества и демонстрируют более высокие финансовые показатели. Это подтверждается данными проведенного исследования, согласно которым отели с высоким уровнем цифровизации показали рост выручки на 23% за 2022–2024 годы, в то время как предприятия с низким уровнем автоматизации продемонстрировали рост лишь на 8%.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать ряд важных выводов относительно технологических инноваций в российском гостиничном бизнесе под влиянием международных рынков. Прежде всего, следует констатировать, что отечественная гостиничная индустрия продемонстрировала высокую адаптивность к изменившимся условиям технологического обмена. Отечественные гостиничные предприятия сумели в сжатые сроки осуществить масштабное замещение иностранных технологических платформ отечественными аналогами. Этот процесс произошел без существенного снижения качества операционных процессов.

Подтвердилась выдвинутая гипотеза о формировании уникальной модели технологического развития российской гостиничной индустрии, которая сочетает адаптированные международные практики с собственными инновационными решениями. Данная модель

характеризуется прагматичным подходом к выбору технологий, ориентацией на быструю окупаемость инвестиций, активным использованием облачных решений и мобильных приложений.

Установлено, что влияние международных рынков на технологическое развитие российской гостиничной индустрии в рассматриваемый период носило преимущественно опосредованный характер. В целом, произошли адаптация лучших практик, переориентация на технологическое сотрудничество с азиатскими странами и стимулирование развития собственной технологической базы. Ограничение прямого доступа к западным технологиям послужило катализатором инновационного развития отечественного сектора разработки специализированных решений для индустрии гостеприимства.

В процессе исследования была выявлена прямая корреляция между уров-

нем технологической оснащенности гостиничных предприятий и их операционной эффективностью. Установлено, что отели с высоким уровнем цифровизации демонстрируют загрузку на 16 п.п. выше, показатель RevPAR – на 64% выше, а операционные расходы – на 20% ниже, чем предприятия, которые характеризуются низким уровнем автоматизации.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при разработке стратегий технологического развития гостиничных предприятий, а также при формировании отраслевой политики органами государственного управления. Результаты исследования могут служить ориентиром для менеджмента отелей при принятии решений об инвестициях в цифровую трансформацию и выборе приоритетных направлений технологического развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бийбулатов А.П. *Инновационно-технологические решения в управлении гостиничными предприятиями: российская и международная практика повышения эффективности* // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 13, № 10 (165). С. 240–249.
2. Духовная Л.Л. *Трансформация гостиничного рынка Российской Федерации в условиях экономических и политических санкций: новые вызовы и возможности* // Сервис plus. 2025. Т. 19, № 2. С. 50–59.
3. *Инновации в гостиничном бизнесе как фактор повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия* / Л.Л. Духовная, Г.М. Дехтярь, Е.В. Логвина [и др.] // Сервис в России и за рубежом. 2024. Т. 18, № 1 (110). С. 223–238.
4. Костромина Е.А., Бахарев Д.А. *Использование технологий искусственного интеллекта в маркетинге средств размещения* // Сервис в России и за рубежом. 2025. Т. 19, № 5 (120). С. 49–60.
5. Львова Е.М., Степанова С.А. *Направления развития каналов продаж в российских гостиницах в условиях сложившейся внешнеполитической ситуации* // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14, № 3. С. 1–9.
6. Морозов М.М. *Формирование технологического суверенитета в сфере туризма и гостеприимства* // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (51). С. 191–195.
7. Приходько К.С., Никифоров И.Д. *Оптимизация деятельности и повышение качества гостиничных услуг в сфере туризма путем внедрения современных инноваций* // Сфера услуг: инновации и качество. 2025. № 76. С. 298–307.

8. Романова Л.М., Ушенко С.Г. Управление клиентским опытом на основе внедрения инновационных платформенных систем в отеле // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2024. № 4 (24). С. 27–32.

9. Ушаков Р.Н. К вопросу о развитии гостиничного предприятия в эпоху цифровизации // Сервис plus. 2025. Т. 19, № 2. С. 98–104.

10. Цехла С.Ю., Почупайло О.Е. Современные технологические трансформации и их влияние на профессиональный профиль работников сферы гостиничного бизнеса // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2025. Т. 11, № 4. С. 317–325.

11. Шергунова Е.А. Проблемы овербукинга в России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. Т. 2, № 4 (106). С. 55–69.

УДК 332.1; 338.4

А.И. ЕРМОЧЕНКО, Э.А. КРУГ, Н.В. ФЕДЮКОВА

ОПЫТ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ «МОГЛИНО»

Основной целью создания особых экономических зон в России является стимулирование инвестиционной активности, развитие высокотехнологичных и промышленно-производственных отраслей, формирование новых рабочих мест и ускорение социально-экономического развития регионов. Представлен анализ результатов развития ОЭЗ «Моглино». Изучение опыта Псковской области позволило выработать определенные направления по развитию особых экономических зон, которые могут быть применимы в других регионах страны.

Ключевые слова: особая экономическая зона, резидент, инвестиционная активность, эффективность функционирования

The main goal of creating special economic zones in Russia is to stimulate investment activity, develop high-tech and industrial production sectors, create new jobs, and accelerate regional socioeconomic development. This article presents an analysis of the development results of the Moglino SEZ. A study of the experience of the Pskov Region allowed us to develop specific guidelines for the development of special economic zones that could be applied in other regions of the country.

Keywords: special economic zone, resident, investment activity, operational efficiency

Особые экономические зоны как инструмент стратегического экономического развития начали формироваться в России в начале 1990-х годов. Первые попытки создания подобных территорий были связаны с переходом страны к рыночной экономике и необходимостью привлечения иностранных инвестиций, развития экспортно ориентированных производств и модернизации промышленности. С принятием в 2005 году Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» начался современный этап развития особых экономических зон. Вследствие принятия данного закона были закреплены правовые основы функциониро-

вания ОЭЗ, определен порядок их создания и управления, а также установлена система налоговых, таможенных и административных льгот для резидентов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых механизмов стимулирования экономического развития регионов России, особенно в периферийных областях. Особые экономические зоны выступают инструментом привлечения инвестиций, создания рабочих мест и модернизации инфраструктуры.

В качестве информационной базы использовались официальные отчеты особой экономической зоны «Моглино», содержащие сведения о количестве резидентов, объеме инвестиций, созданных рабочих местах и других показателях деятельности.

Результаты исследования

Важным фактором инвестиционной привлекательности особой экономической зоны «Моглино» является система льгот и преференций, предоставляемых резидентам. Данные меры направлены на снижение издержек ведения бизнеса и стимулирование притока инвестиций в регион.

К основным преимуществам функционирования в ОЭЗ «Моглино» относятся: пониженная ставка налога на прибыль организаций (вместо 17% – 0% первые пять лет и 5% следующие пять лет); освобождение от налога на имущество организаций на установ-

ленный законодательством период (10 лет); освобождение от земельного налога в первые годы реализации инвестиционного проекта (5 лет); применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны, позволяющей ввозить оборудование и сырье без уплаты таможенных пошлин и НДС; др.

Наличие указанных преференций формирует благоприятные условия для реализации инвестиционных проектов и способствует привлечению как российских, так и иностранных инвесторов.

В табл. 1 представлена динамика основных показателей развития ОЭЗ «Моглино».

Таблица 1

Оценка динамики развития ОЭЗ «Моглино»

Год	Кол-во резидентов	Объем инвестиций, млрд руб.	Кол-во созданных рабочих мест
2019	13	3,5	88
2020	16	7,8	189
2021	18	11,1	298
2022	14	14,9	429
2023	16	20,9	524
2024	13	22,9	559
2025	15	23,03	650

Источник: составлено авторами по [2, 4, 5].

В рассматриваемый период наблюдается постепенное увеличение объема инвестиций, направляемых в развитие зоны. Так, если в 2019 году объем инвестиций составлял 3,5 млрд руб., то к 2023 году данный показатель достиг 20,9 млрд руб., по прогнозу на 2025 год, общий объем инвестиций составит 28,4 млрд руб. Таким образом, общий объем инвестиций за исследуемый период увеличился в 5,6 раза. Это свидетельствует о росте инвестиционной привлекательности территории и

постепенном расширении производственной деятельности резидентов.

Количество резидентов зоны демонстрирует менее устойчивую динамику. В период с 2019 по 2021 год их число увеличилось с 13 до 18 компаний, что отражает активную фазу развития и привлечения инвесторов. Однако в последующие годы наблюдается некоторое снижение данного показателя – до 16 резидентов в 2023 году, данная тенденция может быть связана с завершением отдельных инвестиционных про-

ектов, реорганизацией компаний или изменением условий экономической среды и с введенными зарубежными государствами санкциями. С 2024 года количество резидентов увеличилось, причем первый резидент будет создавать экологический транспорт (электробусы) с общим объемом инвестиций более 2 млрд руб., а второй – специ и пряности с общим объемом инвестиций 130 млн руб. На 2025 год в ОЭЗ «Моглино» действует 15 резидентов, из которых три – зарубежные компании [7].

Важным показателем эффективности функционирования ОЭЗ является кадровая составляющая, в частности количество рабочих мест, которыми резидент может обеспечить местное сообщество. За период с 2018 года их количество увеличилось с 88 до 650 мест, что отражает положительный со-

циально-экономический эффект развития ОЭЗ. К 2030 году планируется увеличить количество рабочих мест до 1000. Рост занятости напрямую связан с увеличением инвестиционной активности и развитием производственных мощностей резидентов [1].

На основании приведенных данных можно говорить о том, что, несмотря на уход отдельных резидентов с 2021 года, ОЭЗ «Моглино» демонстрирует устойчивую положительную динамику по объему инвестиций и количеству созданных рабочих мест. Это свидетельствует о постепенном укреплении в экономике региона ОЭЗ как инструмента стратегического развития.

Важным аспектом оценки эффективности особых экономических зон является анализ основных экономических показателей (табл. 2).

Таблица 2

Экономические показатели ОЭЗ «Моглино»

Год	Выручка, млрд руб.	Чистая прибыль, млн руб.	Рентабельность продаж, %	Денежные потоки от продажи продукции, товаров, работ, оказания услуг, млрд руб.
2025	39 309	189 090	-730,4	27 232
2024	47 607	78 339	724,8	32 971
2023	32 414	161 661	-745,7	24 132
2022	37 233	316 525	-565,9	30 422
2021	31 503	199 875	-699	3741
2020	23 967	163 062	-127,3	2310
2019	8588	147 987	-396,5	1664
2018	2542	108 654	-1444,9	1023

Источник: составлено авторами по [2].

Проведенный экономический анализ позволяет сделать вывод о том, что с 2018 по 2025 год выручка предприятий увеличилась почти в 20 раз, что говорит об эффективном развитии особой экономической зоны и активной позиции правительства Псковской

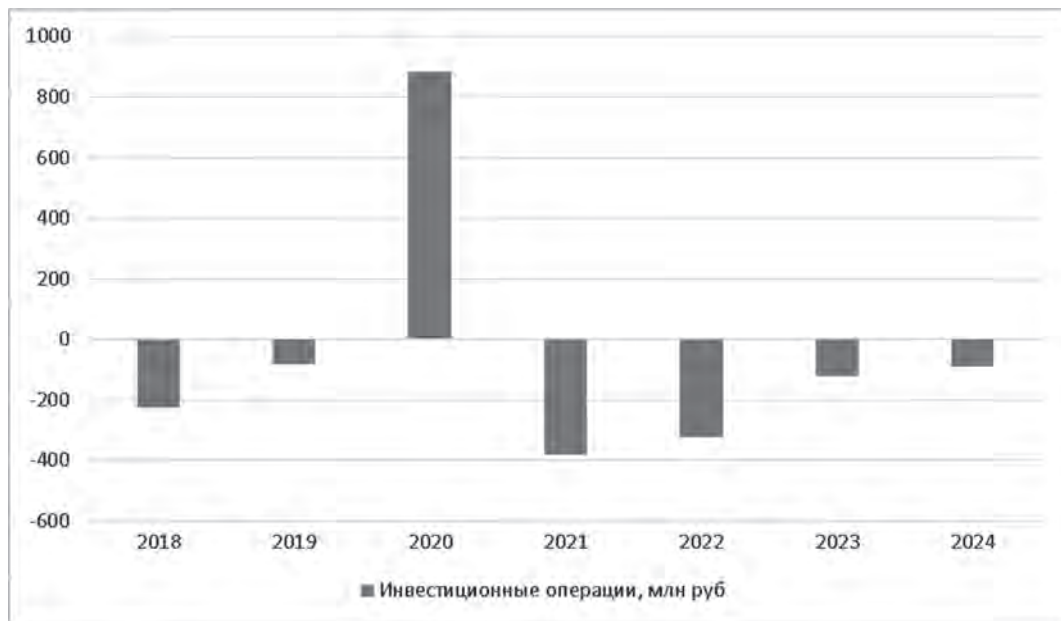
области по привлечению и поддержке резидентов. Несмотря на рост выручки, рентабельность по-прежнему остается отрицательной, следовательно, говорить о полностью положительной динамике нельзя. Ситуация с отрицательной чистой прибылью характерна

для проектов, находящихся на стадии становления, когда значительные инвестиционные вложения и расходы на развитие инфраструктуры и производства превышают текущие доходы.

В то же время анализ данных показывает устойчивый рост инвестиционной активности резидентов. Если в 2019 году объем инвестиций составил 2132 млн руб., то к 2023-му данный показатель увеличился до 6010 млн руб., а к 2030 году планируется увеличить его до 30 млрд руб. в год. К примеру, в 2025 году экспертным советом ОЭЗ «Моглино» было принято решение о поддержке инвестиционных проектов: по созданию комплекса сжиженного газа (2,8 млрд руб.); по производству теплоизоляционных базальтовых плит (2,9 млрд руб.) [6]. Таким образом, можно говорить о повышении привлекательности особой экономической зоны для инвесторов и постепенном расширении производственной базы резидентов.

Следует также учитывать, что внебюджетные инвестиции в инфраструктуру особой экономической зоны составили 22 млрд руб. В 2025 году правительством Псковской области в рамках поддержки регионального экономического потенциала было выделено 1,454 млрд руб. на развитие ОЭЗ, что свидетельствует о существенной поддержке проекта со стороны региональных властей. Выделение столь крупных денежных сумм со стороны регионального правительства направлено прежде всего на обеспечение долгосрочного экономического роста ОЭЗ, привлечение инвесторов и создание новых рабочих мест [1].

Для более полного анализа ОЭЗ «Моглино» представлена динамика инвестиционной активности управляющей компании (см. рис.), в которой отражено сальдо денежных средств по инвестиционным операциям за 2018–2024 годы.



Динамика инвестиционных операций ОЭЗ «Моглино»

Источник: составлено авторами по [2].

Анализ движения денежных средств (инвестиционная деятельность) показал, что за 2018–2019 и 2021–2024 годы сальдо по инвестиционным операциям имеет отрицательное значение. Данная ситуация характеризуется тем, что объем инвестиционных вложений превысил поступления денежных средств, что нашло отражение в отрицательной чистой прибыли компании (см. табл. 2).

Поскольку ОЭЗ «Моглино» находится на стадии активного развития инфраструктуры, внедрения инвестиционных проектов, то такая ситуация характерна для большинства экономических зон России. Более значительные инвестиционные расходы были в 2021–2022 годах. За данный период сальдо составило –380 и –325 млн руб. соответственно. Это объясняется тем, что в этот временной отрезок были внедрены масштабные инфраструктурные проекты, что потребовало значительного расширения производственных площадей экономической зоны.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что особая экономическая зона «Моглино» находится на этапе активного формирования. Особым риском на данном

этапе является сохраняющаяся тенденция убыточности отдельных резидентов. Однако прослеживаются и положительные тенденции: рост выручки и инвестиций. Это свидетельствует о постепенном повышении экономической эффективности функционирования особой экономической зоны и потенциале ее дальнейшего развития.

Для более полной оценки эффективности функционирования ОЭЗ «Моглино» был проведен сравнительный анализ ее целевых показателей с аналогичными ОЭЗ Российской Федерации. В качестве объектов сравнения выбраны ОЭЗ «Алга» (Республика Башкортостан) и ОЭЗ «Алабуга» (Республика Татарстан), которые различаются по времени создания, масштабу инвестиций и уровню экономического развития. Проведение сравнительного анализа позволяет выявить особенности развития региональных особых экономических зон, оценить потенциал дальнейшего роста ОЭЗ «Моглино». В табл. 3 представлены основные целевые показатели деятельности указанных ОЭЗ, включая инвестиции, выручку резидентов и другие экономические параметры.

Таблица 3

Сравнительный анализ особых экономических зон

Показатель	«Моглино»	«Алга»	«Алабуга»
Количество резидентов	15	24	71
Объем инвестиций, млрд руб.	23,03	61,8	286,9
Рабочие места	650	979	855
Время работы на рынке, лет	14	5	20

Источник: составлено авторами по [2, 3, 8, 9, 10].

Сравнительный анализ показателей развития особых экономических зон позволяет сделать вывод, что по количеству резидентов лидирующую

позицию занимает ОЭЗ «Алабуга», на территории которой функционирует 71 компания. Это существенно превышает аналогичные показатели других

рассматриваемых зон и свидетельствует о высоком уровне инвестиционной активности и развитой инфраструктуре. В ОЭЗ «Алга» зарегистрировано 24 резидента, тогда как в ОЭЗ «Моглино» – 15 компаний. Схожая ситуация наблюдается и по объему привлеченных инвестиций. Наибольший показатель характерен для ОЭЗ «Алабуга», где общий объем инвестиций составляет 286,9 млрд руб. В ОЭЗ «Алга» данный показатель составляет 61,8 млрд руб., что также значительно превышает показатели ОЭЗ «Моглино», где объем инвестиций составляет 23,03 млрд руб. Руководству анализируемой компании следует использовать опыт ОЭЗ «Алабуга», выручка которой только за девять месяцев 2025 года была увеличена в 2,5 раза. Столь быстрый рост связан с производством автомобилей и наличием крупных государственных заказов. Предполагается, что доля в ВРП Татарстана особой экономической зоны может достигнуть 12–15%, что наглядно показывает ее вклад в экономику региона [10].

Выводы и рекомендации

Проведенный экономический анализ позволяет сделать вывод, что ОЭЗ ППТ «Моглино» уступает по масштабам развития конкурентам из других регионов. Например, несмотря на то что ОЭЗ «Алга» имеет менее продолжительный период существования, объем инвестиций и созданных рабочих мест в ней больше, чем в Псковской ОЭЗ. Однако следует учитывать, что анализируемые особые экономические зоны имеют различную стратегическую направленность по масштабу промышленной специализации и уровню государственной поддержки. Несмотря на более низкое значение выручки и количество резидентов, развитие ОЭЗ «Моглино» демонстрирует постепенную положительную динамику и имеет возможность дальнейшего роста в рамках региональной экономической политики.

На основе проведенного анализа можно сформулировать ряд предложений, направленных на повышение эффективности ОЭЗ «Моглино» (табл. 4).

Таблица 4

Направления развития ОЭЗ «Моглино»

Направление	Описание
Активизация работы по привлечению новых инвесторов	Усиление маркетингового продвижения зоны на международных инвестиционных площадках и деловых форумах, а также расширение информационной поддержки потенциальных резидентов
Совершенствование инфраструктуры ОЭЗ	Расширение транспортных и логистических возможностей, модернизация инженерных сетей и развитие цифровой инфраструктуры способны повысить конкурентоспособность территории
Формирование отраслевого технологического предпринимательства	Развитие промышленной кооперации между резидентами в области высокотехнологичных и экспортно ориентированных производств может способствовать формированию производственных кластеров

Окончание табл. 4

Направление	Описание
Налоговые льготы (опыт КНР)	Использование опыта КНР (Шэньчжэньской экономической зоны): упрощенная система регистрации резидентов, создание промышленных парков, связь с международными игроками, упрощенные процедуры по ведению финансовых операций
Взаимодействие с региональными образовательными и научными организациями	Подготовка квалифицированных кадров и внедрение инновационных разработок способны повысить технологический уровень предприятий-резидентов и обеспечить устойчивое развитие зоны в долгосрочной перспективе
Развитие промышленного туризма	Географическое положение ОЭЗ и стратегическая направленность производства резидентов может привлечь в регион промышленных туристов, в том числе зарубежных

Источник: составлено авторами по собственным исследованиям и [11].

Особое внимание хочется уделить развитию промышленного туризма в Псковской области. Так, в 2024 году правительством региона был утвержден план мероприятий по развитию промышленного туризма. Предлагается включить в данную программу резидентов ОЭЗ «Моглино» с целью демонстрации потенциала региона (организация экскурсий, выставок, разработка новых маршрутов и т.п.).

Реализация указанных мер позволит повысить инвестиционную привлекательность особой экономической зоны «Моглино», положительно отразится на расширении масштабов промышленного производства и позволит усилить социально-экономическое региональное развитие в рамках национальной экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 22 млрд инвестиций, 15 резидентов: глава ОЭЗ «Моглино» Павел Соболев о прорывном 2025 году для псковской промышленности. Псковская лента новостей. URL: <https://pln-pskov.ru/business/574889.html> (дата обращения: 28.03.2026).
2. АО «Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Моглино»: бухгалтерская отчетность и промышленный анализ. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/6027145565_ao-oez-ppt-mogliino (дата обращения: 03.03.2026).
3. АО «ОЭЗ ППТ «Алабуга». Годовые отчеты за 2012–2023. URL: <https://alabuga.ru/ru/information/> (дата обращения: 06.03.2026).
4. АО «ОЭЗ ППТ «Моглино». Годовые отчеты за 2019–2023. URL: <https://mogliino.ru/information-disclosure/godovoy-otchet-ao-oez-ppt-mogliino-2019/> (дата обращения: 06.03.2026).
5. Бухгалтерская отчетность АО «ОЭЗ ППТ «МОГЛИНО», 2026. URL: https://b2b.house/company/AO-OEZ-PPT-MOGLINO_94dc4c12-5d29-4d7e-bf84-e955b8225c8e/financial-statements/ (дата обращения: 13.03.2026).
6. Инвестиции в будущее: 454 млн рублей получит на развитие ОЭЗ «Моглино» // МК.RU. URL: <https://www.mk-pskov.ru/politics/2025/12/18/investicii-v-budushhee-454-mln-rublej-poluchit-na-razvitie-oez-mogliino.html> (дата обращения: 28.03.2026).
7. ОЭЗ «Моглино» приветствует двух резидентов. URL: https://www.mogliino.ru/press-center/news/oez-mogliino-privetstvuet-dvukh-rezidentov/?sphrase_id=7859 (дата обращения: 09.03.2026).

8. ОЭЗ ППТ «Алга». Годовой отчет, 2023. URL: <https://oezalga.ru/wp-content/uploads/2024/10/Отчет-об-устойчивом-развитии-ОЭЗ-Алга-за-2023-год-1.pdf> (дата обращения: 06.03.2026).

9. ОЭЗ ППТ «Алга». Годовой отчет, 2024. URL: https://oezalga.ru/wp-content/uploads/2025/09/БО-2024_с-аудиторским-заключением.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

10. Татарстанское чудо: «Алабуга» может стать флагманским хабом индустрии РФ // RBC. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/29/12/2025/694e46c99a7947d432ba790d> (дата обращения: 26.03.2026).

11. Tannet Group Limited. Shenzhen Special Economic Zone, 2026. URL: <https://companyformationchina.com/shenzhen-special-economic-zone/> (дата обращения: 06.03.2026).

УДК 338.48

Е.А. ЯШКОВА, Д.С. АЛЕКСАНОВ, О.Н. ИВАШОВА,
Н.В. ЧЕКМАРЕВА

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА С УЧЕТОМ НЕКОТОРЫХ ОТРАСЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Статья посвящена методике параллельной оценки финансовой реализуемости, эффективности и соответствующих видов рисков инвестиционных проектов развития туризма при разработке их бизнес-планов с учетом важных отраслевых особенностей. Подбор действительно надежных вариантов с использованием сильных сторон разных методических приемов, образующих инструментарий анализа инвестиционных проектов, должен способствовать повышению качества системы управления проектами и успешной их реализации.

Ключевые слова: туризм, инвестиционные проекты, бизнес-планирование, эффективность и финансовая реализуемость, учет особенностей

The article is devoted to the methodology of parallel assessment of the financial feasibility, efficiency, and relevant types of risks of investment projects for tourism development during the development of their business plans, taking into account key industry-specific features. The selection of truly reliable options using the strengths of various methodological approaches that form the toolkit for analyzing investment projects should contribute to improving the quality of the project management system and ensuring their successful implementation.

Keywords: tourism, investment projects, business planning, efficiency and financial feasibility, taking into account specific features

В современных условиях туристский бизнес в России характеризуется достаточно интенсивным развитием, требующим грамотного управления инвестиционной деятельностью. Организации, действующие в этой сфере, редко располагают необходимыми для развития ресурсами в достаточных объемах. По этой причине для расширения бизнеса они должны обращаться к банковским структурам, чьи инструкции по бизнес-планированию регламентируют финансирование инвестиционных проектов. Соблюдение этих инструкций является важным условием позитивного отношения фи-

нансирующих организаций к предложениям потенциальных партнеров-заемщиков.

Хотя проекты развития туризма могут финансироваться из разных источников, главной задачей практически любого бизнес-плана является формирование у потенциального кредитора уверенности в возвратности вкладываемых им средств при заданном уровне доходности вложений. Для этого деятельность заемщика на протяжении срока его взаимодействия с банком должна быть финансово реализуемой и эффективной, а вероятность нарушения этих условий – минимальной. Для проверки соблюдения данных условий в большинстве методических рекомен-

даций по бизнес-планированию предлагается применение сходных систем показателей [2–7, 9]. Однако имеются и отличия, которые делают одни форматы более, а другие менее приспособленными для учета особенностей сферы туризма.

Для открытия финансирования любого проекта развития его бизнес-план и проектная документация должны быть согласованы между заказчиком и исполнителями всех работ и утверждены кредитующими организациями. Для этого в бизнес-плане должны быть четко сформулированы цель и задачи деятельности создаваемого или модернизируемого объекта, содержание и график работ на инвестиционной и значительной части эксплуатационной стадий (до момента выполнения всех обязательств перед кредиторами и/или лизингодателями). Эти требования отражены в инструкциях по разработке официальных бизнес-планов. Кроме того, любой участник проекта может формировать аналогичные материалы для внутреннего использования. При этом часто считается, что соответствующая информация в целом повторяет содержание официальных бизнес-планов, но в упрощенной форме [3, 9].

По мнению авторов настоящей статьи, официальные документы, предназначенные для банков и фондов, финансирующих «чужие» проекты и выбирающих предложения (лучшие «для себя») по одним критериям, принципиально отличаются от сведений, на основе которых потенциальный заемщик оценивает возможные варианты реализации собственных планов [1, 8]. Стоит ли ему заниматься именно этим проектом? При каких условиях продолжать поиск приемлемых решений, а в каких случаях следует вообще отка-

заться от данного проекта? Детализация расчетов и число анализируемых вариантов в таких документах (если потенциальный участник проекта полагается не только на интуицию), как правило, заметно выше, чем предусматривают инструкции по разработке официальных бизнес-планов.

Для выявления наиболее рационального варианта используются показатели реализуемости, эффективности и уровня риска, которые применяются в дальнейшем в составе финансовых моделей при управлении реализацией проекта. Сопоставление оглавлений инструктивных материалов показывает примерную однотипность требований разных финансовых организаций при некоторых отличиях. Например, в большинстве методик анализ рисков сводится к оценке влияния возможных изменений на основной показатель эффективности (NPV – net present value, интегральный чистый дисконтированный доход). При этом внимание сосредоточено на эффективности деятельности хозяйствующего субъекта, а не на эффективности проекта, для оценки которой необходим расчет приростов чистых выгод как разности между чистыми выгодами субъекта в ситуациях «с проектом» и «без проекта», особенно если речь идет о проектах расширения или модернизации объектов туризма [2, 5, 6, 10].

Анализ рисков нарушения условий финансовой реализуемости часто ограничивается оценкой динамики значений ключевого показателя (DSCR – debt service current ratio, коэффициент покрытия выплат по обслуживанию долга денежными потоками) на основе базисного сценария без определения критических значений факторов риска [5, 7, 9].

Особенно заметна разница в подходах к детализации информации. Так, в одном из разделов документа, специально разработанного акционерным обществом «Корпорация Туризм.РФ» для проектов в сфере туризма [2, 4], четко указано, что раздел 12 бизнес-плана должен содержать «Поквартальный график реализации рассматриваемого инвестиционного проекта с указанием всех основных мероприятий на каждом из этапов работ». В то же время график загрузки объектов может быть представлен по сезонам и месяцам календарного года.

Действительно, границы сезонов в разных природно-климатических зонах для разных видов туризма не обязательно совпадают с делением на полугодия, кварталы, месяцы или даже декады и недели. В то же время у финансирующих организаций есть свой установленный порядок работы. Следовательно, подбор наиболее рационального графика работы объектов туризма должен происходить в календарных рамках, важных для всей совокупности официальных и внутренних документов.

Материалы официальных бизнес-планов, имеющие значение для потенциальных кредиторов при оценке проекта с их позиций, излагаются без искажений, но в иных формах, чем это требуется инициатору. При этом часть данных, не имеющая значения для

банка, вообще не отражается в документации. Так, учитывая, что возвратность кредита полностью определяется денежными потоками заемщика в ситуации «с проектом», в бизнес-планах практически отсутствуют расчеты приростов чистых выгод, важных для оценки эффективности именно проектов, а не деятельности участников.

На основе изложенного выше можно сделать вывод о важности преобразования результатов детальных расчетов, осуществляемых при внутрифирменном планировании, в форму таблиц из состава официальных бизнес-планов и наоборот. Напомним, что программные продукты, предназначенные для непосредственного управления реализацией проектов (например, MS Project [10]) ориентированы на максимальную гибкость формирования графиков, допуская в качестве единиц измерения длительности работ не только годы и месяцы, но также дни, декады, недели.

В качестве примера рассмотрим схему расчетов важнейших разделов бизнес-планов («Производственная программа» и «Финансовый план»), рекомендуемую Россельхозбанком, как одну из наиболее детальных и легко адаптируемых к любым отраслям [7].

В форме, представленной на рис. 1, отражаются среднегодовые цены на туристские услуги по видам услуг.

№	Наименование услуг	Единица измерения	Цена
1.			
...			

Рис. 1. Форма таблицы «Номенклатура и цены услуг»

Далее (рис. 2) банк требует показать изменение среднемесячных цен в процентах к среднегодовым, приведенным в предыдущей таблице. Справедливо

предполагается, что данные пропорции более стабильны, чем сами цены, подверженные инфляции и влиянию других факторов.

№	Наименование услуг	Номер календарного месяца											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1.													
...													

Рис. 2. Форма таблицы «Колебания цен на услуги по месяцам календарного года»

В результате объединения этих данных формируются сведения о планируемой выручке в динамике по месяцам, как это требуется банку. Данные по формам 1 и 2 с дополнениями могут формироваться не только за год, но и за весь расчетный период. По той же схеме определяются размеры производственно-сбытовых (или текущих) затрат с выделением переменных (пропорциональных выручке) и условно-постоянных. При этом на уровне внутреннего планирования временные отрезки могут быть не равны месяцам.

Так, для некоторых видов туризма характерны «мертвые сезоны» со значительным сокращением затрат и полным отсутствием выручки (например, лодочные станции зимой или горнолыжные трассы летом). Так, денежные потоки объекта «Лодочная станция» в средней полосе европейской части России, сформированные в соответствии с рекомендациями Россельхозбанка, в первом году после завершения расчетов по кредиту графически могут давать такую картину (рис. 3):

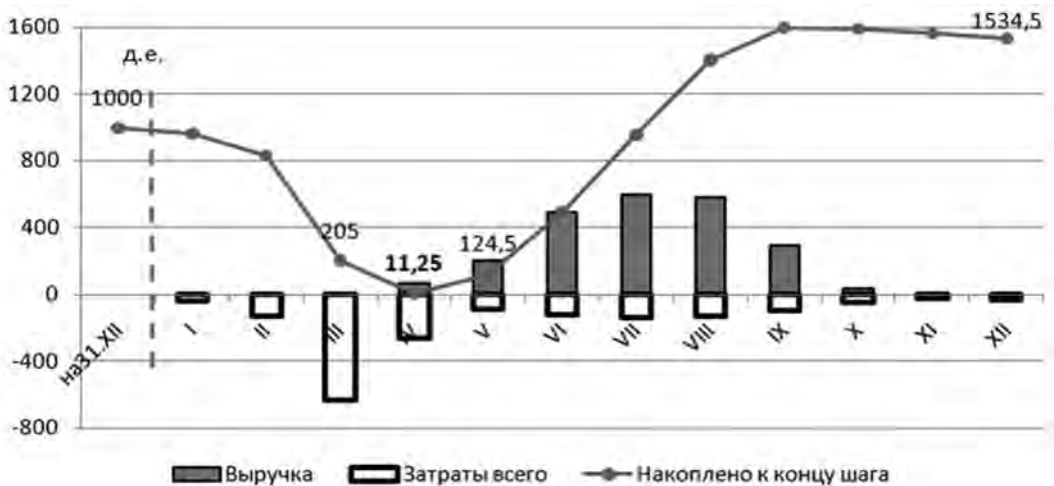


Рис. 3. Денежные потоки лодочной станции в период эксплуатации (по месяцам), д.е.

- К 1 января накоплены средства для обеспечения сохранности помещений и оборудования, а также для проведения мероприятий по подготовке станции к сезону, начало которого планируется на последнюю декаду апреля, а окончание – на октябрь (в примере – 1000 условных денежных единиц, д.е.);
- В сезон станция получает выручку, максимум которой приходится на летние месяцы, как и максимум переменных затрат на обслуживание клиентов;

- Размер накоплений в этот период растет, поскольку в сезон выручка превышает текущие затраты; в результате накопления к 31 декабря должны увеличиться в 1,5 раза, что характеризует деятельность за год как эффективную и способную окупить понесенные инвестиционные затраты;
- Финансовую реализуемость анализируемой деятельности на основе материалов, представленных по формам Россельхозбанка, позволяет оценить значение показателя «минимум накопленного сальдо», которое приходится на апрель и составляет +11,25 д.е.

Таким образом, с позиции потенциальных партнеров проект выглядит как эффективный и реализуемый: сложная инвестиционная стадия (в статье не рассматривалась) успешно пройдена, условия возврата заемных средств выполнены; дальнейшая деятельность позволяет наращивать накопления.

Если инициатор проекта ограничится этими оценками при обосновании

собственных управленческих решений, он столкнется с серьезными трудностями в отношении финансовой реализуемости. В частности, на 30 апреля (1 мая) накопленное сальдо действительно должно составить +11,25 д.е., а на 31 марта и 31 мая – +205 и +124,5 д.е. соответственно. Еще оптимистичнее будут оценки, если формат бизнес-плана предусматривает поквартальную разбивку: +1000, +205, +493, +1600, +1535 д.е. по итогам кварталов, минимум – +205 д.е. Но реальность и более детальные плановые расчеты показывают, что для предстоящих в апреле работ резервируемых средств недостаточно (см. табл.). При этом важно, что значения NPV проекта при дисконтировании денежных потоков, представленных по месяцам и по пятидневкам, практически одинаковы. Так, для 3-го года эксплуатации при ставке дисконта, равной текущему значению ключевой ставки ЦБ РФ (16%), разница составляет всего 0,471%, но недооценка реальной потребности в финансировании выявляется только при детализации.

Расчет накопленного сальдо по пятидневкам в апреле

Виды движений денежных средств	Календарные даты						
	1/IV	6/IV	11/IV	16/IV	21/IV	26/IV	30/IV (1/V)
Выручка	0	0	0	0	10	20	40
Постоянные затраты	5	5	5	5	5	5	5
Подготовка к сезону	100	70	70	70	0	0	0
Обслуживание клиентов	0	0	0	0	1,25	2,5	5
Накопленное сальдо	+205,0	+130,0	+55,0	-20,0	-21,25	-13,75	+11,25

В приведенном примере специалисты после паводка уточняют сроки начала ремонта причалов, замены поврежденных ледоходом конструкций, окраски свай и других работ. В Подмо-

сковье, как правило, соответствующие затраты планируются именно на середину апреля. В связи с этим ранее полученные оценки финансовой реализуемости следует считать ошибочны-

ми. Резерв к началу календарного года должен быть увеличен не менее чем на 10–15%, а контроль расходования и поступления средств нельзя ограничивать оценками по итогам месяцев, особенно в напряженные периоды.

Немаловажное обстоятельство – тип проекта: является ли он одновременно проектом создания нового хозяйствующего субъекта или относится к категории «Проекты, реализуемые на действующем предприятии» [5, 6]. В первом случае оценки финансовой реализуемости и эффективности формируются на основе денежных потоков «Чистые выгоды», а во втором следует различать эффективность деятельности субъекта в ситуации «С проектом» и эффективность собственно проекта, определяемую на основе потока «Прирост чистых выгод» (разности между потоками чистых выгод в ситуациях «С проектом» и «Без проекта»). Финансовая реализуемость не зависит от альтернатив проекту, но деятельность «До проекта» создает тот или иной резерв средств.

Так, в нашем примере размер накопленных средств (и финансовая реализуемость проекта) зависит от работы станции в предшествующий период, а в случае если обсуждаемый проект предусматривает переход к новому

оборудованию, при оценке его эффективности нужно учитывать именно изменения в денежных потоках (приросты), вызванные этим переходом, а не только результаты работы станции в новых условиях.

Подводя итоги, отметим, что инициаторы проектов (их же мы считаем авторами официальных бизнес-планов, направляемых финансирующим организациям) не должны ограничиваться показателями, отраженными в этих документах. Им важно подходить к оценке проектов со своих собственных позиций, учитывая, что на основе этих расчетов и внутренних документов им предстоит управлять реализацией проектов, согласованных с партнерами.

Степень детализации расчетов, которая может быть приемлема для конкретных финансовых документов, как правило, малопригодна (как показано на рассмотренном примере) для решения специальных вопросов. Это же относится к оценкам эффективности проектов на основе приростов чистых выгод, которые важны для инициатора, но мало интересуют его партнеров, хотя показатели реализуемости и эффективности деятельности значимы для всех участников проекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексанов Д.С., Яшкова Е.А. Оценка общественной эффективности инвестиционных проектов: опыт обучения // *Аудит и финансовый анализ*. 2014. № 4. С. 181–195.
2. АО «Корпорация Туризм.РФ». URL: <https://туризм.рф/> (дата обращения: 24.02.2026).
3. АО «МСП Банк». Банк России. URL: <https://cbr.ru/finorg/foinfo/?ogrn=1027739108649> (дата обращения: 24.02.2026).
4. Бизнес-план для Сбербанка. Официальный сайт Российского банка поддержки малого и среднего предпринимательства. URL: <https://yandex.ru/video/preview/4738312107702957477> (дата обращения: 24.02.2026).
5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Минэкономики РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 № ВК 477) // СПС «Консульт»

таинтПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/ (дата обращения: 24.02.2026).

6. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (3-я ред., испр. и доп.) // Официальный сайт ИСА РАН. URL: <http://www.isa.ru/images/Documents/metod.zip> (дата обращения: 24.02.2026).

7. О порядке предоставления и учета долгосрочных (среднесрочных) кредитов в ОАО «Россельхозбанк»: приложение 3 к Инструкции № 2-И (утв. решением правления ОАО «Россельхозбанк», протокол от 10.08.2007 № 69) // Россельхозбанк. URL: <http://www.rosselkhozbank.ru> (дата обращения: 24.02.2026).

8. Особенности проектов развития туристического бизнеса стран СНГ / Д.С. Алексанов, Е.А. Яшкова, Н.В. Чекмарева [и др.] // Международный научно-исследовательский журнал. 2026. № 1 (163).

9. Структура и содержание разделов бизнес-плана ВЭБ. URL: <https://dzen.ru/video/watch/6bee91ea4fa42664cdae8b56?sid=10485778554629> (дата обращения: 24.02.2026).

10. Microsoft Project. URL: <https://yandex.ru/video/search?text=ms+project> (дата обращения: 24.02.2026).

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ДИАГНОСТИКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ТУРИСТСКОГО ВУЗА

Рассматривается методология формирования и диагностики гражданской компетенции у студентов туристского вуза. Анализируются актуальные подходы и проблемы в развитии гражданской компетенции, подчеркивается ее важность для адаптации к глобальным вызовам и обеспечения устойчивого развития страны. В работе используется диалектический подход Гегеля для выявления противоречий и поиска путей их разрешения в процессе формирования гражданской компетенции. Авторы предлагают комплекс методов, позволяющих достоверно и всесторонне исследовать уровень сформированности гражданской компетенции у студентов, а также обосновать необходимость адаптации этих методов к профессиональной среде.

Ключевые слова: гражданская компетенция, диагностика сформированности компетентности, диалектический подход, методы исследования

The article discusses the methodology of forming and diagnosing civic competence among students of a tourism university. The authors analyze current approaches and challenges in the development of civic competence, emphasizing its importance for adapting to global challenges and ensuring sustainable development of the country. The article uses Hegel's dialectical approach to identify contradictions and find ways to resolve them in the process of forming civic competence. The authors propose a set of methods that allow for a reliable and comprehensive assessment of students' civic competence, as well as the need to adapt these methods to the professional environment.

Keywords: civic competence, diagnostics of competence formation, dialectical approach, research methods

Формирование гражданской компетенции у будущих специалистов на современном этапе развития нашего общества является важным шагом в их адаптации к актуальным глобальным вызовам. Оно направлено на снижение социальной нестабильности, повышение политической активности, развитие образования и воспитания, а также обеспечение устойчивого развития страны. Студенты туристских

вузов как будущие представители этой отрасли выступают своего рода «послами» своей культуры, что налагает на них особую ответственность как на граждан своей страны. В связи с этим формирование гражданской компетентности у студентов туристского вуза приобретает особую значимость.

Цель данной статьи – разработать и обосновать методологию формирования и диагностики сформированности гражданской компетенции у студентов туристского профиля, опираясь на диа-

лектический подход Гегеля и современные российские научные источники, а также предложить комплекс методов для достоверной оценки сформированности данной компетенции.

Традиционные подходы к процессам формирования и диагностики сформированности гражданской компетенции у будущих специалистов на современном этапе требуют не только эмпирических методов оценки, но и глубокой философско-методологической проработки.

Одним из наиболее продуктивных подходов, на наш взгляд, выступает диалектика Гегеля. Эта философская система позволяет рассматривать развитие сознания и общества как целостный, противоречивый и закономерный процесс. Гегелевская диалектика предлагает исследователю особый взгляд на становление гражданской субъектности. В отличие от аналитических или позитивистских подходов, фокусирующихся на изолированных характеристиках или измеримых показателях, диалектика позволяет увидеть гражданскую компетентность как динамическую форму самореализации духа в социальной среде. Согласно Гегелю, субъект не просто усваивает нормы гражданского поведения извне – он проходит через внутреннюю борьбу, снятие противоречий и синтез новых форм сознания.

Для студентов туристского вуза это особенно актуально. Туризм как сфера профессиональной деятельности, включающая общение с туристами и создание туристского продукта, предполагает постоянное взаимодействие с разнообразными культурами, социальными нормами и правовыми системами. В этих условиях гражданская компетентность выступает не как ста-

тичный набор знаний о правах и обязанностях, а как способность к диалогу, рефлексии и этическому выбору в условиях неопределенности.

Применяя гегелевскую диалектику, авторы рассматривают становление гражданской позиции студента как триединство: тезис (традиционное восприятие гражданственности), антитезис (столкновение с иными ценностями в процессе образовательной и профессиональной деятельности) и синтез (формирование зрелой, универсальной гражданской позиции, способной к интеграции разнородных социальных опытов).

Важно подчеркнуть, что гегелевская диалектика не сводится к простой схеме «противоречие – разрешение». Она направлена на выявление внутренней логики развития, где каждое новое качество рождается из преодоления предыдущего состояния, но не отбрасывает его полностью, а сохраняет в снятой форме. Так, в процессе обучения студенты не отказываются от своих изначальных гражданских установок, а трансформируют их в более сложные, адаптированные к глобальному и мультикультурному контексту формы. Это делает диалектический подход особенно ценным для интерпретации качественных данных, таких как интервью, эссе или рефлексивные дневники, где фиксируются переходные состояния сознания.

Более того, диалектика Гегеля помогает преодолеть упрощенное понимание гражданской компетентности как индивидуального качества. В философии Гегеля личность реализует себя через общество – семью, гражданское общество и государство. Соответственно, при исследовании гражданской компетенции студентов туристского

вуза необходимо учитывать не только внутренние установки личности, но и ее включенность в институциональные структуры: студенческие сообщества, образовательные проекты, профессиональные сети, международные программы. Диалектический метод позволяет выявить, как именно эти структуры способствуют становлению гражданского сознания.

Таким образом, обращение к диалектике Гегеля в рамках формирования гражданской компетенции студентов туристского вуза открывает возможность не только описания, но и понимания сущности этого феномена. Она предоставляет инструментарий для анализа динамики гражданского сознания, его исторических и социальных детерминант, а также внутренних противоречий, порождающих качественные скачки в становлении личности. И в условиях, когда туризм все больше становится площадкой межкультурного диалога и гражданской ответственности, такой философский подход становится методологической необходимостью.

В дальнейшем под понятием гражданской компетентности мы будем понимать «способность человека быть активным членом гражданского общества, участвовать в его создании и функционировании» [2].

Однако российская практика формирования гражданской компетенции и диагностики ее сформированности сталкивается с рядом трудностей.

Во-первых, это связано с отсутствием критериальных показателей сформированности компетенции и ее соответствия профессиональному профилю будущей деятельности специалиста. Так, в российской педагогической науке все чаще подчеркивается, что

гражданская компетенция будущих специалистов не может быть универсальным качеством для всех специалистов – она должна учитывать их профессиональную направленность.

Это означает, что формирование и диагностика сформированности гражданской компетенции должны быть адаптированы к профессиональной среде. Например, если для студентов-юристов ключевым индикатором может быть знание Конституции, то для будущих гидов или менеджеров по туризму это умение представлять историко-культурные ценности своей страны с позиции уважения и ответственности.

Во-вторых, существует проблема недостаточной подготовки преподавателей в области психодиагностики: многие педагоги не умеют корректно интерпретировать результаты процесса формирования гражданской компетентности студента.

В-третьих, преобладает формальный подход, при котором диагностика проводится «для отчета», а не для реального улучшения образовательного процесса. Кроме того, существует риск идеологической ангажированности, когда методики нацелены не на развитие критического мышления, а на проверку лояльности. Это противоречит самой сути гражданской компетентности, которая предполагает способность к самостоятельному суждению [5].

В отечественной практике в последние пять лет наблюдается переход от формального оценивания (опросы по типу «Знаете ли вы статью 32 Конституции РФ?») к комплексной, деятельностно ориентированной диагностике. Современные российские исследователи выделяют три основных подхода к диагностике:

- когнитивный – направлен на выявление уровня знаний о правовой системе, государственных символах, механизмах участия в управлении;
- ценностно-мотивационный – позволяет оценить отношение студента к таким понятиям, как справедливость, патриотизм, социальная справедливость, толерантность;
- поведенческий – фиксирует реальные или вероятные действия студента в граждански значимых ситуациях (участие в волонтерстве, защите прав потребителей, экологических акциях и др.).

Для туристского вуза особенно значим поведенческий компонент, поскольку профессиональная деятельность напрямую связана с действиями в общественном пространстве [1].

Анкетирование студентов можно использовать в качестве базового метода, так как оно остается одним из самых доступных и массовых методов. Однако его эффективность зависит от качества инструментария. В последние годы в российских вузах все чаще используются адаптированные опросники, разработанные с учетом профессиональной специфики.

Например, в Санкт-Петербургском государственном университете сервиса и экономики в 2022 году был апробирован опросник, включающий блоки «Мое отношение к культурному наследию России», «Готовность представлять страну за рубежом», «Этические дилеммы в туристской деятельности». Такой подход позволяет выйти за рамки общих деклараций и получить данные, релевантные будущей профессии [4]. Важно, чтобы анкеты включали не только закрытые вопросы, но и открытые формулировки, позволяющие вы-

явить глубину понимания. Например: «Как вы поступите, если иностранный турист распространяет ложную информацию о вашей стране?» – такой вопрос дает больше информации, чем шкала согласия/несогласия.

Особую ценность в диагностике гражданской компетентности студентов туристского профиля представляет метод ситуативного моделирования. Он заключается в предъявлении студентам профессионально значимых кейсов, требующих гражданского выбора.

Примеры таких ситуаций:

- Турист предлагает взятку за ускоренное оформление экскурсии.
- Группа иностранных туристов ведет себя неуважительно по отношению к памятнику культуры.
- В социальных сетях распространяется фейковая информация о туристском объекте в вашем регионе.

Студенту предлагается не только выбрать вариант ответа, но и обосновать свое решение, что позволяет оценить не только поведенческие установки, но и уровень рефлексии. Как показывает опыт Российского государственного университета туризма и сервиса (2023), такой метод выявляет расхождение между декларируемыми ценностями и реальной готовностью к действию.

Еще один эффективный метод – наблюдение за поведением студентов в реальных или учебных ситуациях. В туристском вузе такими ситуациями могут быть:

- проведение студенческих экскурсий;
- участие в организации фестивалей, ярмарок, культурных мероприятий;

- работа волонтерами на международных спортивных или культурных событиях;
- подготовка туристских маршрутов с акцентом на патриотическую или экологическую тематику.

Анализ этих туристских продуктов позволяет оценить, насколько студенты интегрируют гражданские ценности в профессиональную практику.

Например, если маршрут включает посещение мест боевой славы с глубоким историческим комментарием, это свидетельствует о высоком уровне патриотической компетентности.

Метод особенно ценен тем, что он минимизирует социальную желательность – студент не пытается «угадать правильный ответ», а действует естественно, в соответствии со своей гражданской компетентностью.

Для глубинного понимания гражданской позиции студентов целесообразно использовать рефлексивные методы. Написание эссе на темы «Что значит быть гражданином в профессии туриста?» или «Как я могу укрепить имидж России через свою работу?» позволяет выявить личностное отношение к гражданственности.

Полуструктурированное интервью также дает богатый материал. В ходе беседы можно задавать уточняющие вопросы, выявлять противоречия, проследить эволюцию взглядов. Такие методы особенно эффективны при изучении ценностно-смысловой сферы, которая лежит в основе гражданской компетентности.

Важно, чтобы рефлексия не носила формальный характер, а была встроена в учебный процесс – например, как часть итоговой аттестации по дисциплинам «Этика туристской деятельности» или «Социальные основы туризма» [3].

Ни один из методов в отдельности не дает полной картины сформированности гражданской компетентности. Поэтому в современной практике российских вузов все чаще применяется интегративный подход, сочетающий несколько методов в рамках одного диагностического цикла.

Типичная схема может выглядеть так:

1. Анкетирование – для выявления общего уровня знаний и установок.
2. Ситуативное моделирование – для оценки готовности к действию.
3. Наблюдение за практической деятельностью – для фиксации реального поведения.
4. Рефлексивное интервью – для понимания мотивации.

Такой подход позволяет не только измерить уровень гражданской компетентности, но и выявить дисбалансы между компонентами (например, высокие знания при низкой мотивации к участию).

При разработке методов исследования необходимо учитывать специфику туристского образования:

- Международная направленность – студенты часто сталкиваются с иноязычной средой, что требует особого акцента на межкультурной гражданственности;
- Высокая роль имиджа – поведение студента напрямую влияет на восприятие страны;
- Этическая чувствительность – работа с людьми, природой, культурным наследием требует высокой ответственности.

Поэтому диагностические инструменты должны включать вопросы, связанные с этикой представительства, культурной дипломатией, экологической ответственностью и защитой на-

циональных интересов в международной среде.

Например, в Казанском институте экономики, управления и права в 2021 году была разработана шкала «Гражданская ответственность в международном туризме», включающая такие индикаторы, как уважение к законам страны пребывания, готовность защищать интересы российских туристов за рубежом, стремление к объективному представлению своей страны [5].

Проанализировав методы исследования сформированности гражданской компетенции у студентов туристского вуза, авторы пришли к выводу, что для повышения качества диагностики целесообразно:

- разрабатывать профессионально ориентированные диагностические комплексы, учитывающие специфику туризма;
- внедрять цифровые инструменты – онлайн-симуляторы, интерактивные кейсы, платформы для рефлексии;
- обеспечивать повышение квалификации преподавателей по вопросам гражданского образования и диагностики;
- использовать результаты диагностики не для «рейтингования», а для индивидуализации воспитательной работы;
- включать студентов в соавторство диагностических инструментов –

это повышает их вовлеченность и достоверность данных.

Особое внимание следует уделить этическим аспектам исследования: анонимности, добровольности участия, обратной связи от студентов по результатам [6].

Исследование гражданской компетентности студентов туристского вуза – это не просто диагностическая процедура, а важный элемент образовательного процесса, направленного на формирование ответственного, патриотически настроенного и этически зрелого специалиста [7]. Современные российские подходы позволяют выйти за рамки формального опроса и перейти к комплексной, деятельностной и профессионально релевантной диагностике.

Ключевым условием эффективности является сочетание методов, учитывающее как когнитивные, так и ценностные и поведенческие аспекты гражданственности. Особенно важно, чтобы инструменты были адаптированы к специфике туристской деятельности – сфере, где каждый профессиональный поступок имеет гражданское измерение.

В условиях усиления роли России на международной арене и роста внутреннего туризма подготовка специалистов, способных достойно представлять страну и нести ответственность за ее имидж, становится стратегической задачей. А качественная диагностика – первый шаг к ее решению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баранова О.В. Формирование гражданской позиции студентов в условиях современного вуза // *Высшее образование в России*. 2023. № 5. С. 67–75.
2. *Гражданская компетентность как цель образования в контексте ФГОС НОО (из опыта работы)*. URL: <https://kopilkaurokov.ru/nachalniyeKlassi/prochee/grazhdanskaia-kompietientnost-kak-tsiel-obrazovaniia-v-kontiektstie-fgos-noo-iz-opyta-raboty> (дата обращения: 10.02.26).

3. Козлова И.С. Методы диагностики ценностных ориентаций студентов в сфере сервиса и туризма // *Сервис plus*. 2024. Т. 18, № 1. С. 33–41.
4. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2021–2025 годы (утв. распоряжением Правительства РФ от 23.02.2021 № 465-р).
5. Лукьянова М.И. Диагностические методы оценки уровня гражданской компетентности студентов // *Педагогика и современность*. 2022. № 4. С. 88–94.
6. Морозова Л.А. Гражданская компетентность как результат воспитательной деятельности вуза // *Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование*. 2020. № 3. С. 45–52.
7. Соловьева Н.А. Патриотическое воспитание студентов туристских специальностей: содержание и технологии // *Сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. «Туризм и гостеприимство: вызовы времени»*. М.: РГУТИС, 2021. С. 112–118.

УДК 371.8

О.Н. ШЛЯПУГИН

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ПЛАВАНИЮ В СПОРТИВНЫХ ШКОЛАХ

Анализируется практика применения современных цифровых технологий в обучении плаванию в спортивных школах. Рассмотрены носимые устройства с датчиками движения и GPS, системы виртуальной реальности, умные часы, специализированные тренажеры, а также программное обеспечение для анализа и мониторинга тренировочного процесса. Позитивный эффект интеграции цифровых технологий: индивидуализация нагрузки, ускорение освоения техники, повышение мотивации и результативности обучаемых.

Ключевые слова: биометрический контроль, виртуальная реальность, мониторинг тренировок, обучение плаванию, программное обеспечение для спорта, спортивная школа, цифровые технологии

The article analyzes the practice of using modern digital technologies in swimming education at sports schools. Wearable devices with motion sensors and GPS, virtual reality systems, smartwatches, specialized simulators, as well as software for analyzing and monitoring the training process are considered. The positive effects of integrating digital technologies include: individualized training loads, accelerated technique acquisition, and increased motivation and performance of athletes.

Keywords: biometric monitoring, virtual reality, training monitoring, swimming training, sports software, sports school, digital technologies

Введение

В условиях растущей конкуренции и высоких требований к образовательному процессу внедрение в спортивных школах инновационных решений становится необходимым для обеспечения оптимального уровня подготовки пловцов. Одно из направлений повышения качества как обучения плаванию, так и подготовки спортсменов – использование цифровых технологий. При этом традиционные методы тренировок дополняются современными техническими средствами, позволяющими более точно контролировать и

анализировать эффективность тренировочного процесса.

Проблема состоит в том, что, несмотря на существование отдельных технических средств, методика использования цифровых технологий в обучении плаванию остается недостаточно разработанной. Многообразие гаджетов и программных решений требует системного подхода к их внедрению и адаптации под конкретные задачи подготовки. Отсутствие универсальных рекомендаций приводит к неоднородности практик и снижению потенциала инноваций.

Цель работы: оптимизация обучения плаванию в спортивных школах за счет системного использования современных цифровых технологий.

Для достижения цели проводится анализ эффективности применения современных технологий, повышения результативности тренировочного процесса; рассматриваются позитивные результаты использования цифровых методов обучения, приводятся практические рекомендации по их интеграции в работу спортивных школ с учетом существующих вызовов, возможностей и ограничений.

Технические средства

Современные технические средства и гаджеты для обучения плаванию охватывают широкий спектр устройств, предназначенных как для новичков, так и для профессиональных спортсменов. Ключевую группу составляют носимые устройства с GPS-системами и датчиками движения, интегрированные в плавательные костюмы или аксессуары. Эти устройства фиксируют маршрут движения пловца, скорость, время заплыва, количество гребков и другие параметры, обеспечивая возможность детального анализа техники и физической нагрузки. На основе данных объективного контроля тренеры корректируют тренировочный процесс и разрабатывают индивидуальные планы подготовки спортсменов [6].

Одним из последних изобретений являются технологии виртуальной реальности (VR). Тренировки с применением VR создают трехмерную иммерсивную среду, моделирующую реальные водные условия, что дает возможность отрабатывать навыки вне бассейна и в любое время года. VR-тренировки способствуют развитию координации и адаптации к различным ситуациям, расширяя возможности обучения плаванию и обеспечивая безопасную, контролируемую среду для освоения моторных навыков [6].

Широко используются в тренировочном процессе умные часы для плавания, такие как Garmin, оснащенные подводным компьютером и системами контроля здоровья. Эти устройства позволяют измерять частоту сердечных сокращений, темп плавания, дистанцию, время заплыва и другие ключевые показатели. Эргономичность и точность данных способствуют объективной оценке физического состояния пловца и повышают мотивацию к достижению результатов [4].

Дополняют перечисленные устройства специализированные тренажеры, которые применяются вне воды для тренировки техники и силовых показателей. Тренажеры создают нагрузки, имитирующие движения, характерные для плавания, что позволяет пловцам совершенствовать навыки без прямого контакта с водой. Использование тренажеров особенно актуально при ограниченном доступе к бассейну и способствует комплексной подготовке обучающихся [2].

Комплексное использование этих технологий обеспечивает точный мониторинг и глубокий анализ тренировочного процесса, позволяет индивидуализировать занятия, ускоряет развитие технических навыков и поддерживает мотивацию спортсменов различных уровней подготовки [7].

Программное обеспечение

Программное обеспечение для анализа и контроля тренировочного процесса играет ключевую роль в подготовке пловцов, обеспечивая систематизацию данных и объективную оценку результатов. В отличие от технических гаджетов, собирающих исходные показатели во время тренировки, такие программы позволяют обрабатывать, хранить

и визуализировать информацию, а также организовывать работу тренера и управлять тренировочным процессом на разных уровнях.

В повседневной практике широко используются мобильные приложения, такие как MySwimPro, а также встроенные программы для умных часов на платформах Apple Watch и WearOS. Эти приложения предоставляют функционал для отслеживания тренировок, ведения заметок, анализа прогресса и сравнения результатов с другими пловцами. Они предлагают удобные инструменты визуализации данных, включая графики и отчеты, что позволяет глубже понимать динамику тренировочного процесса и корректировать его в реальном времени [5].

Специальное приложение «Плавание: нормативы, рекорды» предназначено для контроля соответствия результатов установленным спортивным нормативам и рекордам. Бесплатный ресурс содержит классификации разрядов и званий по стилям и дистанциям; на практике пользователи самостоятельно анализируют результаты и достижения, сопоставляют их с нормативными показателями и рекордами чемпионов.

Один из компонентов обучения плаванию – соревнования обучающихся. Программа Swim Base ориентирована на автоматизацию судейства соревнований и ведение базы данных участников, тренеров и результатов. Она обеспечивает учет заявок, автоматическую жеребьевку, формирование протоколов и отчетов, подсчет результатов многоборья и хранение нормативов. Благодаря возможности сетевой работы и взаимодействия с веб-приложением Swim Online, система позволяет централизованно управлять информацией и использовать статистику для анализа

спортивных достижений в спортивных школах и бассейнах [8].

Для организации соревнований и оперативного подсчета результатов в режиме реального времени применяется программный комплекс SwimDataPro. Он работает на базе «Google Таблиц» и требует планшет с доступом в интернет, что упрощает и ускоряет процедуру судейства и ведения статистики. Основная направленность этой системы – соревновательный процесс, а не подробный анализ тренировок [3].

Таким образом, современное программное обеспечение для обучения плаванию объединяет решения для управления соревнованиями и базами данных (Swim Base, SwimDataPro) с приложениями для повседневного мониторинга и анализа тренировок (MySwimPro и аналоги), а также с инструментами, позволяющими сопоставлять личные результаты с официальными нормативами. Такой многоуровневый и взаимодополняющий цифровой инструментарий способствует более точному контролю, эффективному развитию навыков плавания и повышению результативности тренировочного процесса.

Применение цифровых технологий в спортивных школах

Современные технологии в обучении плаванию находят широкое применение в спортивных школах, где осуществляется подготовка детей и подростков разного уровня. Их использование позволяет повысить эффективность занятий, ускорить освоение техники и адаптировать тренировочный процесс под индивидуальные особенности каждого воспитанника [9].

На начальных этапах обучения цифровые технологии используются для формирования правильных двигательных стереотипов и освоения базовых навыков плавания. Видеоплатформы и сенсоры движения позволяют тренеру наблюдать за каждым элементом техники, выявлять ошибки и своевременно их корректировать. Портативные устройства фиксируют основные показатели – количество гребков, скорость, дистанцию, что дает возможность объективно оценивать прогресс новичков и адаптировать нагрузки под индивидуальные особенности [6].

Пловцам, уже освоившим базовые навыки, доступен арсенал продвинутых технологий. В него входят биометрический мониторинг, тренажеры специального назначения и тренировки в виртуальной реальности. Подобный инструментарий открывает возможности для шлифовки техники, наращивания силовых показателей и оттачивания координации. Кроме того, он создает безопасные условия для моделирования разнообразных соревновательных и тренировочных сценариев. Систематизировать поступающую информацию, фиксировать динамику результатов и вносить адресные коррективы в тренировочные программы помогают специализированные аналитические платформы, например MySwimPro и Swim Base [5].

В период подготовки к турнирам высокого уровня цифровые инструменты обеспечивают индивидуализацию тренировочных программ, предсказание будущих достижений и оценку результативности применяемых методик. Спортсмены используют умные гаджеты и комплексные биометрические платформы, которые непрерывно фиксируют пульс, скорость передвижения и уровень физического напряжения. Интеграция этих показателей с видеоматериалами и

симуляциями на компьютере открывает путь для точечной коррекции как технических элементов, так и тренировочных объемов. Такой подход формирует условия для максимально эффективной подготовки к предстоящим стартам [4].

Внедрение актуальных технологических инструментов и специализированных программных комплексов в спортивных образовательных учреждениях гарантирует:

- Персонализацию тренировочного процесса. Аналитические программы, биометрические системы и сенсорные устройства дают возможность подстраивать нагрузку под функциональные и физические параметры конкретного спортсмена.
- Более быстрое освоение техники плавания. Цифровые дневники, VR-тренировки и видеоплатформы ускоряют формирование корректных двигательных паттернов, что критически значимо на стартовых этапах подготовки.
- Рост мотивации и вовлеченности. Визуализированные и интерактивные данные о прогрессе позволяют ученикам наглядно наблюдать результаты своего труда, что подстегивает их к покорению новых рубежей.
- Снижение травматизма. Достигается за счет безопасной, контролируемой среды для оттачивания техники. Возможность дозировать нагрузку на суше посредством тренажеров существенно уменьшает риски перенапряжения и повреждений.
- Объективный мониторинг и анализ результатов. Интеграция данных с носимых устройств и специализированного ПО предоставляет тренеру детализированную картину прогресса атлета, что дает основу для коррекции тренировочных

планов и построения прогнозов спортивных достижений.

Однако внедрение цифровых инструментов сопряжено с рядом объективных барьеров:

- Существенным препятствием становится дороговизна необходимого оснащения и софта. Закупка сенсоров, систем виртуальной реальности, умных часов и узкоспециализированных тренажеров сопряжена с серьезными капиталовложениями, что зачастую ставит под вопрос их внедрение в спортивных школах с ограниченным бюджетом.
- Внедрение упирается и в дефицит подготовленных кадров. Для полноценной эксплуатации технологичный тренерский состав нуждается в специальном обучении, позволяющем не только управлять цифровыми инструментами, но и интерпретировать получаемые данные, органично встраивая их в существующие тренировочные методики.

Еще одна проблема — информационная перегрузка. Параллельное применение множества цифровых средств генерирует лавину данных, и задача тренера — не утонуть в этом потоке, а научиться его структурировать, отсеивая второстепенное для себя и своих подопечных.

Проблема несовместимости и отсутствия единых стандартов. Разнородность аппаратных и программных платформ часто препятствует их совместной работе, усложняя консолидацию информационных потоков для последующего аналитического синтеза.

Чтобы эффективно развивать мастерство пловцов, цифровые инструменты необходимо органично встраивать в тренировочный цикл. Такой подход требует обязательного учета возрастных характеристик и индивидуального

уровня подготовки каждого спортсмена. Систематическое применение специализированных мобильных приложений и программных комплексов для контроля техники и физиологических показателей дает тренеру объективные данные. Эта информация служит основой для оперативной коррекции нагрузок и построения персонализированных программ. Параллельно целесообразно задействовать сенсорные системы и физиотерапевтическое оборудование. Их задача — детальный биомеханический анализ движений и управление процессами восстановления, что в совокупности минимизирует травматизм и ведет к росту функциональной выносливости.

Исследование эффективности цифровых инструментов в спортивной подготовке выявляет их существенную роль в совершенствовании двигательных функций. Эти технологии ускоряют освоение сложных технических навыков и раскрывают персональный потенциал атлетов в плавании. В контексте работы с юными спортсменами цифровые платформы позволяют формировать адаптивные тренировочные траектории. Такие программы строятся с оглядкой на индивидуальные темпы физиологического созревания и психологические особенности обучающихся, что напрямую влияет на результативность подготовки и поддержание устойчивой вовлеченности в процесс. Интеграция подобных решений также оптимизирует задачи методического планирования и мониторинга динамики результатов, что в конечном счете ведет к росту общего профессионального уровня [1].

Заключение

Для реализации цели рассмотрен спектр современных цифровых тех-

нологий, применяемых на различных этапах обучения плаванию – от освоения базовых навыков до профессиональной спортивной подготовки. Особое внимание уделяется портативным устройствам, таким как сенсоры движения, подводные камеры и системы биометрического мониторинга, которые предоставляют тренерам и спортсменам объективные данные для анализа техники и физической нагрузки.

Кроме технических средств, в фокусе исследования находилось программное обеспечение для сбора, обработки и визуализации тренировочных показателей. Проанализирована эффективность платформ для видеосъемки с замедленным воспроизведением, цифровых дневников тренировок и систем искусственного интеллекта, позволяющих моделировать оптимальные тренировочные планы и прогнозировать результаты.

Методики, базирующиеся на цифровой поддержке, рассмотрены в контек-

сте педагогических технологий, обеспечивающих индивидуализацию обучения с учетом особенностей каждого спортсмена. Внедрение интерактивных и персонализированных подходов способствует повышению мотивации и ускоренному освоению технических элементов плавания.

Повышение спортивного мастерства напрямую связано с грамотным использованием цифровых инструментов на всех этапах подготовки пловцов. Для максимальной эффективности необходим системный подход, включающий подготовку кадров и разработку адаптированных методик. Без комплексной стратегии цифровые технологии будут оставаться лишь вспомогательным средством, не раскроют весь потенциал для развития спорта. При правильной интеграции в тренировочный процесс они становятся мощным фактором, повышающим результативность тренировок и качество спортивного образования в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Инновационные технологии спортивной подготовки в плавании. URL: <https://ppt-online.org/567787> (дата обращения: 10.12.2025).
2. Новосибирская академия плавания: для взрослых и детей от 4-х лет. URL: <https://swimakademia.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).
3. Плавание – одно из важнейших средств физического воспитания школьников. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/313779> (дата обращения: 10.12.2025).
4. Программы тренировок по плаванию – начальный уровень. URL: <http://www.arenashop.ru/article/37> (дата обращения: 10.12.2025).
5. Современные методы и подходы к обучению плаванию детей дошкольного возраста. URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2018/09/05/socremennyy-podhod-v-organizatsii-zanyatiy-po> (дата обращения: 10.12.2025).
6. Современные педагогические технологии в образовательном процессе при проведении занятий в плавательном бассейне. URL: <https://nsportal.ru/shkola/fizkultura-i-sport/library/2017/11/06/socremennyye-pedagogicheskie-tehnologii-v-obrazovatelnom> (дата обращения: 10.12.2025).
7. Тренировки по плаванию под любой стиль и уровень. URL: <https://swimpro.com/trenirovki-po-plavaniyu> (дата обращения: 10.12.2025).
8. Универсальная программа обучения плаванию. URL: <https://nsportal.ru/shkola/dopolnitelnoe-obrazovanie/library/2013/01/20/universalnaya-programma-obucheniya-plavaniyu> (дата обращения: 10.12.2025).
9. Эльтемеров А.А. Повышение эффективности обучения плаванию посредством цифровых технологий // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2022. № 5 (45).

УДК 372.881.111.1

М.А. БЫЧКОВА

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В КОЛЛЕДЖЕ

Исследованы возможности использования инновационных методик обучения английскому языку студентов-экономистов среднего специального образования. Проанализирована эффективность использования информационно-коммуникативных технологий в обучении языку, даются методические рекомендации по введению их в учебный процесс обучения английскому языку студентов экономических специальностей. Особенно выделяется роль преподавателя как ключевого драйвера в организации процесса преподавания английского языка.

Ключевые слова: педагогика, традиционный метод, инновационные методы преподавания, коммуникативный метод, студенты

The article examines the possibilities of using innovative methods of teaching English to students of economics in special education. The author analyzes the effectiveness of using information and communication technologies in language teaching and provides methodological recommendations for their introduction into the educational process of teaching English to students of the college's economics specialty. The role of the teacher as a key driver in the organization of the English language teaching process is particularly highlighted.

Keywords: pedagogy, traditional method, innovative teaching methods, communicative method, students

Роль иностранных языков в подготовке профессиональных кадров в России достаточно значима. В соответствии с ФГОС современные выпускники вузов и колледжей должны владеть как минимум одним иностранным языком, чаще выбирается английский язык. Следующими по популярности сегодня являются китайский, испанский, немецкий и французский языки, так как считается, что студенты-экономисты должны владеть английским языком в объеме, достаточном для ведения финансовой документации в условиях международных контактов.

В исследовании рассматриваются инновационные методы преподавания английского языка студентам экономических специальностей в колледже.

В педагогике существует два основных метода преподавания английского языка: традиционный и коммуникативный.

Традиционный метод подразумевает классическую методику обучения. В процессе занятий «студенты сначала изучают грамматику и лексику английского языка, затем выполняют упражнения на закрепление» [4].

По методике Н.А. Бонк [2] каждый урок начинается со знакомства с лексикой определенной тематики, затем идет чтение текста на данную тему, со-

ставленного строго из новых лексических и грамматических единиц. Далее следует этап отработки нового лексико-грамматического материала через выполнение упражнений.

Виды упражнений в традиционном методе:

1. *Грамматические упражнения:*

- заполнение пропусков;
- подстановка слов или словосочетаний;

- трансформирование предложений.

2. *Лексические упражнения:*

- перевод на английский язык предложений;

- заучивание;
- соотнесение.

3. *Работа с текстом и чтение:*

- чтение и перевод;
- ответы на вопросы;
- пересказ.

4. *Письменные упражнения:*

- диктанты;
- письменные переводы.

Это базовые навыки английского языка, которыми овладевают студенты.

Известными авторами методик преподавания английского языка являются Е.И. Соловова, Е.И. Пассов, Г.В. Рогова и Г.А. Китайгородская.

Е.И. Соловова выделяет принцип коммуникативной направленности обучения. Он представлен системой упражнений:

- подстановочные упражнения (по аналогии);
- трансформационные упражнения;
- условно-коммуникативные упражнения (близко к реальности);
- подлинно коммуникативные упражнения (реальное общение на английском языке) [8].

Е.И. Пассов в своей статье «Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению» выделяет:

- формирование речевых навыков;
- совершенствование речевых навыков;

- развитие речевых умений [6].

Последователи Г.В. Роговой выделяют три основных компонента содержания обучения:

- лингвистический;
- психологический;
- методологический [7].

Игорь Шехтер положил в основу обучения диалоги на английском языке и их грамотную организацию [10].

Г.А. Китайгородская делала ставку на развитие именно английской устной речи. Она не отказалась от английской грамматики, а рассматривала обучение общению на языке через само общение [3].

В традиционном методе именно письменные упражнения являются самыми продуктивными в методике обучения языку. На них авторы пособий делают самый большой упор. Благодаря письму студенты быстрее и эффективнее могут освоить новый материал. Недостаток данных упражнений в том, что в современном мире все больше становится молодежи, не поддерживающей письменный метод обучения.

Суммируя вышесказанное, мы провели опрос среди студентов-экономистов среднего специального образования, который показал: данный метод неэффективен на занятиях, так как выполнение упражнений письменно кажется им непродуктивной тратой времени, неудобно носить все средства для письма. Таким образом, письменные занятия становятся все более непопулярными у молодежи.

На первом курсе студенты-экономисты изучают базовый английский язык. На втором и третьем курсах их

программа углубляется – добавляется профессиональный английский язык.

В ходе исследования мы частично заменили письменный метод обучения из традиционного, а именно выполнение грамматических упражнений. Нужно отметить, что пересказывать профессиональные тексты студентам-экономистам еще сложно. В этом случае они все равно склоняются к письму, а затем зачитывают свои пересказы.

Главное в традиционном методе обучения английскому языку – это системность и структурированность в изучении грамматического материала. Этот метод включает освоение всех видов речевой деятельности.

Традиционный метод является базой в педагогике, на которую опирается коммуникативный метод.

Коммуникативный метод – это современная методика обучения иностранным языкам, направленная на практику общения. Этот метод подразумевает больше интерактивных форм работы и разнообразных учебных заданий.

В процессе исследования мы нашли некоторые сходства в типах упражнений, которые выделяют зарубежные авторы Джим Скривенер, Дэвид Ридделл, Дэвид Нунан и Пенни Ур: «жестко регламентирующие действия учащихся; предполагающие относительную самостоятельность учащихся; подлинно коммуникативные» [8].

Подтверждением является методика Джима Скривенера. Он утверждает, что «при индивидуальном обучении для тщательной проработки заданий можно задать студенту больше вопросов для обсуждения; дать больше времени, чтобы подготовить монолог; попросить студента задать те же вопросы преподавателю и сравнить ответы;

найти короткое видео по теме, чтобы дополнить обсуждение» [9].

Коммуникативный метод строится на традиционном, но отличается использованием инновационных технологий. При использовании на занятиях этого метода студентам экономических специальностей были предложены новые интересные пособия с дополнительным методическим комплектом: рабочие и грамматические тетради, английские диски с аудированием и видеозаписями. Данный метод позволяет развить у студентов все виды речевой деятельности: чтение, письмо и говорение, восприятие английской речи на слух. Результатом данной техники является свободное владение студентами английским языком.

В ходе нашего исследования студентам-экономистам были предложены разные современные учебно-методические комплексы. Они работают с тематическими аудио- и видеозаписями, обсуждают мнения в ходе дискуссии.

На протяжении исследования мы отмечаем, что в процессе обучения языку преподавателю следует учитывать важный компонент: возрастные особенности студентов-экономистов колледжа. При подборе учебного материала преподавателю необходимо учитывать их интересы, взгляды на экономическую ситуацию в России и во всем мире.

В нашем исследовании студенты очень много устно работают на занятиях: составляют монологи, задают друг другу вопросы, дискутируя на экономические темы.

Для более успешного овладения студентами английским языком мы предлагаем подключить инновационные методы. Они являются частью коммуникативной методики.

В ходе опроса студентам-экономистам специального образования были заданы следующие вопросы:

- Удобно ли изучать английский язык с помощью гаджетов?
- Какой гаджет или платформа самый удобный для изучения английского языка?
- Комфортно ли устно выполнять упражнения на занятиях?

Мы пришли к выводу, что современные студенты больше проявляют интерес к языкам через ИКТ, так как сейчас существует много новых электронных платформ для обучения. Жизнь молодежи происходит вокруг телефонов и других гаджетов, которые являются современными и популярными платформами в сфере образования на данный момент времени.

Инновационная методика включает в себя много разных современных методов для обучения студентов английскому языку на занятиях. Мы предлагаем рассмотреть несколько самых популярных инновационных технологий.

Внедрение инновационных методов позволяет студентам подключиться к занятиям в различных вариантах, а не используя традиционное поднятие руки для ответа на занятии.

Современные авторы считают, что с помощью «живых викторин, опросов, а также совместных мозговых штурмов» студенты полностью вовлечены в процесс обучения. Данные виды заданий способствуют организации совместной работы [1, 5].

Одна из современных технологий в изучении английского языка – это виртуальная реальность. Шлем виртуальной реальности позволяет пользователям погрузиться в иностранную среду, т.е. соприкоснуться с иноязычным миром.

Для закрепления и отработки новых лексико-грамматических конструкций мы предлагаем использовать электронные ресурсы Learning Apps, Quizlet, Google Forms и EdPuzzle.

Еще одной инновационной платформой для обучения языку студентов-экономистов служит современный сервис «Яндекс Формы». Главным его преимуществом является то, что он бесплатный, в нем также можно создавать разные формы для бизнеса, экономики, юриспруденции, логистики и дизайна. Его интерфейс современный и удовлетворяет запросам студентов.

Работая с формами, студенты смогут работать с экономическим текстом и выполнять задания к нему. Благодаря формам обратной связи студенты могут отвечать на вопросы, оставлять комментарии в виде сообщений. Если вопрос требует развернутого ответа или это пересказ текста, то студенты могут отдельно создать файл и затем присоединить его на платформе.

«Яндекс Формы» также хороши и продуктивны для совместной работы студентов. На занятии студенты могут объединяться группами и работать в одном общем файле, но с разных устройств, каждый может работать со своего аккаунта. Например, можно отвечать на вопросы, прочитав экономический текст или выполнять упражнения к тексту. Преподаватель видит со своего аккаунта работу всех студентов.

«Яндекс Формы» также комфортно использовать преподавателям. В конструкторе можно рассмотреть разные варианты шаблонов заданий: анкеты, тесты и квизы. Данный сервис удобен везде, даже дома. Аналогом служит также платформа Google Forms.

Еще одна технология инновационного обучения языку – проектное

обучение. Студентам приходится совместно искать решения реальных экономических проблем, обсуждая их на английском языке.

Например, преподаватель дал задание студентам-экономистам сделать проект на тему «Что такое экономика?». Всё занятие они работали кооперативно, анализируя данный вопрос, изучая нужную литературу и делая акцент на счета, финансы и документы. Затем студенты обсуждали полученную информацию об экономике и совместно представили преподавателю свой ответ в виде проекта.

Мы отмечаем, что инновационные методы способны изменить мышление студентов. Благодаря им учебный материал усваивается проще и быстрее. Также происходит развитие важнейших навыков, которые пригодятся им в будущем в профессии. Особенностями внедрения инновационной методики на занятиях по английскому языку считаем коммуникацию и комплексность.

В обучении студентов экономических специальностей важную роль играет преподаватель. Перед ним стоит задача сделать занятия интересными, продуктивными и запоминающимися. Для этого, помимо коммуникативного метода, в процессе обучения английскому языку применяются современные инновационные методики. Студенты изучают язык, пользуясь инновационными компьютерными

средствами. Все чаще преподаватель предлагает работать на занятиях устно, и оказалось, что это намного эффективнее. В процессе проведения эксперимента выяснилось, что студенты лучше отрабатывают новую профессиональную лексику устно по сравнению с письменными диктантами. Студенты экономических специальностей успешно составляют предложения, придумывают истории, легко могут выполнять упражнения на подстановку или замену слов.

Мы считаем, что английский язык является средством дальнейшего профессионального роста для студентов. Преподаватель на занятиях предлагает жизненные экономические ситуации, чтобы студенты научились справляться с ними, применяя базовые приемы самостоятельной работы.

Интеграция современных технологий, а именно интернета, мультимедийных ресурсов и программного обеспечения, позволила обогатить учебный процесс. В результате исследования мы пришли к выводу, что, действительно, роль преподавателя в процессе обучения студентов имеет огромное значение. От грамотного построения преподавателем занятия по английскому языку напрямую зависят степень овладения и усвоения студентами экономических специальностей знаний английского языка и применение их в будущем в карьере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 15 инновационных методов обучения с примерами, которые вдохновят на обучение в 2025 году. URL: <https://ahaslides.com/ru/blog/15-innovative-teaching-methods/> (дата обращения: 15.02.2026).

2. Бонк Н.А., Котий А., Лукьянова Н.А. Учебник английского языка: в 2 ч. М.: Деконт: ГИС, 1998. 510 с.

3. Китайгородская Г.А. *Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика* М.: Рус. яз., 1992. 254 с.
4. Мкртычева Н.С., Лаврентьев Э.Э. *Основные методики обучения английскому языку в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-metodiki-obucheniya-angliyskomi-yazyku-v-rossii> (дата обращения: 21.05.2026).*
5. Никитина Н.Е. *Инновационные методы обучения: новые подходы к образованию // Молодой ученый. 2024. № 11. С. 250–252.*
6. Пассов Е.И. *Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.*
7. Rogovoy G.V., Vereshagina I.N. *Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях. М.: Просвещение, 1998.*
8. Соловова Е.Н. *Методика обучения иностранным языкам // Базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2002. 239 с.*
9. *Топ-6 книг по методике преподавания английского языка. URL: <https://skyteach.ru/methods/kak-kontrolirovat-vremya-na-uroke-sovetyi-dzhima-skrivenera/?ysclid=mlxs49wqa3124150914> (дата обращения: 22.02.26).*
10. *Эмоционально-смысловой подход к обучению иностранным языкам. URL: <https://www.shekhter.ru/> (дата обращения: 22.02.2026).*

УДК 378.14

А.А. КЛЕМЕНТЬЕВА, Ю.М. ГРИШАЕВА

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ АКТИВНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ «ЭКО-ИНТЕРФЕЙС»

Обоснован потенциал активных педагогических технологий в формировании экологической культуры школьников. Представлены результаты реализации программы внеурочной деятельности «Эко-интерфейс». Раскрыт механизм трансформации теоретических знаний в устойчивые биоцентрические установки в условиях цифровизации образования.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическая культура, активные педагогические технологии, внеурочная деятельность, цифровизация образования

The article substantiates the potential of active pedagogical technologies in developing the environmental culture of schoolchildren. It presents the results of implementing the «Eco-Interface» extracurricular activity program. The mechanism for transforming theoretical knowledge into sustainable biocentric attitudes in the context of digitalization of education is revealed.

Keywords: environmental education, environmental culture, active pedagogical technologies, extracurricular activities, digitalization of education

В современном мире экологические проблемы приобрели глобальный характер, поставив перед человечеством задачу пересмотра основ взаимоотношений с окружающей средой. Важным механизмом предупреждения экологических проблем является развитие системы экологического образования и просвещения, обеспечивающее формирование экологической культуры школьников.

Экологическая культура является сложным образованием, которое включает в себя не только знания, но и систему ценностей, этических норм и, самое главное, готовность к действию. Сформировать такую культуру – значит воспитать человека, который в любой жизненной ситуации будет учи-

тывать последствия своих действий для природы. Без постоянной работы и усложнения экологических задач в среднем и старшем школьном звене фундамент, заложенный в младшем возрасте, постепенно начинает разрушаться под давлением массовой культуры потребления. Это подтверждает необходимость педагогического взаимодействия на протяжении длительного образовательного пути человека.

Сегодня существует большой арсенал педагогических технологий, от классических до современных, которые преследуют главную цель – развитие личности. Современные подходы делают акцент на субъектности ученика, его праве на выбор, саморефлексии и творческой самореализации. В контексте формирования экологической культуры это способствует не просто

усвоению знаний, но и развитию ключевых компетенций, необходимых в современном быстромеменяющемся мире.

Выбирая конкретные технологии для реализации задуманной цели – воспитать экологически культурную личность, преподавателю необходимо помогать ученику изучать закономерности в триаде «человек – природа – общество», чтобы он мог осознать свою роль и ответственность в данном взаимодействии и понять, как его действия влияют на природную среду. Г.К. Селевко предлагает ряд направлений природоохранной деятельности, включающих педагогически организованное общение с природой, исследовательскую и проектную деятельность,

природоохранное просвещение, профилактическую работу, детские экологические движения и экологический мониторинг, помогающие повысить уровень экологической культуры [10].

Эффективность проектной деятельности в формировании экологической культуры школьников обусловлена ее комплексным влиянием на личность через объединение теории и практики. В процессе создания проекта, помимо углубления знаний в выбранной области, происходит качественное изменение мировоззрения через принцип практического участия, что благоприятно воздействует на когнитивный и деятельностный компоненты экологической культуры (рис. 1).



Рис. 1. Алгоритм применения технологии проектного обучения

Проектная деятельность не только способствует формированию экологической культуры школьников, но и служит фундаментом для их будущей профессиональной деятельности, готовя их к вызовам быстроменяющегося рынка труда. Переход от пассивного усвоения теории к роли самостоятельного участника собственного образования позволяет учащимся трансформировать теоретические знания в востребованные практические компетенции. В отличие от традиционных лекций, проектное обучение комплексно развивает критическое мышление, лидерство и креативность, обеспечивая более высокие академические результаты за счет глубокой мотивации и личной ответственности. В конечном итоге такое обучение через действие интегрирует когнитивный поиск и «мягкие» навыки, превращая об-

разовательный процесс в эффективный инструмент подготовки личности к решению реальных глобальных задач [14].

Проблемный подход в образовании – это стратегия, нацеленная на развитие творческой личности, способной самостоятельно формулировать и решать проблемы в учебной, социальной и профессиональной сферах. Его суть заключается в организации учебного процесса через создание проблемных ситуаций и решение проблемных задач, которые стимулируют творческое мышление и межличностное взаимодействие. Ключевыми понятиями подхода выступают проблемность (как условие развития креативности), проблемная ситуация (способ создания проблемности), проблемная задача (средство работы) и проблематизация (механизм выявления и осмысления проблемы) (рис. 2).

В основе подхода лежат идеи Дж. Дьюи о том, что мышление есть решение проблем. Эти идеи получили развитие в концепциях Дж. Брунера (проблемный подход) и У. Килпатрика (проектный подход). Для поэтапного развития учащихся разработана система из пяти уровней проблемности: от непроблемного изложения материала учителем до самостоятельной постановки и ре-

шения проблемы учеником. Проблемный подход органично интегрируется с проектным и исследовательским: если проблемный «запускает» мыслительный процесс (постановка проблемы), то проектный обеспечивает материализацию решения в виде конкретного продукта-проекта, а исследовательский дополняет процесс углубленным поиском знаний [11].



Рис. 2. Алгоритм применения технологии проблемного обучения

Технология проблемного обучения выступает ключевым инструментом формирования экологической культуры, позволяя превратить теоретические знания в фундамент для устойчивого развития и для будущей профессиональной адаптации. В условиях мощного антропогенного воздействия на мир природы, особенно в крупных регионах, узкоспециальных навыков становится недостаточно, так как современному человеку необходимы системное экологическое мышление и нравственная ответственность за сохранение природы. Через анализ реальных новостных ситуаций и экологических инцидентов учащиеся включаются в исследовательский поиск, отвечая на вопросы о причинно-следственных связях происходящего, а также моделируя прогнозы для рационального природопользования. Использование проблемных ситуаций, интегрированных в образовательный процесс, активизирует эмоциональную сферу и критическое мышление. Это не только мотивирует учащихся к самостоятельному поиску путей выхода из экологических кризисов, но и

формирует активную гражданскую позицию, основанную на чувстве сопричастности к глобальным и локальным вызовам современности [11].

Включение цифровых технологий в проблемно-ориентированное обучение открывает новые возможности для формирования экологической культуры школьников, превращая учебный процесс в динамичную исследовательскую среду. Использование интерактивных платформ и инструментов визуализации дает возможность погружаться в анализ сложных экологических систем и моделировать последствия антропогенного воздействия в реальном времени. Это переводит обучение из плоскости заучивания фактов в сферу практического поиска решений, развивая критическое мышление, системный взгляд на мир и цифровую грамотность [13].

Включение информационных технологий в формирование экологической культуры школьника позволяет сделать данный процесс более интересным, познавательным и увлекательным для учащихся. При помощи инструментов виртуальной, дополненной и смешан-

ной реальности можно разнообразить образовательный процесс через посещение музеев, заповедников и просто путешествия по живописным местам любой точки мира. Возможности данных инструментов обширны и обеспечивают мультисенсорное восприятие учебного материала через визуальный и аудиальный каналы [7]. Эти технологии можно применять и в ходе профилактического информирования, знакомя учеников с проблемными зонами наглядным образом. Посещение проблемных зон в режиме онлайн не наносит вреда здоровью и помогает каждому ученику самостоятельно оценить масштаб экологических проблем.

Информационные технологии позволяют учителю индивидуализировать формирование экологической культуры через использование адаптивных платформ, при помощи которых каждый ученик может двигаться по своей траектории, раскрывая свой потенциал в собственном ритме [3].

В ходе просветительской работы технология цифрового оживления объектов открывает новые возможности в педагогике. С ее помощью учитель может создавать учебные материалы, используя виртуальные образы ученых, что позволяет представить лекцию от первого лица и способствует более глубокому погружению учащихся в новый материал [7].

В настоящее время наблюдается стремительный рост технологий искус-

ственного интеллекта, позволяющих эффективно обрабатывать и систематизировать большие объемы данных, а также делать на их основе обоснованные выводы и решать прикладные задачи. Это обуславливает актуальность внедрения их в образовательный процесс в качестве современной педагогической технологии [7]. В молодежной среде наблюдается возрастающий интерес к чат-ботам. Данные цифровые инструменты целесообразно внедрять в образовательный процесс, так как они могут служить эффективным средством для оперативного поиска ответов на вопросы, связанные с экологией [4].

Использование кейс-технологий осуществляется через анализ и решение различных ситуаций, как смоделированных, так и основанных на реальных событиях (рис. 3). Данный метод учит анализировать ситуации, находить проблемы и пути их решения, развивая творческое мышление [9]. В контексте формирования экологической культуры целесообразно использовать на уроках также те экологические проблемы, которые характерны для региона проживания обучающегося, так как это будет способствовать включенности его в активную работу над поиском решений. На наш взгляд, эффективно использовать данный метод, работая с подростками, так как он предполагает включение волевых усилий и самостоятельную работу учащихся.

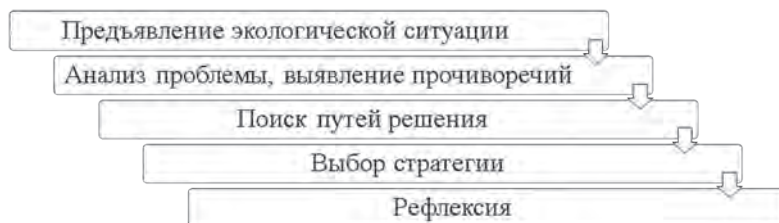


Рис. 3. Этапы реализации технологии кейс-стади в системе формирования экологической культуры школьников

Технология кейс-стади уникальна тем, что органично встраивается в разные подходы к обучению и реализуется с помощью разнообразных средств, таких как цифровые платформы, игровые технологии, социальные проекты и др. Это обеспечивает междисциплинарность, практикоориентированность, активную позицию учащихся и развитие критического мышления. Таким образом, технология кейс-стади превращается в системную платформу для формирования экологической культуры, которая объединяет теорию и практику [2].

Следующим инструментом, стимулирующим активность школьников, является игра. С точки зрения педагогической теории игра представляет собой эффективный дидактический метод, обладающий выраженным стимулирующим воздействием на познавательную активность обучающихся. Существует ряд эмпирических исследований, подтверждающих возможность применения игровых технологий в рамках всех уровней образовательной системы. Существенным дидактическим преимуществом игрового формата является трансформация статуса учащегося в активного субъекта образовательного процесса [1].

Используя игры в образовательном процессе, преподавателю необходимо понимать цель данных технологий, чтобы занятие не превращалось в хаотичный процесс, а было целенаправленным и методически выверенным. Прежде всего необходима четкая постановка учебной цели. Игра должна быть направлена на освоение конкретных знаний, закрепление навыков или развитие определенных компетенций, а не выступать лишь средством развлечения. Не менее важно соответствие

содержания игры возрастным особенностям и уровню подготовки учащихся, задания должны быть посильными с постепенным наращиванием сложности. Структурированность процесса и соблюдение временных рамок предотвращают хаотичность и удерживают фокус на учебных задачах. Для сохранения образовательного вектора критически значимы критерии оценки эффективности игры, а также обязательная рефлексия после ее завершения. Наконец, педагог должен быть включен на протяжении всего процесса, если игра проводится для школьников, оперативно корректировать правила при отклонении целей или появлении напряжения в коллективе, а также контролировать динамику группы, чтобы игровой элемент оставался инструментом обучения, а не самоцелью [6].

Игровая деятельность широко распространена как в повседневной жизни учащихся, так и в образовательной деятельности. Обучение в ходе игры происходит интереснее, и учащиеся в ней участвуют охотнее по причине того, что с психологической точки зрения игра не воспринимается как обязанность. Обучающая функция ролевой игры начинает реализовываться уже в процессе подготовки к игре, так как исполнение той или иной заданной роли предполагает изучение свойственных ей функций. Согласно исследованию Г.В. Олениной, использование образовательных игр «Дебаты» среди подростков 15–16 лет подтверждает их эффективность, поскольку подавляющее большинство участников положительно оценивают участие в таких мероприятиях и выражают желание чаще играть во время учебного процесса в школе [8]. В исследовании И.А. Эдиевой и З.П. Оказовой доказа-

но, что внедрение интеллектуальных игр в образовательный процесс способствует расширению экологического кругозора школьников. Это обусловлено их положительным влиянием на познавательную активность учащихся, что важно для формирования экологической культуры [12]. Данные исследования Л.А. Кебаловой и З.К. Малиевой дополняют общую картину эффективности игровых методов: имитационные и ситуационные деловые игры экологического содержания, разработанные на основе краеведческого принципа, способствуют росту уровня экологической культуры учащихся и усвоения учебного материала благодаря игровой форме деятельности [5].

В рамках проведенного исследования было разработано и внедрено в программу внеурочной деятельности «Эко-интерфейс» (для 8-х классов) тематическое планирование, структурированное по трем тематическим блокам. Методический фундамент занятий базируется на интеграции активных образовательных технологий: игровые технологии, проблемное обучение, кейс-метод и проектная деятельность. Ключевой особенностью программы стала опора на цифровизацию и использование инструментов искусственного интеллекта, что позволило адаптировать экологическое образование под запросы современной цифровой среды.

Первый блок программы «Эко-интерфейс» направлен на фундаментальную трансформацию восприятия окружающей среды через переход от потребительского отношения к биоцентрической модели ценностей. На первом уроке («Перезагрузка дикой природы») ученики переосмысливают роль природы и пробуют изменить

общественное восприятие животных (крысы, паука, дождевого червя и др.), превращая их из «антигероев» в «супергероев» через создание прототипов профилей социальных сетей. На втором уроке («Скрытый багаж вещей») ученики анализируют личное влияние на экосистемы через потребление. Третий урок («Город-сад: проект зеленого щита») посвящен проектированию устойчивой городской экосистемы. Последовательно изучая природу как «высокотехнологичного партнера», анализируя личный цифровой и водный след и проектирование городских экосистем, учащиеся проходят путь от когнитивного понимания к эмоциональной сопричастности. Синтез теории и практики позволяет обучающимся 8-го класса выйти из позиции пассивного наблюдателя и осознать себя активными участниками глобальных процессов, где любая форма жизни признается равноценным компонентом единого планетарного интерфейса.

Второй блок программы «Эко-интерфейс» сфокусирован на переходе от индивидуальной рефлексии к пониманию архитектуры глобальных систем и поиску баланса между цивилизацией и биосферой. Через деятельностное погружение в расчеты углеродного следа транспорта на четвертом уроке («Транспортные состязания: личный автомобиль против МЦД») и «судебный процесс» над культурой сверхпотребления на пятом уроке («Суд над сверхпотреблением») учащиеся осваивают сложную этику выбора, где личный комфорт сопоставляется с климатической стабильностью. Кульминацией блока становится изучение биомиметики на шестом уроке («Муравьиная логистика: идеальный город без пробок и мусора»), где природа наделяется статусом «выс-

шого учителя» и инженерного эталона. Такой системный подход трансформирует когнитивные знания в устойчивую эко-этику, превращая восхищение природными алгоритмами в реальный стимул для проектирования эффективных городских пространств.

Финальный блок программы «Эко-интерфейс» переводит учащихся в фазу активного «конструирования реальности», где накопленные компетенции синтезируются в конкретные общественно значимые продукты. На седьмом уроке («Зеленый щит: эко-стартапы против локальных проблем») школьники выявляют актуальные экологические вызовы своего района и разрабатывают эко-стартапы для их решения. Далее, на восьмом уроке («Наш эко-мониторинг: от смартфона к действию»), учащиеся осваивают инструменты цифрового мониторинга окружающей среды. На девятом уроке («Мастерская решений: от проблемы к продукту») идеи превращаются в прототипы, где ученики выбирают одну из выявленных проблем и создают макет проекта. Завершающий, десятый урок («Битва за будущее: защита эко-проектов») посвящен публичной защите готовых решений перед экспертной комиссией (учитель и одноклассники). Деятельностный компонент здесь становится доминирующим, где учащиеся выявляют экологические проблемы и переходят к гражданской ответственности и публичной защите своих инициатив. Это закрепляет установку на активное преобразование мира, превращая экологическую культуру из теоретического багажа в осознанную и деятельную жизненную позицию.

Реализация учебной программы «Эко-интерфейс» обеспечивает последовательную трансформацию лич-

ности, переводя ученика из позиции внешнего наблюдателя в статус сопричастного участника, а затем и в автономного субъекта экологических перемен. Системный синтез аксиологического, когнитивного, эмоционально-эстетического и деятельностного компонентов позволяет не просто транслировать знания, а эффективно корректировать аксиологические установки школьников. В результате эксперимента разрозненные представления о техносфере и биосфере превращаются в устойчивую биоцентрическую модель, где учащийся программы выступает как компетентный проектировщик, способный гармонизировать интересы человечества с законами живых систем ради устойчивого развития планеты.

На начальном этапе исследования у большинства учеников 8-го класса преобладал антропоцентрический тип экологического сознания и выраженный прагматизм в отношении к природным ресурсам. Первичная диагностика зафиксировала глубокий разрыв между теоретическими знаниями и личной моральной ответственностью. Контрольный срез после внедрения программы «Эко-интерфейс» продемонстрировал существенную положительную динамику в классе. Количество носителей антропоцентрических взглядов сократилось почти вдвое, уступив место партнерской, биоцентрической модели мировоззрения. Важным достижением эксперимента стало пробуждение когнитивного интереса и рефлексии, что выразилось в снижении уровня экологического эгоизма и росте эмоциональной сопричастности к глобальным и локальным вызовам современности.

Обобщая полученный опыт, можно утверждать, что упор на комплексное

развитие компонентов экологической культуры через использование активных технологий в образовательном процессе позволяет превратить экологические знания в устойчивую жизненную позицию. Полученные результаты служат эмпирическим доказательством эффективности разработанной программы и позволяют рекомендовать ее к широкому внедрению в практику современной школы как инструмента воспитания ответственного поколения, готового к гармоничному созиданию на стыке технологий и законов живой природы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абиева А.А. Психология практических игр в педагогике // *MILLIY IFTIXOR*. 2025. Т. 1, № 2. С. 308–312.
2. Антошков А.В. Имитационное моделирование в педагогике: классификация и ключевые принципы // *Journal of Legal and Economic Studies*. 2025. Т. 2. С. 512–518.
3. Бутакова Д.А., Логинов К.А. Цифровые образовательные технологии в воспитательной работе и дополнительном образовании: современные тенденции и перспективы // *Ratio et Natura*. 2025. № 3 (15). URL: <https://ratio-natura.ru/> (дата обращения: 28.03.2026).
4. Карагачев В.В. Экологическое образование и культура в контексте цифровой модернизации // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2024. № 1. С. 307–312.
5. Кебалава Л.А., Малиева З.К. Роль игровых технологий в формировании экологической культуры школьников // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова*. 2024. № 4. С. 158–164.
6. Матюшкин А.М. *Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее*. М.: Юрайт, 2019. 310 с.
7. Нестерова А.А. Экологическое просвещение детей и молодежи в условиях цифровой трансформации российского общества // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2025. Т. 10, № 1. С. 18–25.
8. Оленина Г.В. Роль ролевых обучающих игр молодежи: организация, мотивация, личностно развивающий потенциал // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2020. № 1 (93). С. 120–126.
9. Сакбаева З.И., Рысбаева А.А. Использование кейс-технологий на уроках в повышении экологической культуры учащихся // *Вестник науки*. 2024. Т. 2, № 2 (71). С. 264–268.
10. Селевко Г.К. *Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т.* М.: НИИ школьных технологий, 2006. Т. 1. 816 с.
11. Сторожева И.В. Использование методов проблемного обучения при формировании экологического мышления у студентов средних профессиональных учреждений // *Педагогическое мастерство: материалы XIX Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2021 г.)*. Казань: Молодой ученый, 2021. С. 52–57. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/411/16864/> (дата обращения: 23.03.2026).
12. Эдиева И.А., Оказова З.П. Особенности использования интеллектуальных игр для расширения экологического кругозора учащихся // *Актуальные проблемы естественных наук: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Грозный, 15 октября 2021 г.)*. Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, АЛЕФ, 2021. С. 374–382.
13. *Integration of Digital Technology in the Learning Process Through Problem-Based Learning Models* / I. Sentriyo [et al.] // *AL-ISHLAH: Jurnal Pendidikan*. 2023. Vol. 15, no. 2. P. 2266–2274.
14. *Project-based learning and its effectiveness: evidence from Slovakia* / M. Maros [et al.] // *Interactive Learning Environments*. 2023. Vol. 31, no. 7. P. 4147–4155.

УДК 377

А.А. ЗДОРОВА, Е.В. МИХАЙЛОВА

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» В КОЛЛЕДЖЕ

Рассматривается роль интерактивных технологий (ИАТ) в современной системе образования, их вклад в формирование активных, критически мыслящих и саморегулирующихся обучающихся. На основе анализа литературы и практических кейсов выделяются основные типы ИАТ (цифровые доски, образовательные платформы, VR/AR, МЭШ, геймификация), их педагогические эффекты и условия успешной интеграции. Анализируется внедрение интерактивных технологий в методику «Перевернутый класс» (Flipped classroom) в контексте среднего профессионального образования (СПО). Описываются теоретические основы, ключевые компоненты методики, а также практический пример ее реализации. Анализируются преимущества, связанные с использованием цифровых платформ, мобильных устройств и интерактивных лабораторий.

Ключевые слова: интерактивные технологии, методика «Перевернутый класс», цифровизация, СПО, учебный процесс, образовательные платформы

The article examines the role of interactive technologies (IAT) in the modern education system and their contribution to the formation of active, critically thinking and self-regulating students. Based on the analysis of literature and practical cases, the main types of IAT (digital whiteboards, educational platforms, VR/AR, gamification), their pedagogical effects and conditions for successful integration are identified. This article explores the integration of interactive technologies into the “Flipped classroom” methodology in the context of secondary vocational education (SVE). The theoretical foundations, key components of the methodology, as well as a practical example of its implementation are described. The advantages associated with the use of digital platforms, mobile devices, and interactive labs are analyzed.

Keywords: interactive technologies, Flipped classroom methodology, digitalization, secondary vocational education, educational process, educational platforms

Современный образовательный процесс находится в стадии трансформации, обусловленной ускоренной цифровизацией и глобальными изменениями в информационных технологиях. Интерактивные технологии (ИАТ), позволяющие учащимся активно взаимодействовать с учебным материалом, становятся ключевым инструментом повышения эффективности обучения.

Вопрос о том, как именно ИАТ могут быть использованы для достижения педагогических целей, остается актуальным как для преподавателей профессиональных дисциплин, так и для исследователей и разработчиков современных профессий. Интерактивность подразумевает двустороннее взаимодействие между преподавателем и обучающимися, а также между студентами. В основе интерактивных подходов лежит конструктивизм – теория,

согласно которой знания строятся через активное участие и решение реальных кейсов.

В соответствии с действующим федеральным государственным образовательным стандартом (далее – ФГОС) дошкольное образовательное учреждение является первой ступенью непрерывной системы образования, поэтому проблема воспитания у дошкольников познавательных интересов и познавательных действий через включение в различные виды деятельности, охватывающая все стороны воспитательно-образовательного процесса, является довольно значимой. Устанавливаемые ФГОС нового поколения требования к предметным, личностным и метапредметным результатам вызывают необходимость изменения технологии организации обучения, в котором ребенок становится активным участником учебно-воспитательной деятельности, а обучающиеся СПО – будущие воспитатели – направляющим звеном. Перенос акцентов с «усвоения знаний» на формирование «компетентностей» включает в повседневную образовательную деятельность необходимость адаптации к быстро меняющимся требованиям рынка труда и цифровой трансформации. Интерактивные технологии (цифровые доски, LMS, мобильные приложения, VR/AR, симуляторы) становятся неотъемлемой частью процесса обучения, повышая его эффективность и доступность. Таким образом, наибольшую популярность приобретает форма смешанного обучения – «Перевернутый класс».

Методика «Перевернутый класс» представляет собой инверсию традиционного подхода: теоретический материал изучается студентами вне учебного процесса, а аудиторное время посвяще-

но практическим активностям, обсуждению и применению знаний. Методика «Перевернутый класс» состоит из следующих компонентов [4, 5]:

- предварительное изучение – студенты получают доступ к видеолекциям, интерактивным материалам, онлайн-курсам;
- аудиторное время – практические занятия, лабораторные работы, групповые проекты, дискуссии;
- обратная связь – быстрый отклик преподавателя через цифровые инструменты (форумы, чаты, системы оценивания);
- адаптивность – персонализированные задания, основанные на анализе успеваемости студента [4].

В зависимости от технического оснащения учебного заведения для реализации «Перевернутого класса» в СПО могут быть использованы такие современные интерактивные технологии, как:

- цифровые доски или сенсорные экраны, позволяющие писать, рисовать, отображать мультимедийный контент (SMART Board, Promethean ActivBoard);
- образовательные платформы и онлайн-курсы: LMS, хостинг видеоматериалов, тестов, форумы, системы управления контентом (Moodle, Canvas, Google Classroom, МЭШ);
- мобильные приложения с доступом к материалам в любое время, интерактивные квизы, национальный мессенджер МАХ;
- VR/AR – виртуальная и дополненная реальности, создающие иммерсивные сценарии, симуляция рабочих условий, безопасные лаборатории (Oculus Quest, Google Cardboard), AR-приложения для лабораторий;

- геймификация: применение игровых элементов (баллы, уровни, конкурсы) в учебном процессе, практическая отработка навыков в игровом формате (Kahoot, Quizizz, Classcraft);
- интерактивные лаборатории: симуляторы, роботы, датчики, позволяющие проводить эксперименты в цифровом пространстве (PhET Simulations, LEGO Mindstorms) [3].

Безусловно, реализация методики «Перевернутого класса» с применением интерактивных технологий в образовательном процессе для профессиональных дисциплин берет свое начало с анализа учебных программ, где преподаватель подетально выделяет теоретические блоки, которые можно перенести в онлайн-формат. Далее он обращается к выбору платформы, где будет реализована данная программа обучения: Moodle, Canvas, Google Classroom, Open edX или специализированные решения МЭШ. В России бесспорное преимущество получила

платформа МЭШ отечественной разработки. Создание контента для преподавателя на платформе МЭШ сводится к широчайшему выбору в «Библиотеке МЭШ», где опубликованы уже готовые сценарии занятий и цифровых домашних заданий, прошедших апробацию у экспертов по каждой отдельно взятой специальности в соответствии с ФГОС профессионального обучения. Каждый сценарий обеспечен видеолекциями, интерактивными презентациями, аудиоматериалами, рекомендованными тестами, кроссвордами, интерактивными играми.

Рассмотрим в табличной форме пошаговую реализацию методики «Перевернутый класс» на практическом занятии профессиональной дисциплины «Теория и методика развития речи дошкольников». Начальный этап реализации методики на практическом занятии для преподавателя включает первые пять шагов, которые содержат детальную разработку сценария занятия, можно сказать, основной вектор будущего занятия в целом (табл. 1).

Таблица 1

Пошаговая реализация методики «Перевернутый класс» на практическом занятии (первоначальный этап)

	Содержание шага	Действие для преподавателя	Цель	Инструменты/ресурсы
Шаг 1	Определение темы и целей для преподавателя	Выберите конкретный практический блок (например, «Диагностика и коррекция фонематического слуха»)	Установить, какие навыки и знания должны быть получены	Учебный план, компетенции, стандарты
Шаг 2	Подготовка онлайн-материалов	Создайте видеолекции, презентацию и интерактивный квиз, которые студенты пройдут дома	Обеспечить теоретическую базу и предварительное ознакомление	RuTube/Vimeo, LMS (Moodle/Canvas), Google Slides, Kahoot/Quizizz, «Библиотека МЭШ», «Сферум»

Окончание табл. 1

	Содержание шага	Действие для преподавателя	Цель	Инструменты/ресурсы
Шаг 3	Рассылка материалов	Отправьте ссылку на материалы с указанием дедлайна (например, 48 ч до занятия)	Поставить ожидания и убедиться в доступе к контенту	E-mail, LMS, мессенджер МАХ, личный кабинет студента на платформе МЭШ
Шаг 4	Проверка готовности	Попросите студентов выполнить короткое самопроверочное задание (например, ответить на 5 вопросов интерактивного теста)	Убедиться в том, что материалы были изучены	LMS, Google Forms, мессенджер МАХ, личный кабинет студента на платформе МЭШ
Шаг 5	Планирование аудиторного времени	Разбейте занятие на три части: 1) быстрый обзор, 2) практическая работа, 3) обсуждение и рефлексия	Оптимизировать использование аудиторного времени	Таймер, цифровые доски или сенсорные экраны, маркерная доска, флип-чат

Завершающий этап занятия для педагога включает строгий дедлайн с качественным подведением итогов, с оценкой и анализом эффективности примененной методики «Перевернутый класс» на занятии (табл. 2).

Таблица 2

Пошаговая реализация методики «Перевернутый класс» на практическом занятии (заключительный этап)

	Содержание шага	Действие для преподавателя	Цель	Инструменты/ресурсы
Шаг 6	Быстрый обзор изученного материала (10 мин)	Преподаватель задает 3–5 «проверочных» вопросов, на которые студенты отвечают, предварительно разбившись на пары	Активировать память и выявить пробелы изученного материала	Раздаточный материал (например, карточки, бланки)
Шаг 7	Практическая работа (30–40 минут)	Студенты в группах (2-3 человека) выполняют кейс-задание (например, составить фонематическую игру «Громкоговоритель» или «Собираем слово»)	Применить теорию на практике, развивать фонематический слух	Мультиметры, компьютерные симуляторы
Шаг 8	Поддержка и фасилитация	Преподаватель по группам задает вопросы, отвечает на вопросы, фиксирует наблюдения	Обеспечить корректность выполнения, поддерживать мотивацию	Матрица наблюдений, QR-коды с инструкциями
Шаг 9	Обсуждение и рефлексия (10–15 минут)	Группы делятся результатами, выявляют затруднения с апробацией изученного материала и делают выводы. Преподаватель связывает результаты с теорией	Закрепить знания, развивать критическое мышление	Флип-чат, презентация, голосование

Окончание табл. 2

	Содержание шага	Действие для преподавателя	Цель	Инструменты/ресурсы
Шаг 10	Подведение итогов и домашнее задание	Подведите итоги, раздайте краткий чек-лист, задайте домашнее задание (например, написать отчет или подготовить презентацию)	Закрепить навыки и подготовиться к следующему занятию	LMS, Google Docs, видеоролик-помощник
Шаг 11	Оценка и обратная связь	Оцените практическую работу по заранее заданным критериям (например, точность, креативность и т.д.). Дайте индивидуальную обратную связь	Мотивировать студентов, выявить зоны личностного роста	E-mail, LMS, мессенджер MAX, личный кабинет студента на платформе МЭШ
Шаг 12	Анализ эффективности	Сравните успеваемость и вовлеченность студентов с традиционным подходом к обучению. Соберите отзывы студентов	Мониторинг и модернизация методики	Анкетирование, статистика LMS, фокус-группы

Таким образом, вариативный образовательный процесс – взаимосвязанная деятельность всех участников образовательного процесса по реализации целей образования, осуществляемых в условиях выбора содержания (в рамках ФГОС), средств и способов деятельности и общения, ценностно-смыслового отношения личности к целям, содержанию и процессу образования [1].

Преимущества методики «Перевернутый класс» сводятся к активному вовлечению, где обучающиеся становятся «создателями», а не «пассивными получателями» знаний; индивидуализации, где адаптивные алгоритмы позволяют подстраивать материал под уровень и темп студента; мотивации и удержанию внимания, где игровые элементы и визуальные эффекты снижают уровень усталости; развитию цифровой грамотности, где навыки работы с IT становятся частью общего образовательного профиля; гибкости, где студенты могут изучать материал в

удобное время; эффективному использованию аудиторного времени, где фокус смещен на практические навыки. Ключевые моменты для успешной реализации методики базируются на следующих принципах [2]:

- Ясность ожиданий – четкая постановка целей преподавателем, которая обяжет студентов просмотреть или изучить материал заранее.
- Интерактивность – для поддержания внимания применяются квизы, чаты, голосование.
- Фасилитация – преподавателю отводится роль «координатора», а не «руководителя».
- Оценка – используются не менее пяти критериев или шкала критериев, чтобы оценка была прозрачной и справедливой.
- Обратная связь – индивидуальное информирование студентов о качестве выполненной работы и выявлении зон личностного роста.

Этот пошаговый план обеспечивает эффективное применение методики

«Перевернутый класс» на практике, повышает практические навыки и качество усвоения материала у студентов. Данная методика, подкрепленная интерактивными технологиями, представляет собой перспективный подход к повышению качества и эффективности обучения в СПО. Она позволяет объединить теоретические знания с практическими навыками, создавая гибкую и адаптивную образовательную среду. Успешное внедрение зависит от тщательного планирования, проработки сценария урока педагогом и обеспечения технической поддержки.

В целом, интерактивные технологии представляют собой мощный ресурс для повышения качества и доступности образования СПО. Их успешное применение зависит от правильно выбранной стратегии, адекватной подготовки педагогов и обеспечения инфраструктурной поддержки. При условии внимательного планирования и постоянного мониторинга ИАТ могут стать ключевым фактором в формировании будущих поколений, способных к критическому мышлению и активному участию в цифровом обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Долбина Ю.А. Особенности развития аудитивных навыков у студентов языковых вузов при использовании технологии *Flipped classroom*. Нефтекамск: Мир науки, 2022. 73–77 с.
2. Михайлов А., Кузнецова Л. Эффективность перевернутого класса в СПО // Педагогика и образование. 2022. № 12 (2). С. 45–58.
3. Смирнов А.П. Влияние цифровых досок на успеваемость младших классов // Педагогическая наука. 2022. № 58 (4). С. 112–125.
4. Сысоева М.С. Использование современных образовательных технологий на уроках и в учебно-исследовательской деятельности: учеб.-метод. пособие для педагогов. М.: Перо, 2025. 50 с.
5. Хавенсон Т.Е., Озерова М.В., Вилкова К.А. Дизайн и преподавание дисциплины «Методы социальных исследований» в прикладной магистратуре: учеб.-метод. пособие. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 66 с.

УДК 377.35

Н.В. ПОПОВА, Г.Г. НИКОЛАЕВ

ПРАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КОЛЛЕДЖЕ: АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДЕФИЦИТОВ

Представлены результаты эмпирического исследования стратегических дефицитов профессионального воспитания студентов СПО. На основе анкетирования 143 студентов техникумов и колледжей Свердловской области выявлены ценностно-мотивационные, профориентационные, образовательные, информационные и интеграционные дефициты. Установлено противоречие между признанием социальной значимости профессии (73%) и готовностью работать по специальности (46%). Выявлены критически низкая осведомленность о программах социального партнерства, доминирование материальных факторов в структуре профессиональной мотивации. Обоснована необходимость разработки педагогической стратегии, направленной на преодоление выявленных дефицитов и усиление роли социального партнерства в формировании профессиональной идентичности студентов СПО.

Ключевые слова: педагогические практики, профессиональное воспитание, среднее профессиональное образование, социальное партнерство, профессиональная идентичность, стратегические дефициты, профессиональный патриотизм

The article presents the results of an empirical study of strategic deficiency in professional education of secondary vocational education students. A survey of 143 students from technical schools and colleges in the Sverdlovsk region identified deficiency in values and motivation, career guidance, education, information and integration. A discrepancy was found between recognition of the social significance of the profession (73%) and readiness to work in the specialty (46%). Critically low awareness of social partnership programs, dominance of material factors in the structure of professional motivation were also revealed. The necessity of developing a pedagogical strategy aimed at overcoming the identified deficiency and strengthening the role of social partnership in the formation of professional identity of secondary vocational education students is substantiated.

Keywords: pedagogical practices, professional education, secondary vocational education, social partnership, professional identity, strategic deficiency, professional patriotism

Современный этап развития системы среднего профессионального образования (СПО) актуализирует проблему профессионального воспитания как целенаправленного процесса формирования ценностного отношения к профессии, профессиональной культуры и профессионального патриотизма. Профессиональное становление личности не может быть сведено лишь к освоению

компетенций, но предполагает формирование субъектной позиции профессионала [6]. Особую роль в этом процессе играет социальное партнерство образовательных организаций и предприятий-работодателей, позволяющее актуализировать содержание образования и создать условия для погружения студентов в профессиональную среду [2, 3, 4]. При этом необходимо учитывать специфику поведения на рынке труда

поколения Z, для которого характерны иные ценностные ориентации и мотивационные установки [10].

Под практиками профессионального воспитания в данном исследовании понимаются педагогические практики – целенаправленно организованные, устойчивые способы взаимодействия субъектов образовательного процесса, обеспечивающие формирование профессионально-ценностных ориентаций, профессиональной идентичности и профессионального патриотизма студентов.

К таким практикам относятся: профориентационные мероприятия, практико-ориентированное обучение, наставничество, вовлечение в корпоративную культуру, социальное партнерство с предприятиями и др. Анализ эффективности данных педагогических практик позволяет выявить стратегические дефициты – зоны разрыва между декларируемыми целями и реальными результатами воспитательной деятельности. Выявление и анализ таких дефицитов является необходимым условием разработки эффективных педагогических стратегий, адекватных вызовам современности [1, 7].

Цель данного исследования – выявление и характеристика стратегических дефицитов профессионального воспитания студентов СПО на основе анализа их ценностных ориентаций, отношения к профессиональной деятельности, оценки качества образования и социального партнерства.

Исследование проводилось в марте – апреле 2025 года на базе нескольких образовательных организаций СПО Свердловской области, включая Каменск-Уральский политехнический колледж, Техникум индустрии питания и услуг «Кулинар», а также структуры СПО Уральского государственного аграрного

университета. Основным методом сбора данных являлось анкетирование. В опросе приняли участие 143 студента: до 18 лет – 51%, 18–20 лет – 42%, 21–23 года – 7%; 1-й курс – 46%, 2-й курс – 28%, 3-й курс – 14%, 4-й курс – 12%. Очную форму обучения представляют 98% респондентов, совмещают учебу с работой 38% опрошенных.

Анализ ценностно-мотивационной сферы студентов СПО позволил выявить существенное противоречие. С одной стороны, 73% респондентов признают социальную значимость своей будущей профессии, считая ее важной для развития региона. С другой стороны, лишь 33% оценивают престиж профессии как «высокий», тогда как 57% характеризуют его как «средний», а 10% – как «низкий». Еще более показательным является распределение ответов на вопрос о готовности работать по специальности после окончания обучения: только 46% дали утвердительный ответ, 27% затруднились с ответом и еще 27% ответили отрицательно. При этом 48% идентифицируют себя как «патриотов профессии».

В структуре профессионально значимых ценностей доминируют материальные и прагматические факторы. Заработная плата является главным приоритетом для 71% студентов, стабильность и гарантия занятости – для 50%, карьерные перспективы – для 40%, условия труда – для 38%. Возможность самореализации отметили 36% респондентов, тогда как социальная значимость профессии занимает лишь шестую позицию (24%). Это свидетельствует о ценностно-мотивационном дефиците – разрыве между абстрактным признанием важности профессии и конкретными жизненными ориентирами, среди которых доминируют

прагматические, а не ценностно-смысловые компоненты. Это указывает на недостаточную эффективность педагогических практик, направленных на формирование ценностно-смыслового отношения к профессии, что требует пересмотра содержания и методов воспитательной работы.

Анализ факторов, повлиявших на выбор профессии, показывает, что основными агентами влияния выступают семья и личный интерес (56 и 35% соответственно), тогда как роль институциональной профориентации минимальна: учителя и друзья оказали влияние лишь на 3% опрошенных. Только 41% участвовали в профориентационных мероприятиях в школе, при этом 76% из них оценили их как полезные. Информацию о профессии от представителей предприятий получали 45% респондентов, однако лишь 37% считают, что профориентация помогла им сделать осознанный выбор. Наиболее полезными формами профориентации студенты назвали экскурсии на предприятия (38%), встречи с профессионалами (26%) и дни открытых дверей (20%). При этом 63% респондентов признают, что их профессиональный выбор не был в полной мере осознанным, что позволяет говорить о профориентационном дефиците – недостаточности институциональных механизмов сопровождения профессионального самоопределения и слабой связи школ с системой СПО и предприятиями. Выявленный дефицит указывает на необходимость совершенствования педагогических практик профессиональной ориентации, усиления их системности и практикоориентированности, а также развития сетевого взаимодействия школ, колледжей и предприятий.

Оценка студентами качества образования в целом позитивна: 52% вполне удовлетворены качеством преподавания, еще 31% скорее удовлетворены. Лишь 17% выражают ту или иную степень неудовлетворенности. Оценка соответствия учебных программ требованиям рынка труда распределилась следующим образом: 46% считают, что программы вполне соответствуют, 28% – соответствуют, 15% затруднились с ответом, 11% считают, что не соответствуют. При этом 52% полагают, что практических занятий достаточно, 30% скорее согласны с этим, а 18% выражают неудовлетворенность объемом практики. Анализ дисциплин, требующих, по мнению студентов, большего внимания, выявил отчетливый запрос на усиление профессионально-практической составляющей: 55% указали на необходимость увеличения объема профессиональных дисциплин, 50% – практических занятий. Таким образом, при общей позитивной оценке качества образования фиксируется дефицит практикоориентированности – запрос на большее количество профессиональных дисциплин и практических занятий, непосредственно готовящих к будущей трудовой деятельности. Запрос на увеличение объема профессиональных дисциплин и практических занятий (50–55%) отражает потребность в трансформации педагогических практик обучения в сторону их практикоориентированности, что корреспондирует с развитием дуального образования и усилением роли наставничества.

Наиболее критическая ситуация выявлена в сфере социального партнерства образовательных организаций и предприятий. Лишь 19% знают о существовании программ социального партнерства, и только 12% участвовали в

совместных мероприятиях. При этом 81% респондентов не информированы о возможностях взаимодействия техникума с работодателями. Оценка роли социального партнерства в профессиональном развитии распределилась следующим образом: высокая – 24%, средняя – 41%, низкая – 13%, затруднились ответить 22%. Студенты, информированные о партнерстве, выделяют следующие его преимущества: возможность прохождения практики и стажировок – 52%, получение актуальных знаний и навыков – 29%, упрощение трудоустройства – 27%, доступ к современному оборудованию – 22%.

Анализ проблем социального партнерства позволил выделить основные барьеры. Доминирующей проблемой является недостаток информации – 35%, далее следуют недостаточное количество мест для практики – 24%, формальный подход к взаимодействию – 15%, низкая активность предприятий – 13%, несоответствие программ требованиям предприятий – 12%. Особого внимания заслуживает ситуация работающих студентов, составляющих 38% выборки. Только 26% из них знают о наличии коллективного договора на предприятии, и лишь 19% осведомлены о льготах для совмещающих работу с учебой. Среди известных льгот: дополнительный учебный отпуск – 13%, сокращение рабочего дня – 7%, гибкий график – 6%. Полученные данные фиксируют критический информационный дефицит в сфере социального партнерства: педагогические практики взаимодействия с предприятиями остаются недостаточно прозрачными и доступными для студентов, что нивелирует их воспитательный потенциал.

Анализ условий труда и вовлеченности работающих студентов в корпо-

ративную жизнь предприятий выявил противоречивую картину. С одной стороны, большинство работающих студентов в целом удовлетворены условиями труда: 43% ответили «да, вполне», еще 33% – «скорее да». С другой – социальную поддержку от предприятия получают лишь 37%, а возможности для профессионального роста видят 52%, при этом 30% таких возможностей не видят. Крайне низким оказалось участие работающих студентов в корпоративных мероприятиях: только 33% участвуют в них, тогда как 67% не вовлечены в корпоративную жизнь. Это позволяет говорить об интеграционном дефиците – слабой включенности работающих студентов в корпоративную культуру предприятий, отсутствии системной работы по их адаптации и сопровождению.

Анализ факторов, способствующих воспитанию профессионального патриотизма, показал, что студенты выделяют как педагогические, так и организационно-производственные условия. Качество обучения отметили 43%, карьерные перспективы – 41%, условия труда – 36%, социальную поддержку – 30%, наставничество – 24%. Факторы, снижающие гордость за профессию: низкая зарплата – 49%, отсутствие перспектив карьерного роста – 33%, высокая нагрузка и стресс – 26%, плохие условия труда – 25%, недостаток социальной поддержки – 20%. Анализ мер, которые могли бы повысить лояльность к профессии и предприятию, подтвердил доминирование материальных факторов: повышение заработной платы – 57%, улучшение условий труда – 48%, возможности карьерного роста – 40%, социальная поддержка – 33%. Таким образом, фиксируется мотивационный дефицит – преобладание в структуре профессиональной мотивации мате-

риально-прагматических компонентов над ценностно-смысловыми.

Проведенное исследование позволило выявить комплекс стратегических дефицитов профессионального воспитания в системе СПО, которые могут быть интерпретированы как системные проблемы, требующие педагогического решения. Ценностно-мотивационный дефицит проявляется в противоречии между абстрактным признанием социальной значимости профессии (73%) и реальной готовностью работать по специальности (46%). Это указывает на необходимость усиления аксиологического компонента профессионального образования, что согласуется с выводами исследователей о важности формирования ценностно-смысловой сферы профессионала [6, 8].

Профориентационный дефицит выражается в недостаточной роли институциональных механизмов профессионального самоопределения. Доминирование семьи и личного интереса при минимальном влиянии школы и системы профориентации (только 37% считают выбор осознанным) указывает на разрыв между школьным и профессиональным образованием. Эффективное профессиональное самоопределение возможно лишь при условии системной профориентационной работы, включающей взаимодействие школ, колледжей и предприятий [5, 7].

Образовательный дефицит связан с недостаточной практико-ориентированностью подготовки. Запрос на усиление профессиональных дисциплин и практических занятий (50%) отражает объективную потребность студентов в более тесной связи теоретического обучения с реальными профессиональными задачами. Это корреспондирует с необходимостью развития практи-

ко-ориентированных форм обучения, включая дуальное образование [1, 4].

Информационный дефицит в сфере социального партнерства является наиболее критическим: 81% студентов не информированы о программах сотрудничества, что свидетельствует о неэффективности коммуникационных механизмов. Как отмечают исследователи, социальное партнерство может быть эффективным только при условии его прозрачности и доступности [2, 3].

Интеграционный дефицит проявляется в слабой включенности работающих студентов в корпоративную культуру предприятий (67% не участвуют в мероприятиях). Это упущенная возможность профессионального воспитания через погружение в профессиональную среду, трансляцию традиций и ценностей. Мотивационный дефицит – доминирование материальных факторов (зарплата – 71%) над ценностными – отражает общие социально-экономические процессы, но одновременно указывает на недостаточность воспитательной работы по формированию устойчивой профессиональной идентичности. Особого внимания заслуживает тот факт, что наставничество, признанное важным фактором профессионального патриотизма (24%), остается недостаточно развитым, особенно для работающих студентов, что подтверждает необходимость усиления роли педагогов и наставников в профессиональном воспитании [8, 9].

Таким образом, все выявленные стратегические дефициты могут быть интерпретированы как следствие недостаточной разработанности и/или низкой эффективности конкретных педагогических практик профессионального воспитания. Преодоление этих дефицитов требует не просто отдельных мер, а си-

STEMного проектирования педагогической стратегии, в которой будут согласованы цели, содержание, методы и формы воспитательной деятельности, а также механизмы социального партнерства.

Проведенное исследование выявило комплекс стратегических дефицитов профессионального воспитания в системе СПО: ценностно-мотивационный, профориентационный, образовательный, информационный и интеграционный. Полученные данные свидетельствуют о необходимости корректировки педагогических практик и перехода к целостной педагогической стратегии, интегрирующей аксиологический, профориентационный, образо-

вательный и социально-партнерский компоненты. Ключевыми направлениями совершенствования выступают: усиление аксиологической составляющей образования; развитие сетевого взаимодействия школ, колледжей и предприятий в профориентации; повышение практикоориентированности обучения через дуальные программы и привлечение специалистов-практиков; создание системы информирования студентов о программах социального партнерства; интеграция работающих студентов в корпоративную культуру через наставничество; развитие нематериальных форм мотивации и профессионального признания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аксенов А.А. Выбор профессии как компонент профессионального самоопределения личности // Прикладная юридическая психология. 2009. № 3. С. 64–71. EDN: KXQJSX.
2. Алашеев С.Ю., Посталюк Н.Ю., Прудникова В.А. Цифровые технологии в образовательном процессе организаций СПО России: региональное измерение // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2025. № 3 (59). С. 42–51.
3. Анисимова Л.С., Горшкова М.А., Кадырова К.К. Особенности реализации социального партнерства в современном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-1. С. 38–40.
4. Арасланова А.А., Ворозиков С.Г. Генезис института социального партнерства как идеологии и технологии согласования взаимовыгодного взаимодействия // Педагогическое образование и наука. 2020. № 1. С. 17–22.
5. Балясникова Т.С. Кластерная модель стратегического партнерства предприятий и образовательных организаций // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 1. С. 16–19.
6. Белова Е.А. Переход учёба-работа выпускников СПО: исследование связи между дефицитом навыков и шансами на трудоустройство // Выпускная квалификационная работа. М.: Высшая школа экономики, 2022. 75 с.
7. Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю. Концепция прогнозирования развития системы подготовки квалифицированных рабочих кадров и специалистов среднего звена // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12, № 2 (57). С. 6–30.
8. Горбунова Н.А., Шлыкова Е.В. Подготовка квалифицированных рабочих и специалистов: опыт социального партнерства // Профессиональное образование и рынок труда. 2015. № 9–10. С. 14–16.
9. Колыванова Л.А., Лизунова Е.В., Чеканушкина Е.Н. Концептуальные основы формирования экологической компетентности студентов в условиях профессиональной подготовки // Среднее профессиональное образование. 2022. № 10 (326). С. 35–37.
10. Курочкина А.А., Лукина О.В., Бикезина Т. В. Специфика поведения на рынке труда поколения «Z» и особенности руководства ими в организации // Наука и бизнес: пути развития. 2021. № 12 (126). С. 144–149.

УДК 378

М.В. ЦЫГАНОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЕКТИРОВАНИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ И ОЦЕНКЕ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Рассмотрены пути решения проблем и устранения недостатков традиционных моделей практической подготовки студентов с внедрением технологий искусственного интеллекта (ИИ). Целью исследования является выявление преимуществ внедрения ИИ в проектирование для обеспечения формирования гибких и адаптивных образовательных сред, создающих более тесную связь обучения с реальными профессиональными задачами. Показано, как цифровая образовательная среда (ЦОС), включающая мультимодальные модели генеративного искусственного интеллекта, расширяет возможности организации практико-ориентированного обучения, соответствующего требованиям работодателей, и формирования компетентностно-ориентированных моделей профессиональной подготовки.

Ключевые слова: искусственный интеллект, практическая подготовка, модель проектирования, цифровая образовательная среда, оценка эффективности, образовательные траектории

The article examines ways to address the challenges and shortcomings of traditional models of practical training for students by implementing artificial intelligence (AI) technologies. The purpose of the study is to identify the advantages of implementing AI into design to ensure the formation of flexible and adaptive educational environments, creating a closer link between learning and real-world professional tasks. It also demonstrates how the digital educational environment (DEE), incorporating multimodal generative artificial intelligence models, expands the possibilities for organizing practice-oriented training that meets the employer requirements and develops competency-based professional training models.

Keywords: artificial intelligence, practical training, design model, digital educational environment, effectiveness evaluation, educational trajectories

Проблемами большинства существующих моделей, которые используются при проектировании практической подготовки, являются устаревшие подходы, оторванность от современных технологий и несоответствие современным задачам. Они не успевают за изменениями рынка труда, линейны, слабо адаптируются и не отражают реальные профессиональные ситуации, зачастую обучение в них ограни-

чивается шаблонными заданиями и запаздывающей обратной связью, что приводит к разрыву между вузовской подготовкой и требованиями работодателей. Российские компании считают необходимым повысить уровень практической подготовки студентов в вузах. Об этом заявили 85% работодателей, опрошенных комиссией Общественной палаты по развитию высшего образования и науки. В исследовании приняли участие более 1000 работодателей из 89 регионов [8]. Аналогичные

результаты показывает опрос, проведенный компанией HeadHunter, занимающейся онлайн-рекрутингом: подавляющее большинство (93%) работодателей считают, что профессионализм выпускников средний или ниже среднего [4].

Актуальность темы исследования обусловлена стремительными изменениями цифровой среды и реализацией национальных проектов России [7], где использование ИИ рассматривается как приоритетное направление для инновационного развития страны и сохранения конкурентоспособности в глобальном мире. Цель исследования – выявление преимуществ и возможностей внедрения ИИ в проектирование для формирования гибких и адаптивных цифровых образовательных сред, создающих более тесную связь обучения с реальными профессиональными задачами.

«С внедрением искусственного интеллекта в науку, в образование, в здравоохранение – да во все сферы нашей жизни, человечество начинает новую главу своего существования. Это, на мой взгляд, совершенно очевидная вещь», – заявил Президент Российской Федерации В.В. Путин на конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» [10].

Уровень внедрения ИИ в мире резко вырос: с 55% в 2023 году до 72% в 2024-м, следует из отчета компании McKinsey. Особенно востребованным оказался генеративный ИИ: в 2023 году его использовали 33% компаний, а в 2024-м – уже 65%. В России, по данным исследования «Сбер Про», в 2024 году в 50% компаний крупного и среднего бизнеса уровень использования искусственного интеллекта вырос на 20–50%, в 10% – на 50–100% и

в 40% – более чем в 2 раза. При этом представители компаний из разных отраслей уверены, что в ближайшие годы инвестиции в ИИ будут только расти [6]. С внедрением ИИ резко меняется востребованность профессий, растет спрос на новые специальности, новые навыки и компетенции, необходимые соискателям. Эти изменения наиболее ярко проявляются в отраслях и профессиях, которые в наибольшей степени подвержены влиянию искусственного интеллекта. Они имеют выраженную корреляцию: чем выше уровень внедрения технологий ИИ в процессы организации, тем более меняются требования к практическим навыкам и знаниям соискателей. Как заявил, выступая на Международном научном форуме «Шаг в будущее: глобальный форсайт, искусственный интеллект и стратегическое лидерство», заместитель председателя Правительства РФ Д.Н. Чернышенко, «ИИ уже меняет наш профессиональный ландшафт, особенно в тех областях, в которых работают флагманские исследовательские центры ИИ: транспорт и логистика, строительство и умный город, медицина, промышленность и др.» [9]. На этом же форуме ректор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова И.В. Лобанов подчеркнул, что в вузе особое внимание уделяется развитию ИИ. По его словам, Плехановский университет всегда находится в векторе выполнения задач, поставленных Президентом и Правительством, поэтому вуз планирует активно внедрять ИИ-решения: «Сегодня РЭУ имени Г.В. Плеханова является одним из флагманов развития отрасли искусственного интеллекта в России, мы активно интегрируем ИИ в образовательный процесс» [9].

Система образования переходит к модели непрерывного освоения новых знаний и умений на протяжении всей жизни человека, трансформируется в цифровую и практико-ориентированную экосистему. Искусственный интеллект также становится неотъемлемым инструментом цифровой образовательной среды, позволяя перестраивать традиционные форматы практической подготовки и ее оценки. ИИ трансформирует саму философию практической подготовки, смещая акцент на развитие навыков, дополняющих интеллектуальные технологии, таких как критическое и этическое мышление, а также продвинутое решение проблем, формируя при этом личность и профессионально ориентированную модель образования. В свете поставленных амбициозных задач по модернизации и цифровизации экономики возникает необходимость постоянно совершенствовать и разрабатывать новые подходы к образованию и новые модели практической подготовки с использованием ИИ, совершенствовать инструменты педагогического дизайна [3]; осуществлять всестороннюю подготовку студентов к эффективному взаимодействию с искусственным интеллектом и современными цифровыми технологиями. Как показывает исследование лучших отечественных и зарубежных практик, использование передовых цифровых образовательных сред (ЦОС) с ИИ способствует формированию у обучающихся компетенций, необходимых и востребованных работодателями, для соответствия выпускников актуальным требованиям. В университетах внедряется комплексная цифровая образовательная экосистема, обеспечивающая профессиональную практиче-

скую подготовку студентов на основе интеграции реальных производственных задач, виртуальных симуляторов, цифровых двойников, VR/AR-технологий, тренировочных модулей и т.д. Данная среда с использованием технологий ИИ позволяет осваивать профессиональные компетенции в условиях, максимально приближенных к отраслевой практике, выстраивать индивидуальные траектории обучения [13], взаимодействовать с преподавателями, наставниками и работодателями в едином цифровом пространстве, а также отслеживать и анализировать собственные результаты и оценки в режиме реального времени.

Современные электронные образовательные среды (ЭОС) строятся по модульному принципу, что обеспечивает их гибкость, адаптацию к различным дисциплинам и позволяет эффективно формировать практические компетенции через структурированный, целенаправленный и постоянно совершенствуемый цифровой образовательный процесс с помощью ИИ [1].

Одним из ключевых показателей эффективности современного образования становится динамика внедрения передовых моделей практической подготовки студентов в цифровой образовательной среде. ИИ активно применяется для разработки и апробации новых моделей обучения студентов, проверки новых теорий и гипотез в исследовательской деятельности, прогнозирования и анализа практических результатов и эффективности образовательных стратегий в целом. ИИ является мощным инструментом разработки практических моделей подготовки, их создания, имплементации, адаптации и модернизации на протяжении всего цикла эксплуатации.

Применение искусственного интеллекта в вузах для проектирования практической подготовки студентов реализуется с использованием различных сценариев, инструментов и технологий. Генеративные модели формируют индивидуальные практические задания, адаптированные к уровню подготовки обучающегося [5]. Системы анализа больших данных позволяют отслеживать динамику освоения навыков и автоматически корректировать учебные сценарии. Виртуальные лаборатории на базе ИИ создают симуляции рабочих сред и процессов с возможностью адаптивного управления сложностью. Алгоритмы компьютерного зрения и обработки естественного языка (NLP) интегрируются в тренажеры и платформы. ИИ-ассистенты и интеллектуальные репетиторы предоставляют мгновенную обратную связь и рекомендации по улучшению навыков [11]. В системах, предназначенных для организации, управления, отслеживания и проведения онлайн-обучения (LMS) используются ИИ-модули для анализа успешности студентов, предиктивной диагностики и цифрового следа. ИИ симулирует профессиональные среды, настраивает индивидуальную траекторию обучения и анализирует эффективность подготовки, используя адаптивную модель обучения.

В будущем применение ИИ в образовании значительно расширится, а, учитывая темпы развития технологий, искусственный интеллект будет решать самый широкий спектр задач, в значительной мере трансформируя или полностью изменяя парадигму образования. Он станет не просто инструментом, а полноценным архитектором практической подготовки сту-

дентов, формируя адаптивные, осмысленные и динамичные образовательные среды. Практика перестанет быть линейным этапом после теории. Она станет центральной частью обучения, где ИИ будет в реальном времени создавать практические сценарии, учитывая траекторию развития личности, эмоциональное состояние, когнитивные особенности и профессиональные цели студента. Информация и знания, доступные буквально «на кончиках пальцев», кардинально изменят подходы к построению модели практической подготовки, где взаимодействие с ИИ приобретет ключевое значение. Будут развиваться метавселенные, объединенные с цифровыми двойниками предприятий и отраслей. ИИ в таких средах станет связующим элементом между реальной и симулированной экономикой, где в зависимости от действий будут строиться прогнозы и просчитываться последствия изменений в масштабах предприятий, отрасли и даже страны. Накопленные огромные массивы больших данных позволяют проводить аналитику и строить прогностические модели, приближенные к реальности. Студент будет тренироваться не только в решении текущих задач и задач будущего, но и в предотвращении вероятных профессиональных ошибок. ИИ будет также строить динамическую карту профессиональной идентичности студента, используя данные об интересах, реакциях, результатах, когнитивных паттернах, и формировать уникальную стратегию практики, которая развивает компетенции, внутреннюю мотивацию, смысл и карту профессионального пути. В будущем цифровая образовательная среда, управляемая искусственным интеллектом, станет

пространством, где вся информация, практика, обратная связь и образовательные решения будут обрабатываться ИИ. Это означает кардинальную смену роли студента: от потребителя знаний к активному стратегу, способному формулировать цели, управлять задачами и выстраивать свое обучение как проект, правильно формулировать свои запросы или строить гипотезы, выявлять проблемы. Именно формулировка новой задачи и постановка цели станут основной формой компетенций. ИИ будет мгновенно строить образовательные траектории и среды, наполняя их содержанием и контентом. Используя различные устройства и технологические системы, ИИ будет незримо адаптировать образовательный процесс под ментальное и физическое состояние студента. Еще дальше в будущем появятся нейроинтерфейсы следующего поколения, которые позволят взаимодействовать с ИИ напрямую – через мыслительные команды, визуализированные образы, используя команды мозга. В будущем, когда искусственный интеллект возьмет на себя большую часть рутинных, аналитических и методических задач, роль преподавателя не исчезнет, а принципиально трансформируется. Преподаватель перестанет быть источником информации и контролером, он станет вдохновителем, архитектором смыслов, модератором мышления и наставником в сложных ситуациях [2].

Искусственный интеллект стремительно трансформирует ландшафт рабочих профессий, создавая новые возможности и вызовы для системы образования. В будущем ИИ изменит структуру занятости, автоматизируя рутинные задачи. Во многих сферах

ИИ уже заменяет человека в выполнении повторяющихся операций, что приводит к сокращению спроса на низкоквалифицированную рабочую силу. Но одновременно ИИ способствует появлению новых профессий, увеличивается потребность в специалистах, способных проектировать ИИ-системы, управлять ими и обслуживать их. Акцент переносится на профессии, требующие творческого подхода, эмоционального интеллекта и сложных когнитивных навыков. Эти специальности требуют междисциплинарных знаний, включая технические навыки, понимание гуманитарных наук и этики. Педагогика сталкивается с необходимостью переосмысления образовательных подходов, чтобы готовить кадры для работы в условиях технологической революции. Педагогические подходы должны трансформироваться, делая упор на цифровую грамотность, критическое мышление и навыки решения нестандартных задач.

Проведенное исследование демонстрирует, что искусственный интеллект становится системным фактором трансформации как профессионального ландшафта, так и педагогической парадигмы в целом. ИИ из вспомогательного инструмента становится полноценным участником образовательного процесса, преобразующим его структуру, содержание и цели. В условиях стремительного развития цифровых технологий и смещения глобальных акцентов в сторону знаний, основанных на взаимодействии человека и ИИ, образование должно отвечать вызовам новой технологической эпохи. Анализ показывает, что с внедрением ИИ развиваются адаптивные цифровые экосистемы, в которых традиционная линейная модель под-

готовки кадров заменяется гибкими, динамичными структурами и новыми смыслами. Ценность данного исследования заключается в анализе того, как искусственный интеллект меняет рынок труда и вместе с ним образовательную практику, формируя новую философию подготовки специалистов будущего. Исследование подчеркивает необходимость трансформации педагогических моделей и акцентирует внимание на важности разработки новых стратегий практической подготовки с интеграцией ИИ в качестве интеллектуального партнера. Работа раскрывает перспективные тенденции модернизации образовательной среды, позволяющей готовить кадры, способные эффективно действовать в условиях технологических изменений. Также делается вывод об изменении роли преподавателей и студентов в новых реальностях развития технологий и инноваций, где ИИ не только изменит профессии, но и переопределит роль педагогики и ее ориентации на подготовку человека к жизни в динамично меняющемся мире. Результаты исследования представляют собой основу для дальнейших научных разработок в области педагогики, стратегий подготовки кадров и развития цифровых образовательных экосистем, ориентированных на гармоничное сосуществование человека и технологий.

Обоснованность выводов подтверждается современными исследованиями, где показано, что внедрение ИИ в образование способствует росту эффективности практической подготовки студентов. Так, по данным McKinsey, использование генеративного ИИ в образовательных и корпоративных программах позволяет сократить время освоения новых компетенций до 40% и

повышает вовлеченность обучающихся [14]. В исследовании UNESCO показано, что цифровые образовательные среды, интегрированные с системами ИИ, обеспечивают более тесную связь между учебными заданиями и реальными профессиональными задачами, что увеличивает практическую значимость подготовки [15]. В отчете ВЭФ отмечен положительный потенциал использования искусственного интеллекта в интересах педагогов, учащихся и учителей. Тематические исследования показывают, как ИИ может персонализировать процесс обучения, оптимизировать административные задачи и интегрироваться в учебные программы [16]. Российские данные, представленные в исследовании «Сбер Pro» за 2024 год, демонстрируют, что более 50% крупных и средних компаний отмечают рост требований к цифровым и когнитивным компетенциям у выпускников вузов в связи с активным внедрением ИИ в бизнес-процессы. В России на официальном уровне поставлена задача цифровой трансформации образования, что предполагает интеграцию цифровых технологий в систему образования [12], и реализуются национальные проекты в этом направлении. Теоретическую и практическую основу анализа составляют концепции цифровой трансформации образования, в том числе реализуемые «Сбер Университетом» и «Яндекс Образованием», их модели адаптивного обучения и персонализированных образовательных траекторий, а также исследования в области педагогического дизайна, подчеркивающие необходимость интеграции технологий искусственного интеллекта для формирования компетентностно-ориентированных образовательных моделей.

Эти данные подтверждают, что без применения ИИ практическая подготовка остается ограниченной шаблонными сценариями и характеризуется низкой адаптивностью, в то время как внедрение интеллектуальных систем позволяет выстраивать гибкие цифровые экосистемы, обеспечивающие более высокий уровень соответствия подготовки современным требованиям и задачам.

В рамках исследования была использована комплексная методология, включающая анализ публикаций, научной литературы, нормативно-правовых документов, стратегий развития и национальных проектов. Для выявления актуальных тенденций и подходов к применению ИИ в проектировании практической подготовки студентов применялся сравнительно-аналитический метод. Сбор данных осуществлялся на основе контент-

анализа публикаций в ведущих научных журналах, отчетов, исследований, а также информации о внедрении ИИ в образовательные практики в России и за рубежом. Для изучения практических примеров использовались методы кейс-стади вузов, внедряющих цифровые образовательные экосистемы. Анализ данных проводился с применением систематизации, обобщения и сравнительной оценки моделей практической подготовки, а также с использованием элементов предиктивной аналитики для выявления перспектив интеграции ИИ. Такой подход позволил выстроить целостное представление о проблеме и обосновать необходимость разработки новых педагогических моделей и инструментов оценки эффективности практической подготовки студентов в цифровой образовательной среде с использованием ИИ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баринаева Д.О., Шакарникова А.А. Роль искусственного интеллекта в повышении академической успеваемости студентов // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2024. № 10. С. 170–185. URL: <https://e-koncept.ru/2024/241162.htm> (дата обращения: 14.07.2025). DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11162.
2. Битдорф А.В. Искусственный интеллект в образовании: эволюция, направления и перспективы. URL: <https://rsu.ru/blog/iskusstvennij-intellekt-v-obrazovanii-evolyucziya-napravleniya-i-perspektivy/> (дата обращения: 12.07.2025).
3. Богоудинова Р.З., Маслова Ю.В., Каюмова Л.А. Искусственный интеллект в системе дизайна образования // *Бизнес. Образование. Право*. 2025. № 1 (70). С. 302–306. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1192.
4. Иванова Е. Работодатели оценили уровень подготовки выпускников вузов // *Российская газета*. 07.09.2021. URL: <https://rg.ru/2021/09/07/rabotodateli-ocenili-uroven-podgotovki-vypusknikov-vuzov.html> (дата обращения: 02.07.2025).
5. Искусственный интеллект в образовании: инструменты, вызовы и перспективы для студентов и преподавателей. URL: <https://education.yandex.ru/knowledge/iskusstvennii-intellekt-v-obrazovanii-instrumenti-vizovi-i-perspektivi-dlia-studentov-i-prepodavatelei> (дата обращения: 17.07.2025).
6. Искусственный интеллект завоевывает бизнес // *ЦИПР*. 2025. URL: <https://cipr.ru/izdanie-2025/iskusstvennij-intellekt-zavoevuyet-biznes/> (дата обращения: 19.07.2025).
7. Министерство науки и высшего образования РФ. Национальные проекты России. URL: https://minobrnauki.gov.ru/nac_project/ (дата обращения: 16.07.2025).

8. Никитин А. 85% работодателей говорят о необходимости новых компетенций у выпускников // *Ведомости*. 12.07.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/07/12/984879-85-rabotodatelei-govoryat-o-neobhodimosti> (дата обращения: 05.07.2025).

9. Правительство Российской Федерации. Новость: Дмитрий Чернышенко: Создание фундаментальных моделей выводит Россию в лидеры по науке в сфере искусственного интеллекта. URL: <http://government.ru/news/55025/> (дата обращения: 05.07.2025).

10. Президент Российской Федерации. Выступление на конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта». Стенограмма // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/72811> (дата обращения: 02.07.2025).

11. Преимущества использования ИИ в образовании // Сбер Университет. URL: <https://courses.sberuniversity.ru/ai-education/2/1> (дата обращения: 14.07.2025).

12. Российский совет по международным делам. Нейросети и генеративный ИИ в высшем образовании: международный опыт и российская практика // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/neyroseti-generativnyy-ii-v-vysshem-obrazovanii-mezhdunarodnyy-opyt-i-rossiyskaya-praktika/?sphrase_id=151840759 (дата обращения: 02.07.2025).

13. Цыганов М.В. Модели проектирования практической подготовки студентов вуза в цифровой образовательной среде // Трансформация системы подготовки кадров для сферы туризма и гостеприимства в соответствии с потребностями современного рынка: материалы VIII Междунар. форума. М.: Университетская книга, 2025. С. 138–145.

14. McKinsey & Company. The State of AI in 2024 // McKinsey Insights. 2024. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai-2024> (дата обращения: 02.07.2025).

15. UNESCO. Artificial Intelligence in Education // UNESCO Digital Education. 2023. URL: <https://www.unesco.org/en/digital-education/artificial-intelligence> (дата обращения: 05.07.2025).

16. World Economic Forum. Shaping the Future of Learning: The Role of AI in Education 4.0 // WEF Publications. 2023. URL: <https://www.weforum.org/publications/shaping-the-future-of-learning-the-role-of-ai-in-education-4-0/> (дата обращения: 03.07.2025).

**АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ
РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ
НА БАЙКАЛЬСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ**

В современных условиях актуальным вопросам создания условий для развития туризма на Байкале на государственном уровне уделяется повышенное внимание. В статье представлен анализ современного состояния и перспектив развития туризма в муниципальных образованиях, расположенных вдоль побережья озера Байкал, в контексте целевых ориентиров и механизмов их достижения, установленных в мастер-плане туристской макротерритории «Байкал».

Ключевые слова: туризм, макротерритория «Байкал», муниципальные образования, коллективные средства размещения (КСР), мастер-план

Significant attention is being paid by the government currently to creating favorable conditions for tourism development at Lake Baikal. This article presents an analysis of the current state and prospects for tourism development in the municipalities located along the shores of Lake Baikal within the context of the targets and implementation mechanisms established in the master plan for the 'Baikal' tourist macro-territory.

Keywords: tourism, «Baikal» macro-territory, municipalities, collective accommodation facilities (CAF), master plan

Туристская макротерритория «Байкал» (Иркутская область и Республика Бурятия) включена в приоритетные направления национального проекта «Туризм и гостеприимство». Для данной макротерритории в 2024 году по заказу Минэкономразвития России разработана туристская межрегиональная схема территориально-пространственного планирования (далее – мастер-план «Байкал»), которая определяет планы по развитию туризма до 2030 года [10]. Макротерритория «Байкал» не имеет правового статуса, ее создание задано в госпрограмме как пространственная и концептуальная конструкция для развития туризма на части Байкаль-

ской природной территории, ядром которой является озеро Байкал. При этом преобладающее значение в развитии туризма в соответствии со ст. 12 Федерального закона «Об охране озера Байкал» придается центральной экологической зоне Байкальской природной территории (далее – ЦЭЗ БПТ), для которой правительствами Республики Бурятия и Иркутской области утверждены Правила организации туризма и отдыха.

В границах Иркутской области к озеру примыкают три муниципальных образования (Иркутский, Ольхонский и Слюдянский районы), в границах Республики Бурятия – пять муниципальных образований (Баргузинский, Кабанский, Прибайкальский, Северо-

Байкальский районы и г. Северобайкальск). С 2018 года соседствующие регионы разъединены по разным федеральным округам: Иркутская область – Сибирский федеральный округ, Республика Бурятия – Дальневосточный федеральный округ, что обуславливает разные подходы к территориальной организации туризма, регулированию и применению благоприятных режимов в сфере туризма.

В последние годы во всех прибрежных муниципальных образованиях

(далее – МО) двух регионов с разными темпами отмечается устойчивый рост туристского потока. Целью данной статьи является анализ современного состояния и перспектив развития туризма в МО, расположенных на побережье озера Байкал, в контексте целевых ориентиров и механизмов их достижения, установленных в мастер-плане туристской макротерритории «Байкал». Ключевые прогнозные параметры мастер-плана «Байкал» представлены на рис. 1.

Федеральная туристическая межрегиональная схема территориально-пространственного планирования макротерритории «Байкал» (2022-2030 гг.)

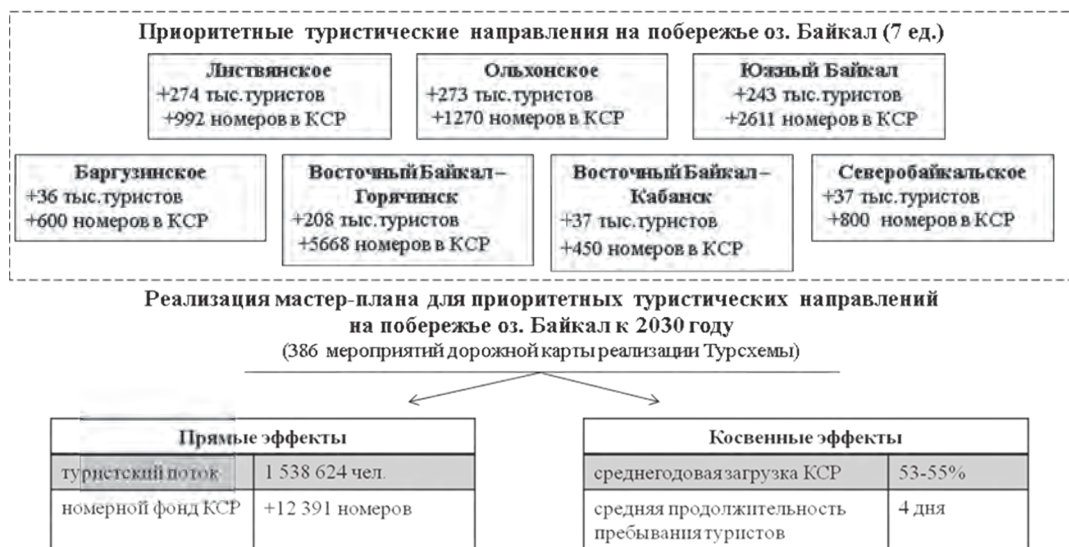


Рис. 1. Ключевые прогнозные параметры мастер-плана «Байкал» для прибрежных муниципальных образований.

Источник: [10]

Для анализа развития туризма в субъектах РФ используются показатели, установленные в региональных стратегических и программных документах, к которым относятся: количество коллективных средств размещения (КСР), численность обслуженных лиц в КСР, количество мест в КСР, объем платных услуг, оказанных

туристам, количество занятых в сфере туризма.

Мониторинг этих данных опирается на федеральную статистику. Так, с начала 2026 года учет КСР стал более оперативным – форма № 1-КСР стала ежемесячной и теперь учитывает гостевые дома и глэмпинги, что существенно расширяет круг респондентов

(приказ Росстата от 28 июля 2025 года № 369).

Как правило, целевые показатели федеральных госпрограмм и национальных проектов декомпозируются для каждого субъекта РФ и официально закрепляются в региональных нормативных актах. Вместе с тем для более детального анализа на муниципальном уровне федеральной статистики часто бывает недостаточно. Поэтому в Республике Бурятия для анализа деятельности туристской сферы дополнительно используются показатели, предусмотренные в форме регионального статистического наблюдения «1-тур», которые позволяют диагностировать современное состояние развития туризма в МО [5].

Следует отметить, что на уровне МО статистический учет осуществля-

ется в основном по такому виду деятельности, как предоставление гостиничных услуг, а также услуг по временному размещению и обеспечению временного проживания. При этом ведется учет объектов размещения, а опосредованно осуществляется и учет субъектов (владельцев/арендаторов) предпринимательства, у которых услуги размещения или туристские услуги заявлены как основной вид деятельности.

По состоянию на 1 января 2025 года в указанных восьми МО функционирует 560 объектов размещения с общим количеством 26 356 койко-мест, из них почти 60% КСР (335 ед.) расположено в прибрежных районах Иркутской области и 40% (225 ед.) в Республике Бурятия (см. таблицу).

Показатели развития туризма в прибрежных муниципальных образованиях, расположенных на побережье озера Байкал в 2024 году

Муниципальное образование	Кол-во КСР / в т.ч. круглогодичные, ед.	Кол-во койко-мест, ед.	Численность размещенных в КСР, чел.	Кол-во занятых, чел.	Объем платных услуг, тыс. руб.
Иркутский район	205/160	6998	145934	810	1 990 275
Ольхонский район	82/31	5262	100105	319	844 500
Слюдянский район	48/39	3 118	53189	159	504 500
Баргузинский район	35/15	1930	29818	125	217 419
Кабанский район	92/35	4703	55959	235	306 256
Прибайкальский район	59/20	3188	51454	328	544 204
Северо-Байкальский район	22/20	276	13623	59	61 316
г. Северобайкальск	17/15	881	21442	121	263 415
ИТОГО	560/335	26 356	471 524	2156	4 227 385

Сост. по [3, 5, 6, 9].

Данные статистики показывают, что абсолютным лидером по количеству объектов размещения является Иркутский район, на долю которого приходится 36,6% (205 ед.) всей при-

брежной туристской инфраструктуры. На восточном побережье лидирует Кабанский район – 16,4% (92 ед.). Наименьший уровень развития инфраструктуры наблюдается на севере

Байкала – 7% (39 ед.) от общего числа КСР.

Согласно мастер-плану «Байкал», прогнозируется кратный рост туристского потока во всех прибрежных МО: от 0,6 раза в Кабанском районе до максимального увеличения в 9,5 раз в Баргузинском районе (см. рис. 1).

Вместе с тем региональные органы власти отмечают проблему теневого сектора туризма, когда на Байкале услуги размещения предоставляются частными гостевыми домами без официального оформления, контроля качества и безопасности, а также без уплаты налогов. Так, например, в исследовании структуры туристского потока в Слюдянском районе отмечается недоучет мест размещения в двукратном размере, что связано с функционированием индивидуальных средств размещения [2].

Следует отметить, что для устранения «серого» рынка услуг размещения, контроля качества и легализации услуг с 1 января 2025 года введена процедура обязательной классификации КСР. При этом в Иркутской области реализуется эксперимент по предоставлению услуг гостевых домов (Федеральный закон от 7 июля 2025 года № 127-ФЗ). Согласно мастер-плану «Байкал» доля нелегального рынка должна сократиться до 3–5% к 2030 году [10].

По состоянию на 1 февраля 2026 года доля классифицированных средств размещения в байкальских муниципальных образованиях составляет около 74% [4]. Из 413 классифицированных объектов, прошедших процедуру классификации, 328 имеют категорию «без звезд», 39 – «три звезды» и лишь один отель соответствует уровню «пять звезд», что свидетельствует о дефиците качественного номерного фонда.

Отсутствие подтвержденной «звездности» у значительной части объектов не только снижает их конкурентоспособность, но и свидетельствует о низком уровне развития материально-технической базы регионального туризма. Как указано в мастер-плане «Байкал», решение этих проблем предполагается за счет качественного увеличения номерного фонда в сторону увеличения доли средств размещения верхнего ценового сегмента, расширения предложения в среднем и экономичном формате. Следует отметить, что и для Республики Бурятия, и для Иркутской области характерна тенденция появления новых модульных средств размещения, отражающая качественное преобразование гостиничной индустрии. Так, в Республике Бурятия за 2022–2024 годы в рамках национального проекта «Туризм и гостеприимство» осуществлен ввод в эксплуатацию 54 модульных некапитальных объектов размещения совокупной вместимостью 588 номеров.

Анализ показателя «численность размещенных в КСР» за 2019–2024 годы свидетельствует о восстановлении туристского потока к 2022 году и превышении в 2023–2024 годах допандемийного уровня (2019). Лишь в Слюдянском районе в последние годы отмечается снижение численности размещенных в КСР по отношению к 2022 году. В 2024 году численность размещенных в КСР в целом по всем МО составила 471 524 чел., что на 26% превышает значение показателя в 373 010 чел. в 2021 году (см. табл.).

Как показано на рис. 2, лидирующие позиции по численности размещенных в КСР занимают Иркутский (145 934 чел.) и Ольхонский районы (100 105 чел.).

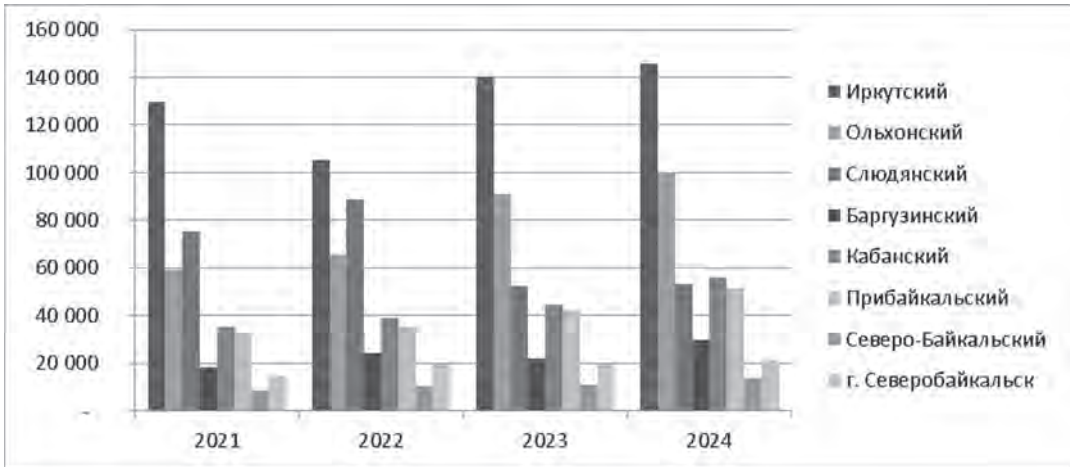


Рис. 2. Численность размещенных лиц в КСР в муниципальных образованиях на байкальском побережье за 2021–2024 годы, чел.

Вместе с тем исследования ИГ СО РАН, проведенные на острове Ольхон в теплый сезон 2023 года, оценивают общий турпоток в более чем 200 тыс. чел. в год, что в два раза превышает официальный показатель [8]. Учитывая, что туристский поток является одним из ключевых признаков, характеризующих уровень развития туризма и степень конкурентоспособности туристской дестинации, на муниципальном уровне актуализируются вопросы собираемости, достоверности, полноты информации о турпотоке, которая позволяет измерить поступательное развитие регионального туризма.

Важнейшим трендом развития туристской отрасли макротерритории становится постепенное сглаживание фактора сезонности. Динамика последних лет фиксирует устойчивый рост спроса на зимний туризм, драйвером которого выступает бренд «Зимний Байкал».

За 2021–2024 годы численность размещенных лиц в отелях двух регионов в зимний сезон (с января по март) выросла на 44%, достигнув значения

407 727 чел. в 2024 году по сравнению с 282 717 чел. в 2021 году [11, с. 6]. При этом в зимний сезон турпоток в пять МО Республики Бурятия в среднем составляет 14,5% от годового, в Иркутской области – 27,3%. А наиболее популярным и посещаемым местом ледово-снежного туризма является остров Ольхон [11, с. 2].

Повышенный рост популярности зимних туров на Байкал выявил дефицит качественных средств размещения, способных функционировать в круглогодичном режиме. Общая доля круглогодичных объектов составляет 59,8% (335 из 560 ед.). При этом высокий показатель круглогодичности КСР отмечается в Северо-Байкальском районе (91%), г. Северобайкальске (88%), Слюдянском районе (81%). В Прибайкальском (34%), Ольхонском (38%) и Кабанском (38%) районах более половины объектов закрываются на зиму.

Согласно мастер-плану, прогнозируемый туристский поток в 2030 году в прибрежные МО составит почти 1 539 тыс. чел. (в том числе в Республике Бурятия – 694 тыс. чел., в Иркутской

области – 845 тыс. чел.), что в 3,3 раза превысит значение 2024 года. Однако ускоренный рост количества средств размещения и туристского потока без недостаточного учета экологических факторов в инвестиционной и хозяйственной деятельности может проявляться в усилении деградации окружающей среды и привести к негативным проявлениям сверхтуризма, особенно в сложный зимний период [1]. К тому же несоблюдение туристами мер безопасности во время пребывания на льду и запрета выезда автомобилей на ледовую поверхность актуализирует вопросы безопасности и экологического регулирования.

Согласно мастер-плану, с целью минимизации антропогенной нагрузки в условиях интенсификации инвестиционных процессов и осуществления туристско-рекреационной деятельности предусмотрен комплекс мер по созданию обеспечивающей инфраструктуры: строительство современных очистных сооружений, модернизация причалов, создание комплексов по сбору и сортировке отходов, установка автономных санитарных модулей, а также прокладка оборудованных экологических троп.

Показатель объема платных услуг, оказанных туристам, во всех муниципальных образованиях имеет тенденцию к росту, достигнув в 2024 году 4 731 885,4 тыс. руб., что на 139% больше, чем в 2020 году (1 975 271,3 тыс. руб.). Явным лидером является Иркутский район, чьи показатели кратно превышают таковые у остальных муниципалитетов. Второе место по объему платных услуг у Ольхонского района. Стабильное третье место занимает Прибайкальский район (см. таблицу).

В то же время, учитывая «серый» рынок туруслуг, исследователи отмечают,

что «как минимум второй бюджет туристической отрасли остается в тени» [7, с. 80]. Трудно с этим не согласиться.

С 2020 по 2024 год рост общего количества занятых в сфере туризма в целом по всем МО составлял 33,7% (с 1612 до 2156 чел.). Следует отметить, что показатель численности работников туристской отрасли достиг допандемийного значения. Однако на рынке отмечается тенденция перехода субъектов туристской деятельности в категорию «самозанятые», которые пока не охвачены статистическим учетом.

Таким образом, проведенный анализ развития туризма в прибрежных муниципальных образованиях, расположенных в ЦЭЗ БПТ, показывает, что туризм на Байкале «встряхнулся» после ковидного шока, и основные показатели его развития демонстрируют положительную динамику. В условиях роста спроса на байкальский туризм ключевым вызовом для отрасли становится не только дефицит мест размещения, но и их качество и легальная деятельность. Запуск эксперимента по легализации гостевых домов и обязательная классификация должны стать драйверами «обеления» экономики туризма в ближайшие годы. Сложившийся дисбаланс между растущим зимним турпоток и ограниченным предложением качественных круглогодичных объектов создает предпосылки для инвестиционной переориентации рынка. К тому же достижение целевых показателей, установленных в мастер-плане «Байкал», требует создания уникального туристского продукта территорий и появления новых видов туристской деятельности, удовлетворяющих растущие потребности туристов. При этом логичным шагом в условиях интенсификации инвестиционных процессов в туристском секторе в регио-

не с экологическими ограничениями является разработка комплекса мер по системному развитию туризма на озере Байкал с учетом минимизации и перераспределения антропогенной нагрузки.

Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда, проект № 24-78-10059 «Ледово-снежный туризм на Байкале: сравнительная оценка ресурсного потенциала и антропогенного воздействия».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аугина Е.В. Зимний туризм на Байкале: вызовы сверхтуризма // Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 11–15 апреля 2022 года). Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. С. 4–8.
2. Бибеева А.Ю. Анализ структуры туристского потока в Слюдянский район Иркутской области // Успехи современного естествознания. 2020. № 7. С. 61–69. DOI: 10.17513/use.37433.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).
4. Единый перечень классифицированных гостиниц, горнолыжных трасс, пляжей // Федеральная служба по аккредитации (Росаккредитация). URL: <https://pub.fsa.gov.ru/rds/hotel> (дата обращения: 14.01.2026).
5. Мониторинг деятельности организаций в сфере туризма Республики Бурятия за 2024 год. Статистический бюллетень / Бурятстат. Улан-Удэ, 2025. 22 с.
6. Реестр коллективных средств размещения // Министерство туризма Республики Бурятия. URL: <https://egov-buryatia.ru/mintur/> (дата обращения: 14.12.2025).
7. Сверхтуризм на Байкале: проблемы и пути решения / А.Ю. Александрова, С.Н. Бобылев, С.В. Соловьева [и др.] // География и природные ресурсы. 2021. Т. 42, № 3. С. 73–84. DOI: 10.15372/GIPR20210308. EDN: XPCIBR.
8. Структурный анализ турпотока и прогнозирование антропогенных воздействий на примере острова Ольхон (Байкал, Иркутская область) / О.В. Евстропьева, Т.И. Заборцева, П.В. Рогов [и др.] // География и природные ресурсы. 2025. Т. 46, № 1. С. 84–94. DOI: 10.15372/GIPR20250108.
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстат). URL: <https://38.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.12.2025).
10. Туристические схемы // ВЭБ.РФ. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/turisticheskieskhemy/> (дата обращения: 05.01.2026).
11. Maksanova L.B.Zh., Budaeva D.G., Khrebtova T.A. National Tourism Policy in the Russian Far East: A Case Study of the Republic of Buryatia // Regional Research of Russia. 2025. Vol. 15, no. 3. P. 422–432. DOI: 10.1134/S2079970525600398. EDN: WWFYFG.

УДК 379.85:778.5(477.75)

Е.А. СОКОЛОВСКАЯ, И.А. ЧИЛИКИН, Е.Д. ГОДИНА

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КИНОТУРИЗМА В КРЫМУ

Исследованы аспекты формирования кинотуризма и развития киноиндустрии в Российской Федерации и Республике Крым. Определены ключевые вызовы, с которыми сталкивается отрасль кинотуризма в Крыму, а также обозначены перспективные направления ее развития в условиях вхождения региона в состав Российской Федерации. Сформулированы итоговые выводы.

Ключевые слова: внутренний туризм, турпоток, туризм, кинотуризм, киноиндустрия, кинематограф, брендинг территории, кинопродукт

The aspects of the formation of film tourism and the development of the film industry in the Russian Federation and the Republic of Crimea are investigated. The key challenges faced by the film tourism industry in Crimea are identified, and promising directions for its development are outlined in the context of the region's accession to the Russian Federation. The final conclusions are formulated.

Keywords: domestic tourism, tourist flow, tourism, film tourism, film industry, cinema, territory branding, film product

Современная стадия отличается стремительным ростом внутреннего туризма в рамках Российской Федерации. На развитие этого явления воздействуют разнообразные причины: террористические угрозы со стороны, действующие санкции в адрес страны и ее жителей, колебания курса валют, а также иные факторы. Все это приводит к изменению структуры туристских потоков – наблюдается импортозамещение, при котором падает число зарубежных поездок, а спрос на поездки по родной стране, напротив, возрастает. Особенно значимой становится Республика Крым, выступающая одной из главных площадок для развития туристского комплекса. Поэтому усиление туристской активности на ее территории является одной из приоритетных целей.

Современные гости все чаще проявляют повышенные требования к качеству туристских услуг – они обладают большим опытом, осведомленностью и склонны к взвешенному выбору отдыха. Такая тенденция подчеркивает важность развития нишевого туризма, который уже сейчас приносит ощутимую выгоду и постепенно вытесняет устаревшие форматы проведения отпуска.

Особое внимание среди новых направлений привлекает кинотуризм. Хотя отдельные отрасли мировой экономики развивались неравномерно, можно выделить два сектора, демонстрирующих устойчивый и устойчиво растущий спрос: туризм и кинопроизводство [3].

Кинематограф занимает значимое место в современной культуре многих стран, а в некоторых государствах превращается в заметный элемент эконо-

мики. В России этот тренд также проявляется.

Фильмы выполняют широкий спектр социальных и культурных функций, оказывая влияние на общество.

Они выступают инструментом укрепления национального самосознания, становясь визуальной интерпретацией времени, что позволяет будущим поколениям почувствовать связь с прошлым страны. Помимо этого, кинопроизводство фиксирует перемены в идеологии, откликается на текущие вызовы, способствует анализу сложных вопросов и предлагает возможные решения.

Кинобизнес в экономике выступает обособленным сегментом, действующим на основе рыночной конкуренции, при этом определяющими факторами становятся экономическая эффективность, интересы собственников компаний, акционеров и инвесторов.

В России представлены все ключевые элементы кинопроизводства – разработка сюжетов, кинопоказ в кинотеатрах и продвижение работ. Основную долю доходов всей отрасли формируют кассовые сборы, которые составляют примерно две трети общей выручки.

Несмотря на более чем двадцатилетнюю практику существования российской кинематографии в условиях рынка, отрасль так и не достигла устойчивого и сбалансированного развития. Препятствиями для масштабирования производства служат низкая рентабельность картин, значительная себестоимость их производства и ограниченный объем привлеченных иностранных инвестиций.

Кинотуризм – один из видов туристской активности, стремительно набирающий популярность в послед-

нее время, что во многом связано с увеличением количества международных поездок и усиленным влиянием средств массовой информации [6].

Ранее знакомство с местами, где снимали фильмы, происходило преимущественно случайно – при прохождении экскурсии, если гид упоминал локацию, задействованные в киноработах или используемые как декорации. На сегодняшний день кинотуризм превратился в отдельную и значимую нишу в сфере туризма [7].

Такое направление связано с посещением мест съемок кинопроектов и телесериалов с целью непосредственного знакомства с локациями, использовавшимися при создании фильмов и шоу [1].

Обе отрасли – кинопроизводство и туризм – характеризуются значительными экономическими возможностями, демонстрируют устойчивость перед вызовами, пользуются спросом у широких слоев населения и приносят стабильную финансовую отдачу, что делает их привлекательными для устойчивого долгосрочного развития.

На мировом уровне зафиксировано немало примеров, когда киноиндустрия оказывала значимое влияние на экономическую деятельность предприятий, отраслей и даже национальных экономик. Киноленты нередко выступают в роли скрытой рекламы, порождая у аудитории стремление приобрести те продукты или услуги, которые демонстрируются на экране. Так, постоянное появление известных автомобильных марок, электроники, драгоценных изделий и других товаров в кинопроизведениях напрямую стимулирует спрос на них. Кроме того, туризм также извлекает пользу из кинематографа: картины могут стать эф-

фективным инструментом продвижения конкретных гостиниц, заведений питания, достопримечательностей или целых регионов. Кино не только повышает узнаваемость страны, но и наглядно показывает ее привлекательность – через живописные ландшафты, уникальные празднества, культурные традиции и выдающиеся архитектурные объекты, запечатленные в кадре [2].

Состояние кинотуризма в Крыму обусловлено наличием развитой инфраструктуры, формирующейся на основе исторически сложившейся киноиндустрии – ее корни уходят в дореволюционный период, а в советскую эпоху она достигла значительных масштабов, что продолжает поддерживаться и сегодня.

Ключевым элементом этой инфраструктуры выступает Ялтинская киностудия, заложенная еще в 1917 году А.А. Ханжонковым. С момента основания она выступала фабрикой по производству фильмов. Здесь работали признанные гурю отечественного кино – актеры, режиссеры, операторы, художники театра и кино. Именно здесь появились культовые ленты, вошедшие в историю кинематографа: «Алые паруса», «Конек-Горбунок», «Новые похождения Кота в сапогах», «Новый Гулливер», «Золотой ключик». Благодаря творческому вкладу местных специалистов были сняты такие знаменитые фильмы, как «Дама с собачкой», «Двенадцатая ночь», «Отелло», «Первоклассница», «Ромео и Джульетта», «Садко» и многие другие произведения [5].

Известным фактом является то, что в Крыму существуют значительные ресурсы для развития кинотуризма. К ключевым факторам, способствующим этому, относятся наличие локаций для кино съемок, объектов киноиндустрии

и проведение кинофестивалей. Кинофестивали неизменно привлекают большое количество участников, зрителей и туристов.

Современные кинопоказы в Крыму проходят ежегодно и носят постоянный характер. На полуострове реализуется широкая программа мероприятий в области кинематографии – это международный телевизионный форум «Вместе», Ялтинский международный фестиваль «Евразийский мост», конкурс короткометражек «Крым – территория мира», фестиваль творческих работ молодежи и подростков «Магический экран – XXI век», фестиваль отечественных мультипликационных фильмов «Эхо Суздаля», а также мероприятия, посвященные документальному и художественному патриотическому кино, – «Человек, познающий мир» и другие подобные события.

Весной прошлого года в России состоялся ежегодный кинофестиваль «Мост 2025». Он прошел 23 и 25 мая в городе Судак на территории бухты Капсель. В рамках фестиваля выступили такие музыканты, как Uma2rman, Меги Гогитидзе, Гоша Куценко и группа «ГК».

Второй по счету ежегодный фестиваль «Мост 2025», прошедший на базе арт-кластера «Таврида», представил зрителям и жюри свыше 90 фильмов. Особое признание зрителей и экспертов получили картины: «Каруза», «Поле чудес», «Гардемарины 1718. Война» – лента, снятая у побережья Крыма, а также документальный фильм «Артек. Сквозь столетия».

Организация подобных мероприятий дает возможность привлекать туристов в Крым не только в летний период, но и в низкий сезон, что способствует снижению влияния сезонной

зависимости на развитие туристской отрасли региона.

В рамках ежегодного международного фестиваля «Свидание с Россией» Крым выступает ведущей площадкой, нацеленной на повышение интереса к природным, историко-культурным и архитектурным достопримечательностям страны; содействие созданию художественных фильмов, раскрывающих туристский потенциал регионов России с учетом высоких эстетических, социальных и профессиональных стандартов; развитие международного творческого и культурного сотрудничества кинематографистов субъектов РФ и иностранных стран, занимающихся производством туристского кино; поддержку творческого роста молодежи в сфере туристской кинематографии; а также формирование основ для усиления туристской привлекательности территорий Российской Федерации за счет использования кинематографических возможностей.

Помимо участия в фестивалях, Крым превратился в настоящий центр притяжения поклонников отечественного кинематографа.

Здесь было снято множество картин, часть из которых вошла в золотой фонд советской кинематографии – «Кавказская пленница», «Человек-амфибия», эпизоды из фильмов «Иван Васильевич меняет профессию» и «Обыкновенное чудо».

Южное побережье Крыма на протяжении долгого времени оставалось одной из самых востребованных локаций для постановочных съемок – здесь появились такие фильмы, как «Алые паруса», «Дети капитана Гранта» и «Человек-амфибия».

На берегу Ялты сняли знаменитую сцену из фильма «Иван Васильевич

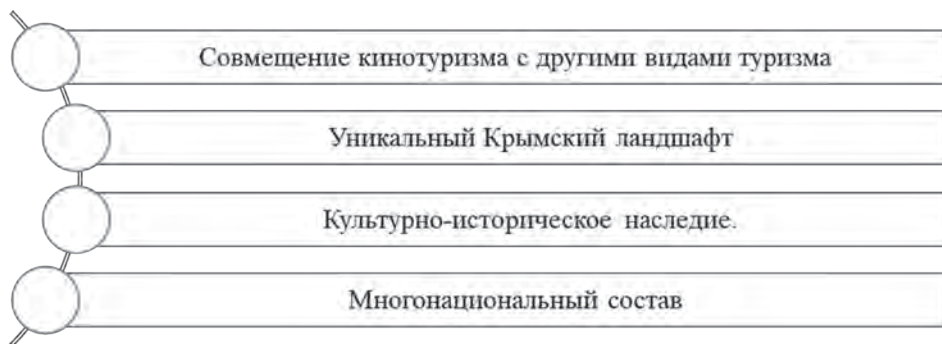
меняет профессию», где Якин включил музыкальную композицию. Город Лисс из «Алых парусов» действительно появился в Ялте, а сцены деревни Каперна были сняты в Коктебеле. Съемки фильма «Десять негрятят» проходили у замка «Ласточкино гнездо», а в кадре оказалась скала Дива под Симеизом. В Алушке, среди декораций Воронцовского дворца, снимали эпизоды картины «Обыкновенное чудо», а в «Ассе» Крым буквально изменил план – во время съемок в Ялте шел снег, длившийся неделю. Севастополь уже на заре кинематографа стал кинолокацией – первый отечественный полнометражный фильм «Оборона Севастополя» вышел еще в 1911 году. Здесь же снимали «Адьютанта его превосходительства» и «Служили два товарища», где вместо Перекопских укреплений использовали крепость Арабат, расположенную у начала Арабатской стрелки.

Крым, как актер, буквально примерил на себя роль Кавказа в культовой комедии «Кавказская пленница». Горный аул в фильме был снят в Алушове, а долина Призраков – у подножья горы Демерджи; на вершине Ай-Петри Шурик останавливает машину с Ниной. Сегодня гости могут познакомиться с одним из символов ленты – древним ореховым деревом возрастом 600 лет, где когда-то сидел персонаж Никулина и бросал орешки. Уникальное дерево отмечено табличкой «Никулинский орех» и расположено рядом с Демерджи. Здесь же находится скала, на которой Варлей пела знаменитую песню про земную ось. Эти локации отлично подходят для организации кинотура.

Среди новых проектов, реализованных при участии Ялтинской киностудии, – фильмы «9-я рота», «Водитель

для Веры», «Дом Солнца», «Кавказский пленник», «Обитаемый остров», а также пять эпизодов сериала «Марш Турецкого». На территории студии работает специализированный бассейн, позволяющий снимать морские и водные боевые сцены без выезда на природу.

В список недавних лент, снятых в регионе, вошли «В потоке трех стихий», «Платье цвета моря», «Десять дней до весны», «Ангел мести», «Русская жена», «Черная гора», «Западня», «Спецкоры», «Елка без огней» и «Блогеры на каникулах».



Факторы, способствующие развитию кинотуризма на полуострове Крым

К числу ключевых условий развития кинотуризма на полуострове относятся следующие (см. рис.):

1. *Сочетание кинотуризма с другими видами туризма.* Основная задача современных туристских компаний – грамотная интеграция различных форм отдыха в рамках одного путешествия. В Крыму созданы все предпосылки для объединения кинотуризма с такими направлениями, как спортивный, медицинский, оздоровительный, образовательный, этнографический и иные. Подобный подход способствует росту туристского потока и обеспечивает полное удовлетворение рекреационных потребностей посетителей.

2. *Уникальность природного ландшафта полуострова,* обусловленная разнообразием рельефа, богатой флорой и фауной, повышает его привлекательность для гостей.

3. *Наследие культуры и истории.* Посещение историко-культурных объектов – неотъемлемая часть любого

маршрута, особенно если он включает места съемок художественных фильмов.

4. *Многоэтничность региона.* На полуострове проживают представители различных народов, каждый из которых сохраняет свою историю, традиции и культурные особенности.

Это создает благоприятную почву для интеграции в туристские маршруты по локациям съемок элементов взаимодействия – проведение мастер-классов, участие в народных гуляниях, фестивалях.

Различия в климатических и метеорологических условиях между регионами Крыма весьма выражены. В течение года на полуострове можно наблюдать резкие контрасты: в низменностях – теплые, солнечные дни, а в горных зонах – холод, снежные метели. Особенно заметны отличия между южным берегом Крымского полуострова и остальной территорией из-за особенностей рельефа и географического

расположения. Такое разнообразие открывает возможности для съемок, где требуется быстрая смена сезонов.

Крым обладает значительными возможностями для становления центром кинотуризма. В долгосрочной перспективе этот формат туризма способен занять лидирующие позиции на рынке, обеспечивая существенный прирост бюджетных поступлений. Благодаря развитию кинотуризма возможно оживление отсталых рекреационных зон полуострова. Однако реализация такого потенциала требует активной поддержки со стороны государственных структур, а также слаженной работы всех игроков туристской и кинематографической индустрии.

Сейчас акцент делается на преобразовании Крыма в ключевой туристский центр страны, ориентированный на пешее передвижение. Реализуется проект «Великая крымская тропа» – путь, проложенный вдоль побережья и охватывающий семь муниципалитетов и шесть городских округов, а также более 20 природных заказников. Маршрут состоит из 52 участков общей длиной свыше 750 км; с учетом разветвленных и пересекающихся направлений протяженность достигает более 1000 км. В 2023–2024 годах было создано шесть новых участков общей длиной порядка 150 км.

Автотуризм является доминирующим видом туризма на полуострове, прирост которого напрямую связан с усовершенствованием автомобильных дорог и транспортной сети. Особое внимание уделяется размещению туристских навигационных указателей – за период с 2015 по 2024 год произведено и смонтировано порядка 750 таких знаков, из них 30 установлено на федеральной магистрали «Таврида», а

остальные 720 – в пределах муниципальных районов.

Не менее значимой частью туристской инфраструктуры выступает система объектов общественного питания. На территории Крыма функционирует хорошо развитый сектор услуг питания, представленный заведениями национальной кухни – русской, татарской, турецкой, кавказской. Здесь можно найти как элитные рестораны, так и доступные кафе, столовые, пиццерии и кофейни, отвечающие различным вкусам и бюджетам посетителей.

Сегодня в Крыму интенсивно развивается инфраструктура сотовой связи, обеспечивая абонентов услугами местной, междугородней и международной связи (роумингом). На полуострове действуют пять операторов мобильной связи, при этом ключевую роль играют компании ОАО «Мобильные телесистемы» и ОАО «Мегафон».

При формировании туристских маршрутов в рамках событийного туризма особое значение имеет наличие в зоне проведения мероприятия достопримечательностей, доступных для посещения, что позволяет интегрировать их в туристскую программу.

На территории Крыма расположено свыше 11,5 тысячи историко-культурных и архитектурных памятников, функционирует 15 государственных музеев и около 300 других музейных организаций. В собраниях государственных учреждений хранится около 800 тысяч экспонатов.

На территории Крыма насчитывают около 814 религиозных сооружений разных культур. Подавляющее большинство из них относятся к православии, однако немалую часть составляют объекты исламской традиции. Расположены они достаточно равномерно

по всему полуострову, хотя наиболее плотная концентрация зафиксирована в центральных районах, на северо-западе и вдоль южного побережья.

Здесь находятся известные архитектурные памятники – Воронцовский и Ливадийский дворцы, а также уникальный комплекс «Ласточкино гнездо». Особенно популярны у посетителей древние пещерные поселения. В Бахчисарае, в долине реки Черкез-Кермен, недалеко от исторической крепости Эски-Кермен расположен храм Донаторов, вписанный в массивную скалу. Этот скромный христианский храм располагается внутри пещеры; здесь сохранились ниши, высеченные в камне, и остатки фресок XII–XIV веков.

Помимо этого, Крым славится разнообразием природных достопримечательностей – пещерами, скальными образованиями, источниками, а также древними деревьями, воспринимаемыми различными этническими общинами как священные и особо почитаемые.

Путешественники особенно охотно посещают природные бассейны, расположенные в горной местности, о целебных свойствах которых ходят легенды. Среди наиболее известных – «ванна молодости» – озеро Караголь (Черное озеро), располагающееся на реке Азун-Узень в пределах крупного каньона Крыма, а также аналогичный источник в юго-восточной части Белогорского района, недалеко от реки Учук-Карасу.

Несмотря на значительный прогресс в развитии туристской инфраструктуры Крыма, остается ряд серьезных вызовов. Один из ключевых барьеров кинотуризма – низкий уровень осведомленности как местных жителей, так и гостей о киноработах, снятых в Республике Крым, – обусловлен недостаточным продвижением информации. Так,

в ходе опроса только 30,7% респондентов правильно ответили на вопрос «Знаете ли вы, что все перечисленные фильмы сняты в Крыму?». Усложняет ситуацию то, что значительная часть локаций, задействованных при съемках в Крыму, относится к объектам, построенным еще во времена СССР, что снижает их узнаваемость у нынешнего поколения зрителей. Из-за этого основная масса молодых людей (моложе 30 лет) не знает ни этих киноработ, ни тех мест, где они снимались. Подтверждением служат данные опроса на тему «Какие из перечисленных фильмов вы смотрели?», где респонденты отмечали картины, съемки которых велись в Крыму и которые им знакомы. Как указывалось ранее, доля участников в возрасте 18–30 лет среди ответивших составила примерно 66,3%.

Фильм «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика» занял первое место по узнаваемости – о нем знали 92,7% респондентов, тогда как другие советские ленты, включая «Всадника без головы» (1973), «Три плюс два» (1963), «Человека с бульвара Капуцинов» (1987) и «Собаку на сене» (1977), были известны лишь около трети опрошенных, что свидетельствует о низком уровне осведомленности об этих картинах среди большинства участников исследования.

Дополнительным фактором низкого интереса молодежи к кино, снятому в Крыму, выступает расхождение между жанровыми предпочтениями и реальными выпусками. Согласно исследованию, представители возрастной группы от 18 до 30 лет чаще всего выбирают фантастические и научно-популярные ленты, тогда как драмы и мелодрамы оставляют их почти полностью равнодушными. При этом за последнее вре-

мя на территории Крыма было спродюсировано большое число мини-сериалов в жанрах драмы и мелодрамы, что не совпадает с текущим запросом аудитории.

Основой кинотуризма становится картина, нашедшая отклик у зрителя. Поток туристов в места съемок может породить только успешный, соответствующий современным требованиям и актуальный художественный фильм. Следовательно, продвижение кинотуризма тесно связано со статусом киноиндустрии в стране.

В настоящее время наблюдается снижение темпов развития кинематографа как в России, так и на полуострове Крым. Для использования кинопродукта в целях туризма необходимо создавать качественные фильмы, востребованные как на внутреннем, так и на международном рынке.

К основным причинам замедления кинопроизводства относят низкую рентабельность фильмов, высокие издержки на съемки, слабую привлекательность для инвестиций – включая отсутствие механизмов кредитования и возвратных схем финансирования, а также неэффективные меры борьбы с пиратством.

Кинопроизводство в России по-прежнему сконцентрировано в основном в Москве. На Крымском полуострове отсутствуют необходимые условия: нет съемочных павильонов, квалифицированных кадров, современных студийных комплексов. В связи с этим при перебазировке съемочной группы из столичных центров в другие регионы требуется транспортировка всего необходимого оборудования, техники, персонала, а также оплата проживания и суточных, что существенно увеличивает общий бюджет проекта.

Еще одним препятствием на пути развития кинотуризма выступают санкции. Запреты мешают привлечь иностранные инвестиции, организовать работу заинтересованных зарубежных кадров в кинематографе и провести новые съемочные проекты, а также создают сложности для реализации международных фестивалей кинолент.

К числу основных препятствий на пути становления зрелой туристской отрасли Крыма относятся:

1. *Инвестиции.* Низкий уровень вовлеченности капитала в развитие туристско-рекреационного комплекса Крыма затрудняет масштабную трансформацию региона и его устойчивую конкуренцию на международной арене туристских услуг [4].

2. *Гостиничный сектор.* Состояние этой отрасли напрямую влияет на функционирование всей туристской инфраструктуры региона. Несмотря на открытие новых объектов и проведение реконструкций отелей, значимых изменений на рынках размещения зафиксировано не было.

3. *Территориальная структура.* Рекреационно-туристская система Крыма, включающая кинопроизводство, характеризуется неравномерной застройкой полуострова. Основные локации для съемок сосредоточены в наиболее развитых туристских зонах – Большой Ялте, Алуште, Севастополе, Бахчисарае, Судаче и Новом Свете, что приводит к перегрузке инфраструктуры южных, юго-восточных и юго-западных прибрежных районов [4].

4. *Состояние объектов культурного наследия.* Посещение мест съемок, включая исторические и архитектурные памятники, составляет неотъемлемую часть экскурсионных маршрутов,

связанных с кинопроизводством. В настоящее время большая часть памятников истории, археологии и архитектуры Республики Крым находится в аварийном состоянии.

5. *Экологическая ситуация.* Одним из ключевых барьеров при расширении любого вида туризма, включая кинотуризм, является состояние природных экосистем региона. Приток неорганизованных туристов наносит значительный урон природе Крыма. Помимо этого, вред окружающей среде причиняет и сам процесс кинопроизводства.

6. *Инновационность.* Уровень оригинальности в организации туристской и рекреационной деятельности на территории Крыма пока остается невысоким, что препятствует активному развитию туристского предпринимательства. В регионе практически отсутствуют крупные проекты, ориентированные на модернизацию рекреационной инфраструктуры и повышение качества туристских услуг, соответствующие современным мировым тенденциям и способные реализовать потенциал природных достопримечательностей полуострова [4].

7. *Сезонность.* Выраженная цикличность посещения является одной из характерных черт кинотуризма. Пиковый период привлечения туристов приходится на весну и лето – временные интервалы, оптимальные для загородного отдыха, что связано с высокой концентрацией гостей, стремящихся уехать из города.

Запуск кинорежиссерами малоизученных туристских маршрутов полуострова и последующее применение этих мест в кинопроизводстве способствует более равномерному распределению туристского потока и частичному снижению нагрузки на отдель-

ные участки территории Республики Крым.

На ближайшие годы запланировано проведение на территории региона различных международных и всероссийских кинофестивалей. Некоторые из них могут обрести статус ежегодных традиционных мероприятий. Учет этого при составлении календарного графика позволяет ориентировать фестивали на период низкой туристской активности (зимой), что снимает напряжение, связанное со значительной сезонностью, и способствует устойчивому развитию курортной сферы полуострова.

Вторым ключевым направлением развития кинотуризма на полуострове выступает разработка специализированных кинокарт – визуальных справочников, отмечающих локации съемок самых востребованных фильмов. Подобные карты могут издаваться в печатной форме или размещаться в цифровом виде на тематических онлайн-ресурсах. В мировом опыте аналогичные решения уже используются на правительственных туристских сайтах. Такие инструменты упрощают навигацию по территории и расширяют знания о фильмах, снятых в конкретных локациях.

Особый интерес представляет проведение тематических киноквестов – интерактивных мероприятий, которые пользуются высокой популярностью среди молодежи. Они не только привлекают большое количество участников, но и способствуют знакомству с произведениями, экранизированными в Крыму. Для эффективного продвижения такого формата необходима масштабная рекламная кампания, включая создание и распространение видеоконтента по теме. Реализация

этих инициатив требует активного участия туристских агентств и туроператоров.

При развитии кинопроизводства и связанных с ним направлений туризма важно уделять внимание вопросам экологической устойчивости, включая контроль численности посетителей и уровня нагрузки на объекты природного и культурного наследия. Особое внимание следует уделить съемочному процессу в естественных ландшафтах и охраняемых зонах – здесь требуется жесткое соблюдение экологических норм, исключающее негативное влияние на природную среду.

Не менее значимым становится профессионализм гидов, занятых в сфере кинотуризма: им необходимо не только владеть основами туристского обслуживания, но и иметь четкое понимание особенностей кинематографа, разбираться в истории создания картин, снятых в Крыму, а также отслеживать этапы развития кинопроизводства на полуострове. Экскурсовод должен давать полный комплекс информации – от самого фильма до событий вокруг него, включая путь картины от съемок до выхода в прокат. Обязательным условием является наличие у гида информационного комплекта, напри-

мер, экранов с кадрами из фильма или планшета для демонстрации фрагментов, позволяющих сравнивать сцену с реальным пейзажем. Целесообразно использовать реквизит, соответствующий сюжету фильма, что даст возможность участникам экскурсии воспроизвести знаковые сцены, сделать тематические фотографии. Такой формат расширяет возможности экскурсионных программ за счет включения интерактивных элементов.

Только совместная работа и параллельное развитие обеих отраслей позволят вывести продукт кинотуризма на туристский рынок.

Крым обладает значительным потенциалом для формирования развитой индустрии кинотуризма. В долгосрочной перспективе этот вид отдыха способен занять лидирующие позиции на туристском рынке, обеспечивая высокие доходы для региональной экономики. Благодаря кинотуризму возможно восстановление туристской привлекательности отсталых рекреационных зон полуострова. Однако реализация такого потенциала требует активного взаимодействия между государственными структурами, представителями туристского сектора и участниками кинематографии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кляп М.П., Шандор Ф.Ф. *Современные разновидности туризма*. М., 2011. 334 с.
2. Маликов В. *Главные тренды мирового туризма // Народный депутат*. 2013. № 6 (93). С. 130–133.
3. Маликов В. *Кино + туризм = рост экономики? // Народный депутат*. 2013. № 5 (92). С. 134–136.
4. Яковенко И.М. *Стратегия развития туристско-рекреационного комплекса Крыма – 2020 (проект)*. Симферополь, 2011. 75 с.
5. *Ялтинская киностудия*. URL: <http://yaltafilm.com/istoriya> (дата обращения: 20.03.2026).
6. Blaha D. *Students' Travel Behaviour and Film Induced Tourism: Bachelor Thesis for Obtaining the Degree Vienna*, 2012. 54 p.
7. Roesch S. *The Experiences of Film Location Tourists Bristol*. Buffalo, Toronto, 2009. 234 p.

УДК 338.48

Э.Б. ГРУШЕНКО

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ МЕДЛЕННОГО ГОРОДА В ЦЕЛЯХ ТУРИЗМА НА РУССКОМ СЕВЕРЕ И В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассмотрены основные принципы реализации концепции международного движения «Медленный город» (Cittaslow) в целях устойчивого развития туризма. Проанализированы потенциальные кандидаты в Cittaslow среди малых исторических городов на Русском Севере и в Ивановской области, соответствующие основным принципам данного движения.

Ключевые слова: Русский Север, «Медленный город», Тотма, Каргополь, идентичность, устойчивый туризм

This article examines the key principles of implementing the international «Slow city» (Cittaslow) movement's concept for sustainable tourism development. Potential Cittaslow candidates among small historic towns in the Russian North and the Ivanovo region that adhere to the movement's core principles are analyzed.

Keywords: Russian North, Cittaslow, Totma, Kargopol, identity, sustainable tourism

Реализация концепции «медленного города» в индустрии туризма – это стратегия развития, ориентированная на осознанное, неспешное путешествие с погружением в местную культуру, экологичность и высокое качество жизни. Она противостоит массовому туризму, предлагая уникальные впечатления через локальную гастрономию, пешеходные маршруты, сохранение самобытности и снижение ритма жизни.

Движение «Медленный город» (Cittaslow) зародилось в Италии в 1999 году как ответ на глобализацию и ускорение темпа жизни. Концепция Cittaslow направлена на повышение качества жизни местных жителей через замедление, сохранение идентичности, традиций, локальной кухни и экологии, развитие пешеходной инфраструктуры. Италия остается миро-

вым лидером с 80 городами – членами Ассоциации. Целями международного движения «Медленный город» являются создание комфортной городской среды, поддержка культуры и ремесел, местного производства, ограничение движения транспорта в историческом центре, сохранение уникальных городских ландшафтов. В сеть принимаются малые города (до 50 тысяч жителей), обязующиеся соблюдать стандарты качества Cittaslow, включая развитие общественных пространств и использование экологичных технологий.

Основные принципы (критерии) развития Cittaslow:

1. *Экологическая политика:* внедрение «зеленых» технологий и сохранение уникальных культурных и природных городских ландшафтов.

2. *Улучшение качества городской среды:* ограничение автомобильного движения в историческом центре, соз-

дание безопасных общественных пространств и пешеходных зон, сохранение культурного наследия и исторического облика, улучшение транспортной доступности без ущерба для экологии, создание креативных объектов показа.

3. *Поддержка местных продуктов:* развитие локального сельского хозяйства и традиционных народных ремесел. Развитие Slow Food («медленная еда») как противовес фастфуду в целях сохранения аутентичной традиционной кухни, использование местных сезонных продуктов, поддержка частных производителей и осознанное потребление.

4. *Гостеприимство:* обучение персонала и широкое вовлечение местных жителей и сообществ в развитие устойчивого туризма и социокультурное проектирование.

5. *Сохранение традиционных народных ремесел и фольклора.*

Для официального включения в Cittaslow город должен подать заявку в международный офис в Италии и соответствовать более чем 50 критериям качества, включая качество городской среды, экологию, уровень дружелюбности, гостеприимства, сохранение локальной идентичности и местного колорита [5].

На данный момент официально единственным зарегистрированным медленным городом Ассоциации Cittaslow в Российской Федерации является Светлогорск (Калининградская область). В России концепция медленного города перспективна для малых исторических городов с богатым культурным наследием и целостной архитектурной средой. Основные принципы, привлекающие туристов: снижение уровня стресса, максимальное погружение в местную культуру, аутентич-

ная локальная кухня и комфортная городская среда. В этих регионах медленный туризм поможет сохранить самобытность и привлечь осознанных путешественников из крупных мегаполисов, стремящихся к качественному отдыху без спешки.

Главное отличие избыточного массового туризма от медленного туризма: если сверттуризм (Overtourism) провоцирует рост цен и ориентацию турпродуктов исключительно на приезжих, то Cittaslow делает акцент на поддержке локальных ремесел и самобытных традиций для внутреннего потребления и устойчивого развития.

Потенциальными городами для развития медленного туризма на Русском Севере благодаря уникальному культурному наследию и локальной идентичности являются малые города: Каргополь, Тотьма, Великий Устюг, Белозерск, Сольвычегодск, Вельск, Шенкурск, Сортавала. Большинство потенциальных кандидатов Cittaslow на Русском Севере имеют статус исторического города федерального значения: Великий Устюг, Тотьма, Белозерск (Вологодская область), Сольвычегодск и Каргополь (Архангельская область). Под термином «Cittaslow» в России часто подразумевают участие в ассоциации «Самые красивые деревни и городки России». В данную ассоциацию включены малые города Тотьма, Сольвычегодск и Каргополь.

Великий Устюг в настоящее время представляет собой яркий пример города с экстремальной сезонной полярностью: он сочетает признаки сверттуризма в зимний пиковый высокий сезон и черты «медленного города» в межсезонье и летом. В новогодние каникулы город испытывает колоссальную нагрузку на туристскую инфра-

структуру и локации. Поток туристов в 2025 году увеличился, что привело к отрицательным впечатлениям и отзывам, многочисленным жалобам на превращение отдыха в «марш-бросок» из-за переполненности объектов показа и длинных очередей.

Вне зимнего сезона Великий Устюг сохраняет атмосферу «медленного города» с духом провинциального купеческого города Русского Севера с неспешным ритмом жизни, уникальной церковной и гражданской архитектурой XVII–XVIII веков и традиционными народными промыслами.

В конце 2025 года эксперты отметили снижение спроса на организованные туры в Великий Устюг из-за резкого роста цен на туристические услуги и возникших проблем транспортной доступности и в то же время повышение спроса на семейный автомобильный самотуризм на «родину Деда Мороза» [8].

Для борьбы с гиперсезонностью реализуется масштабный проект по созданию туристского кластера мирового уровня с превращением в круглогодичный туристский центр. Необходим ребрендинг (диверсификация бренда) Великого Устюга, направленный на смещение акцента с исключительно сказочного имиджа («родина Деда Мороза») на культурно-исторический статус богатого купеческого города Русского Севера. Цель – привлекать туристов круглый год, подчеркивая уникальное архитектурно-историческое наследие, традиционные народные ремесла (чernenie по серебру, резьба по дереву, берестяные изделия) и историю выдающихся мореходов и землепроходцев. К 2028 году планируется принимать до 1 млн туристов ежегодно, равномерно распределяя нагрузку на весь календарный год.

В 2026 году завершаются первые этапы реконструкции самой длинной набережной на Русском Севере – набережной Сухоны и обновления общественных пространств в историческом центре для повышения качества городской среды и комфорта гостей.

В итоге можно сделать вывод, что Великий Устюг – это город «двух скоростей». Зимой это классический пример овертуризма с дефицитом мест и высокими ценами, а в остальное время – потенциально идеальный «медленный город» для тех, кто ищет аутентичности и тишины Русского Севера [2, с. 72–88].

Сортавала по состоянию на 2026 год находится на стыке двух концепций, но фактически все больше демонстрирует признаки сверхтуризма: рекордный турпоток (более 1 млн человек в год на город с населением 15 тысяч человек), рост трат туристов и высокие цены (город вошел в топ самых дорогих направлений для туризма в России), инфраструктурный пресс: колоссальная антропогенная нагрузка и высокая популярность привели к необходимости выделения значительных финансовых средств на модернизацию инфраструктуры, качественной городской среды, чтобы совместить комфорт местных жителей и нужды гостей [6].

Сортавала, несмотря на огромный турпоток, сохраняет и элементы «медленного города». Город имеет статус исторического поселения регионального значения с целостной деревянной и каменной архитектурой в межвоенном стиле финского, северного модерна, не характерной для России. Это самый сохранившийся в архитектурном плане город Карелии. Особую популярность Сортавале добавляет географическая близость к Санкт-Петербургу

(запущен скоростной поезд «Ласточка») и уникальное природное окружение: близость Валаамского архипелага, национального парка «Ладожские шхеры» и горного парка «Рускеала». Сортавала является базовым центром туристского региона «Северное Приладожье», который располагает к созерцательному отдыху на природе, но только в межсезонье. В пик высокого сезона (лето и новогодние каникулы) «медленность» исчезает из-за очередей на ретропоезд в горный парк, «Ласточку» и скоростные суда по Ладоге.

В итоге можно констатировать, что в настоящее время Сортавала – это скорее жертва собственного успеха. Город активно коммерциализируется, развивается инфраструктура, турпоток продолжает резко расти (рост в 2025 году составил до 50%), что делает его шумным туристским хабом, но не «медленным» городом.

Среди малых исторических городов Русского Севера Тотыма и Каргополь по самобытному облику и сохранению аутентичных промыслов и ремесел полностью соответствуют принципам Cittaslow. **Каргополь** (Архангельская область) является одним из ключевых направлений медленного туризма (Slow travel) на Русском Севере. Здесь, вдали от шума мегаполисов, туристы наслаждаются тишиной, белокаменными храмами, деревянным зодчеством и уникальными народными промыслами (каргопольская глиняная игрушка, резьба по дереву).

Каргополь по праву считается архитектурной жемчужиной Русского Севера, и его туристский потенциал огромен. Город предлагает спокойный, размеренный отдых и культурное погружение в историю без больших толп туристов.

Каргополь называют «городом-музеем» с «застывшим временем» и из-за высокой концентрации памятников каменного и деревянного зодчества (более 200 объектов культурного наследия) на компактной территории. В 2019 году он был включен в сеть креативных городов ЮНЕСКО в категории «Традиционные ремесла и народное искусство», что подчеркивает фокус на локальных традициях, а не на массовом потреблении.

В 2026 году в рамках празднования 880-летнего юбилея города завершается создание современного общественного пространства с пешеходными зонами и видовыми площадками на реке Онеге, что стимулирует медленное созерцание города.

Каргополь, являющийся значимым туристским центром, входит в Ассоциацию «Самые красивые деревни и городки России». Кроме того, это единственный город Русского Севера, включенный в Ассоциацию малых туристских городов России [2, с. 72–88].

Опыт показывает, что провинциальные города-музеи, живущие исключительно за счет туристов, рано или поздно сталкиваются с вызовами: сезонной зависимостью, миграционным оттоком молодежи и потерей экономической самостоятельности. Для подлинного возрождения таким городам, как Каргополь, необходима перезагрузка экономики – развитие собственных малых фермерских предприятий, создание цехов народных ремесел и промыслов. Это создаст дополнительные рабочие места, даст молодежи перспективу остаться дома и, что важно, сформирует устойчивую модель городской среды, где туризм станет не единственным источником доходов, а гармоничной частью живого, полноценного города, у

которого есть не только прошлое, но и будущее [3].

Тотьма, расположенная на полпути от Вологды к Великому Устюгу, идеально подходит под концепцию «медленного города» для развития устойчивого туризма. Здесь сформирована провинциальная атмосфера неторопливости и тишины, это уникальный пример «медленного городка» в России, который идеально подходит для философии Cittaslow.

Тотьма активно развивает этот стандарт через свои локальные социокультурные проекты. Для глубокого погружения в аутентичную атмосферу города рекомендуется посетить ключевые объекты: старинные храмы «тотемского барокко» и многочисленные музеи. Тотьма является одним из самых брендированных малых городов России, здесь развивается сразу несколько брендов: «Тотемское барокко» (оригинальный церковный архитектурный стиль с картушами), «Город купцов и мореходов» (освоение Русской Америки), «Черная лисица» (герб города) и «Соль Земли Русской» (Тотьма – центр старинного солеваренного промысла). Использование брендов подходит для создания аутентичной атмосферы, привлекающей туристов, ищущих «медленный» и вдумчивый отдых. Местные жители и сообщества активно участвуют в популяризации уникальных храмов-кораблей с картушами с целью сохранения «тотемского барокко» [2, с. 72–88; 7]. В Тотьме проходит традиционный общественный форум «Можем вместе», посвященный развитию гражданских инициатив в российской провинции.

В духе «слоуфуда» («медленная еда») стоит попробовать местные гастрономические блюда. Тотьма известна сво-

ими невероятно активными местными жителями и сообществами, которые продвигают философию «медленного города». В Тотьме это движение реализуется через общественные инициативы снизу, направленные на сохранение локальной идентичности, создание новых креативных точек притяжения и развитие комфортных общественных пространств [2, с. 72–88, 5].

В **Ивановской области** потенциальными кандидатами в Cittaslow являются Плес, Юрьевец, Гаврилов Посад, Шуя. Плес и Шуя официально входят в список исторических городов федерального значения РФ. Однако **Шуя** по численности населения (более 50 тысяч человек) не соответствует требованиям Ассоциации, несмотря на богатое историко-культурное наследие.

Туристская столица Ивановской области **Плес** – классический пример конфликта между сверхтуризмом и концепцией «медленного города».

Вот основные аспекты нагрузки на инфраструктуру:

- *Антропогенный фактор.* В высокий пиковый сезон (лето, событийные мероприятия) город испытывает колоссальную антропогенную нагрузку: количество туристов в десятки раз превышает численность постоянного населения (1700 человек). Это приводит к перегрузке инфраструктуры и систем жизнеобеспечения.

- *Транспортный коллапс.* Узкие улицы исторического центра не рассчитаны на огромный поток экскурсионных автобусов и частных авто в пиковые сезоны. Решением стал запрет на въезд в прибрежную зону для иногороднего транспорта.

- *Джентрификация.* Рост цен на объекты размещения и туристские услуги из-за ориентации на состоятель-

ных туристов вымывает местный бизнес (продуктовые магазины заменяются сувенирными лавками) и вынуждает коренных жителей уезжать.

Плес пытается балансировать, позиционируя себя как элитарный туристский центр с «высоким чеком», что искусственно ограничивает массовый турпоток, относительно сохраняя атмосферу «медленного города». По данным экспертов, на одного жителя города приходится более 170 туристов. При населении Плеса менее двух тысяч человек ежегодный турпоток превышает 210 тысяч, что создает шум и суету, противоречащие стандартам «медленного города», подразумевающим защиту аутентичности и спокойного ритма жизни. Плес явно сталкивается с проблемой сверхтуризма, что мешает ему официально войти в Ассоциацию Cittaslow.

Среди всех городов Ивановской области **Юрьево** наиболее идеально вписывается в концепцию «медленного города». Это старейший город региона (основан в 1225 году), сохранивший целостный архитектурный облик, дух умиротворения, экологическую чистоту. С 2023 года Юрьево официально вернулся на карту круизного туризма России после 13-летнего перерыва. В 2025 году Юрьево отметил свой 800-летний юбилей, что стало ключевым этапом развития туристской инфраструктуры и благоустройства города [4]. Приволжский Юрьево развивает идеи международного движения

Cittaslow, где акцент сделан на замедлении ритма жизни, сохранении исторического наследия, экологии и спокойном ритме жизни. Культурный код города опирается на наследие Андрея Тарковского, уникальность культурного и природного ландшафта, поддержку местных мастеров-ремесленников, сохранение аутентичной архитектуры и создание комфортной городской среды для местных жителей и туристов.

Гаврилов Посад также активно работает над внедрением стандартов устойчивого туризма, ориентируясь на концепцию Cittaslow с опорой на поддержку местных сообществ и идентичность, развитие местных брендов, туристской инфраструктуры и благоустройство общественных городских пространств с пешеходными зонами. Гаврилов Посад рассматривает возможное вхождение в Ассоциацию как способ привлечения «осознанных» туристов из мегаполисов и инструмент устойчивого социально-экономического развития с поддержкой малого бизнеса. Город может перетянуть на себя часть туристского потока из соседнего Суздаля, страдающего в последнее время из-за сверхтуризма.

В 2021 году Гаврилов Посад официально вошел в состав Ассоциации малых туристских городов России [1]. В городе активно продвигаются традиционные народные промыслы, локальные брендовые турпродукты и событийные мероприятия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаврилов Посад вошел в Ассоциацию малых туристских городов. URL: https://i3vestno.ru/news/2021/12/23/gavrilov_posad_voshel_v_asociaciyu_malyh_turistskih_gorodov (дата обращения: 23.02.2026).

2. Грушенко Э.Б., Лисунова Е.А. Актуальные аспекты развития туризма в регионах Европейского Севера России и Западной Арктики. Аналиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2021. С. 72–88.

3. Каргополь: баланс между туризмом и будущим города. URL: <https://xn--b1afb8babli.xn--p1ai/news/kargopol-mezhdu-turizmom-i-budushchim-goroda> (дата обращения: 26.01.2026).
4. Официальный сайт 800-летия Юрьевца. URL: <https://yurevets800.ru/> (дата обращения: 10.02.2026).
5. Официальный сайт движения CITTASLOW. Медленные города. URL: <https://www.cittaslow.org/> (дата обращения: 26.02.2026).
6. Траты туристов в Сортавале превысили за год 8 млрд рублей. URL: <https://rk.karelia.ru/ekonomika/traty-turistov-v-sortavale-prevysili-za-god-8-mlrd-rublej/> (дата обращения: 22.02.2026).
7. Туристско-информационный сайт Тотемского района. URL: tourism-totma.ru (дата обращения: 25.10.2025).
8. Туры в Великий Устюг поразили кризис. URL: <https://www.tourprom.ru/news/81104/> (дата обращения: 25.02.2026).

УДК 379.845

Н.А. ОЗЕРОВА

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В ЛУХОВИЦКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1953–1960 ГОДАХ

Статья посвящена развитию детского туризма в Луховицком районе Московской области в 1953–1960 годах. В это время сложились устойчивые маршруты походов по родному краю. С 1953 года в Луховицком районе получила развитие новая форма туристско-краеведческой деятельности – туристский слет. Школьники стали регулярно участвовать в Московском областном слете юных туристов, с 1955 года – в районных турслетах. Все мероприятия проводились в целях физического развития детей и их подготовки к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: Луховицкий район, Московская область, детский туризм, походы по родному краю, Московский областной слет юных туристов, районный турслет

The article is devoted to the development of children tourism in the Lukhovitsky district of the Moscow region in 1953–1960. At that time, there were stable hiking routes in the native land. Since 1953, a new form of tourism and local history activity, the tourist rally, has been developed in the Lukhovitsky district. Schoolchildren began to regularly participate in the Moscow regional young tourist rally, and since 1955 they have been participating district tourist rallies. All events were held with the aim of promoting physical development of children and their preparation for professional activity.

Keywords: Lukhovitsky district, Moscow region, children tourism, hiking in the native land, Moscow regional young tourist rally, district tourist rally

1953 год стал переломным для жизни советского общества. После смерти И.В. Сталина плановая система, созданная под его руководством в 1930–1950-х годах, начала претерпевать изменения. Во многом они были обусловлены усталостью и обывателей, и партийных руководителей от контроля со стороны государства во всех сферах жизни советского человека [11]. Изменения наметились и в сфере детского отдыха. Согласно периодизации, предложенной Ю.С. Константиновым [4], рассматриваемый в настоящей работе временной интервал (1953–1960 годы) приходится на часть периода послевоенного восстановления народного хозяйства (1941–1960 годы).

Материалы исследования. В основу легли заметки из районной газеты Луховицкого района Московской области, подготовленные педагогами, школьниками, чиновниками, из которых в список источников включены наиболее значимые. Привлечены обзорные и тематические исследования, рассмотрены ключевые документы, определявшие в условиях плановой системы хозяйствования порядок работы образовательных учреждений.

Цель работы заключается в том, чтобы на основе анализа упомянутых выше источников выявить особенности и тенденции в развитии детского туризма в Луховицком районе Московской области в 1953–1960 годах.

Директивы, утвержденные Министерством просвещения РСФСР

в 1953 году. В первой половине 1953 года был обнародован корпус документов, направленный на усовершенствование летней работы с детьми. Так, опубликованные в марте 1953 года организационно-методические указания регламентировали туризм в оздоровительных лагерях: продолжительность похода (не более двух дней), количество детских групп, этапы организации мероприятия и др. 10 марта 1953 года Министерство просвещения РСФСР утвердило «Примерное положение о туристском лагере школьников» [4]. Благодаря ему во многих регионах страны создавались туристские лагеря, основанные на самообслуживании и потому требовавшие минимальных расходов. Наконец, в мае 1953 года было обнародовано инструктивное письмо «Об организации туристских походов с учащимися семилетних и средних школ». В нем отмечалось огромное познавательное значение экскурсий и походов с учащимися, которые «глубоко знакомятся с природными богатствами, историческим прошлым, с успехами советского народа в строительстве коммунизма, с достижениями промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры, замечательными людьми» [7, с. 3]. В документе были прописаны: порядок организации походов и условия организации путешествий по СССР, требования к составу группы учащихся, обязанности руководителя и администрации образовательных учреждений, организующих походы, а также нормы для пешеходных, велосипедных, водных и лыжных туристских походов для разных возрастных групп. Согласно инструктивному письму, участие в одном маршруте 1-й категории летом было одним из условий для получения знач-

ка «Турист СССР». Появление этого документа сделало возможной организацию сложных походов и способствовало проведению уже летом 1953 года слетов юных туристов во многих уголках РСФСР, сопровождавшихся 8–10-дневными, а иногда и более длительными путешествиями школьников к местам слетов (в соответствии с требованиями для получения значка «Турист СССР»).

Участие школьников Луховицкого района в экскурсиях и туристских походах по родному краю. К 1953 году в Луховицком районе возросло число школ, организовывавших экскурсии и туристские походы во время летних каникул. Следуя приказам и распоряжениям Министерства просвещения РСФСР, эти мероприятия проводились для решения комплекса учебно-воспитательных задач и сопровождались сборами гербариев, коллекций насекомых, заготовками лекарственных трав.

В начале 1950-х годов в СССР высокими темпами шло обновление и пополнение автопарка [11]. За счет выпуска новых серий пассажирских судов улучшались условия путешествий по рекам. Все это сделало доступнее наземный и водный транспорт для организации маршрутов школьных походов и экскурсий в Луховицком районе. Так, в 1953 году районная лагерная комиссия рапортовала, что учащиеся Луховицкой средней школы планировали поездку в Ясную Поляну, а Луховицкой семилетней школы – в музей г. Зарайска, на машинно-тракторную станцию (МТС) и станцию юннатов. Поскольку многие достопримечательности района располагались на Оке, то обе школы наметили путешествия отчасти пешком по берегам этой реки,

отчасти – с использованием водного транспорта. В результате в походах по родному краю ребята познакомились с новейшим оборудованием на Дединовской лугомелиоративной станции, побывали на кожгалантерейной фабрике, торфопредприятии, молокозаводе, на родине С.А. Есенина в с. Константиново, помогли колхозам в пойме Оки возделывать культуры, наблюдали за работой Белоомутского шлюза и др.

Пожалуй, наибольшую активность проявили педагоги Выкопанской средней школы. Под их руководством в 1953 году дети собирались побывать в краеведческом музее г. Коломны, ознакомиться с механизацией молочно-товарных ферм, увидеть новые породы животных, пообщаться с передовыми людьми в совхозах «Красная пойма» (с. Ловцы) и «Врачево-Горки». В 1954 году ребята посетили ферму, сад, огороды и теплицу в передовом колхозе имени Сталина (с. Дединово). Отмечалось, что эта экскурсия побудила у них еще больший интерес к сельскому хозяйству. В 1956 году состоялся 150-километровый четырехдневный поход. Выйдя из с. Выкопанка и переехав через Оку, дети прибыли в колхоз «Красная пойма», затем – на торфопредприятие «Каданок», где увидели пласты торфа мощностью до 5 м. Искушавшись в Оке у с. Белоомут, они отправились на пароходе в с. Кузминское для осмотра ГЭС, пережив по пути бурю с грозой. В с. Константиново они пообщались с сестрой поэта С. Есенина и вечером были в с. Новоселки. Оттуда их путь лежал к дому-музею А. Гайдара (с. Солотча), а затем – в Рязань. В 1957 году под руководством учителей П.В. Прохоровой, А.Я. Титловой и завуча П.Г. Маринина ребята посетили с. Дединово и по берегу Оки дошли

до Коломны, знакомясь с развитием общественного хозяйства. Они побеседовали с Ф.С. Генераловым – самым известным в Луховицком районе председателем колхоза (имени Сталина).

Любые поездки необходимо оплачивать. Ни у родителей, ни у школ порой не было на это денег. С этой проблемой столкнулись в Газопроводской средней школе. Учащиеся старших классов давно хотели поехать в Ленинград. С помощью учителей и общешкольной общественности школы в 1958 году они смогли исполнить мечту: поставили 10 платных концертов художественной самодеятельности, 60 человек прошли практику в совхозах района и получили заработную плату. На эти средства в Ленинградской туристской базе удалось приобрести 15 семидневных путевок. В сопровождении классного руководителя М.С. Родиной до Москвы ребята собирались ехать на автобусе, в Северном порту – пересест на теплоход и проплыть 1500 км до Ленинграда по каналу имени Москвы, Волге, Шексне, оз. Белому, Ковже и Вытегре, обводному каналу Онежского озера, Свири, Ладожскому озеру и Неве. В Ленинграде дети остановились в общежитии одной из школ, с которой вели переписку, и посетили достопримечательности, а домой вернулись на поезде.

Иногда возможность путешествовать предоставляли предприятия. Так, в 1957 году совхоз имени К. Либкнехта за работу на полях премировал 35 юных помощников из Григоровской семилетней школы поездкой в Москву. Ребята побывали на Красной площади, в Мавзолее и зоопарке.

В послевоенные годы благодаря строительству велозаводов (в Минске, Риге, Харькове и др.) во многих со-

ветских семьях появились велосипеды [10]. В 1954 году ученики Нижне-Масловской семилетней школы вместе с директором Н.Г. Дугиным совершили 45-километровый велопробег (Нижне-Маслово – Барсуки – Кареево – Орешково – Газопровод – Мухино – Григорьевское – Дягилево). Они осмотрели хозяйство совхоза имени К. Либкнехта, опытные участки Гавриловской и Григоровской семилетних школ, посетили Дягилевский лес. Тем же летом учащиеся Любичевской семилетней и Алпатьевской средней школ совершили велопробег через Григорьевское, Клиньин, Зарайск, Городну, Щурово и Луховицы, по пути осматривая объекты истории, предприятия цементной и известковой промышленности.

И все же наиболее доступными для школ, пионерских лагерей и Дома пионеров г. Луховицы, который с 1953 года выступал одним из организаторов путешествий по родному краю, оставались пешие походы. Сообщалось, что 20 июня 1953 года учащиеся Григоровской семилетней школы вместе с учительницей З.П. Коротковой отправились в путешествие по маршруту Григорьевское – Мухино – Кончаково – Зименки – Дом пионеров, во время которого дети показали «хорошую выносливость». В 1950-е годы ребята из Власьевского пионерлагеря добирались пешком до многих уголков Луховицкого и Зарайского районов, а их товарищи из пионерлагеря Московско-Рязанской железной дороги путешествовали по берегам Оки. В 1954 году Дом пионеров готовил для учащихся Белоомутской средней и Аксеновской семилетней школ областной туристский поход, а шестиклассники Климентьевской семилетней школы планировали экскурсии во Власьев-

ский пионерский лагерь, на берега Оки и Осетра [12].

Областной слет юных туристов. 28 июня 1953 года на границе Загорского и Пушкинского районов Московской области в 3 км от ст. Ашукинское открылся первый Московский областной слет юных туристов. Свыше 1600 ребят из 59 районов области «пришло по полям, перелескам и тропинкам на веселый летний праздник» [14]. Среди них были и учащиеся Луховицкой средней школы. Организатором их похода был Дом пионеров [12]. Сообщалось, что на торжественной линейке выступили: «секретарь МК ВЛКСМ тов. Никитин, детская писательница Кальма – автор книги “Дети горчичного рая”, капитан прославленной футбольной команды “Спартак” – Соколов» [14]. Слет шел четыре дня. Днем на берегу р. Вори состоялись спортивные состязания, вечером – пионерские костры с концертами, подготовленными участниками мероприятия. Пионеры сами готовили себе пищу, собрали гербарии, наловили ужей, ежей и ящериц для живых уголков. 1 июля ребята вышли в обратный поход и на р. Воре остались жить в палатках лишь учащиеся Ашукинской средней школы, приютившие у себя гостей со всей области.

В 1954 году областной слет юных туристов вновь прошел на р. Воре. С 30 июня по 8 июля 19 учащихся Луховицкой средней школы № 1 были в походе, организованном Домом пионеров. Пешком и на электричках дети преодолели около 180 км по маршруту Луховицы – Власьево – Озеры – Каганович – Ступино – Ленинские Горки – Москва. В пути они узнали историю молодых городов Московской области, познакомились с первоклассной техникой на текстильной фабрике г. Озе-

ры, побывали в музее Ф.И. Тютчева в Мураново. На слете ребята обзавелись новыми знакомствами и приветствовали гостей из стран народной демократии: албанцев, китайцев и корейцев [2].

1 июля 1955 года 25 учащихся старших классов Алпатьевской средней и Выкопанской семилетней школ отправились в областной поход по живописным лесам, полям, лугам, чтобы познакомиться с передовиками промышленности и сельского хозяйства, писателями, артистами, мастерами живописи и скульптуры и принять участие в третьем областном слете юных туристов, собравшем около 3000 человек. По пути они осмотрели г. Озеры и Ступино, обратили внимание на вал и пещеры у с. Старая Кашира, побывали в старинном русском городе Загорске, в Мураново, а затем добрались до р. Вори. На ее берегах состоялись соревнования по волейболу, легкой атлетике, прошла туристская эстафета. Сообщалось, что в состязаниях победили туристы из Воскресенского района, которым был «вручен переходящий кубок МК комсомола и МособлОНО» [5]. По итогам соревнований восемь ребят из Луховицкого района получили значок «Турист СССР».

В 1957 году в областном слете участвовали учащиеся Белоомутской средней школы, а в 1959 году – вновь ребята из Луховицкой средней школы № 1. Вместе со своим руководителем Л.И. Потапенко 14 туристов прибыли в Яхрому, где 25–29 июня 1959 года состоялось это мероприятие. Сообщалось, что от г. Раменское дети прошли более 130 км и увидели «много интересного» [3].

В 1960 году Московский областной слет юных туристов проходил на берегах р. Лопасни в Ступино. Девять

школьников из Газопроводской средней школы составили один из 46 отрядов, собравшихся на четыре дня в «белопалаточном городке». Они участвовали в эстафетах, в соревнованиях кашеваров. После окончания мероприятия школьники прибыли в Москву на ВДНХ, где им вручили значки «Турист СССР» [13]. Этот областной слет юных туристов, видимо, стал последним. В 1961 году Министерство просвещения РСФСР обратило внимание на участвовавшие случаи гибели детей, вызванные халатным отношением к организации многодневных походов. Приказом от 17 июля 1961 года № 229 сроки походов по родному краю, которые мог утверждать директор школы, были сокращены до 1–5 дней. Для более длительных путешествий требовалось разрешение рай(гор)ОНО, которое в случае организации сложных походов должно было подкрепляться положительным заключением маршрутной комиссии и письменным согласием местных учреждений на прием гостей [8]. Вероятно, именно поэтому дальнейшее проведение Московского областного слета юных туристов стало невозможным, так как после 1960 года упоминания о нем исчезли со страниц районной газеты.

Районный турслет. 19 июня 1955 года впервые состоялся двухдневный туристский поход по району (Луховицы – Власьево), в котором приняли участие 500 учащихся. Организаторами первого районного турслета выступили учителя и заведующая школьным отделом РК ВЛКСМ Т.И. Орешина, а основная нагрузка во время его проведения легла на преподавателей физической культуры и военруков из школ Луховицкого района, которые выступали судьями. В 1956 году координато-

ром районного слета выступил Дом пионеров. В дальнейшем программа слетов стала сложнее, а сами они перешли в разряд ежегодных и традиционных [1, 6].

Любопытны подробности организации этих мероприятий в первые годы их проведения. Так, в 1955 году школьники вели дневник наблюдений за природой и интересными событиями и по эстафете передавали его от школы к школе. В 1956 году группа учащихся средних школ побывала в гостях у пионеров Коломенского завода имени Куйбышева – в этом крупном лагере за смену отдыхало более 1200 школьников. На обратном пути юные туристы посетили с. Городню и узнали, что в селе есть электричество, курсирует пассажирский катер в Коломну. В 1958 году 220 пионеров и учащихся 6–10-х классов семилетних и средних школ района во время туристской эстафеты соревновались в беге на 100 м, подъеме и спуске с горы, умении разжечь костер одной спичкой и т.д., провели игры и концерт. Приглашенный инженер-геолог Н.Н. Печенкин рассказал им о работе советских геологов. А в 1959 году 12 отрядов пионеров и школьников показали на эстафетах хорошую выносливость, умение ориентироваться на незнакомой местности. Известно, что в 1956–1959 годах районные турслеты были трехдневными и проходили на р. Осетр у д. Берхино.

Зимние походы. Программа лыжных походов с 1953 года претерпела некоторые изменения. После отмены «Сталинского плана преобразования природы» школьники перестали собирать семена деревьев. Теперь лесничие знакомили ребят с вредителями леса и следами животных, а конечными пунктами лыжных маршрутов стали пред-

приятия. Например, в 1955 году ребята посетили фермы животноводческого совхоза «Красная пойма» и колхоза имени Сталина. Здесь они услышали рассказ знатной доярки, Героя Социалистического Труда К.М. Лощеновой о своей работе [15].

Заключение. К концу 1950-х годов сложились основные маршруты путешествий детских коллективов по родному краю – Луховицкому району и его ближайшим окрестностям. Типичными конечными пунктами маршрутов стали Берхино, Власьево, села в долине Оки, подмосковные города – Зарайск, Коломна и др., а также Рязань и Москва. Расширение географии путешествий во многом определялось развитием транспортного сообщения в СССР, хотя доступность маршрутов ограничивалась финансовыми возможностями туристов и директивными документами Министерства просвещения РСФСР. Познавательные цели, по сравнению с предшествующим периодом [9], мало изменились и сводились к изучению истории, природных условий и ресурсов, знакомству с работой предприятий, опытом передовиков производства.

В 1953–1960 годах в Луховицком районе получила развитие новая форма туристско-краеведческой деятельности – туристский слет. Благодаря участию в Московском областном слете юных туристов школьники приобрели опыт длительных походов, о котором могли рассказать товарищам. С 1955 года стала складываться традиция организации районного турслета.

Экскурсии, туристские походы и слеты способствовали физическому развитию детей и их подготовке к будущей профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев В. Каждый год – туристический слет // *Луховицкие вести*. Луховицы. 2005. № 69 (11655). С. 2.
2. Горшкова Е., Титков В., Миронова Г. Поход по родному краю // *Путь к коммунизму*. Луховицы. 1954. № 84 (3740). С. 4.
3. Ефимова Ю. На слете туристов // *Путь к коммунизму*. Луховицы. 1959. № 80 (4500). С. 4.
4. Константинов Ю.С. *История отечественного детского туризма (1918–2018 гг.)*. М., 2018. 672 с.
5. Кулаков И.М. Поход по родному краю // *Путь к коммунизму*. Луховицы. 1955. № 85 (3895). С. 4.
6. Маринин П.Г. Хорош наш край любимый! // *Путь к коммунизму*. Луховицы. 1956. № 88 (4051). С. 4.
7. Об организации туристских походов с учащимися семилетних школ. Инструктивное письмо // *Сборник приказов и распоряжений Министерства просвещения РСФСР*. 1953. № 22. 31 с.
8. Об упорядочении проведения экскурсий, дальних туристских походов и мерах обеспечения безопасности жизни учащихся. 17 июля 1961 года, № 229 // *Сборник приказов и инструкций Министерства просвещения РСФСР*. 1961. № 31. С. 16–19.
9. Озерова Н.А. Из истории организации детского отдыха в Московской области в 1931–1953 гг. // *Вестник РМАТ*. 2025. № 3. С. 137–143.
10. Рубцов В.А., Сучкова А.С. *Велосипедный туризм в России и Татарстане: история, современное состояние и перспективы развития* // *Экологический консалтинг*. 2014. № 4 (56). С. 13–21.
11. Сафронов А. *Большая советская экономика: 1917–1991*. М.: *Individualit*, Эксмо, 2025. 792 с.
12. Смолина В. Позаботимся о летнем отдыхе детей // *За большевистские темпы*. Луховицы. 1953. № 60 (3565). С. 4.
13. Соколов А. В походе // *Путь к коммунизму*. Луховицы. 1960. № 87 (4663). С. 4.
14. Туристы пришли на Ворю // *Сталинская правда*. Пушкино. 1953. № 80 (3878). С. 3.
15. Экскурсия учащихся // *Путь к коммунизму*. Луховицы. 1955. № 4 (3813). С. 4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александр Д.С. – канд. экон. наук, доцент, Российский государственный университет – МСХФ им. К.А. Тимирязева, daleksanov@mail.ru

Арсений Р.М. – канд. пед. наук, заведующий кафедрой туризма и гостиничного дела РМАТ, arseniy-roman@mail.ru

Бабаян Т. – преподаватель Армянского института туризма – филиала РМАТ, ait.armenia@gmail.com

Баласанян А. – советник ректора РМАТ, ait.armenia@gmail.com

Бгатов А.П. – канд. ист. наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела РМАТ, abgatov@mail.ru

Бычкова М.А. – преподаватель кафедры иностранных языков и зарубежного страноведения РМАТ, kengu-ru@live.ru

Година Е.Д. – канд. техн. наук, доцент, Западно-Подмосковный институт туризма – филиал РМАТ, sokolovskaya-helen@mail.ru

Гришаева Ю.М. – д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», j.m.g@mail.ru

Грушенко Э.Б. – научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина ФИЦ КНЦ РАН, grushenko.eduard@mail.ru

Ермоченко А.И. – канд. техн. наук, преподаватель факультета экотехнологий Национального исследовательского университета ИТМО, aiermochenko@itmo.ru

Здорова А.А. – канд. пед. наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин РМАТ, zdorovaanna@mail.ru

Иванова О.Н. – канд. с.-х. наук, доцент, Российский государственный университет – МСХФ им. К.А. Тимирязева, o.ivanova@rgau-msha.ru

Именнова Л.С. – д-р культурологии, доцент, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин РМАТ, imennova@rmat.ru

Каверин И.А. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – Н.А. Лоншакова, д-р социол. наук, профессор), kavierin.ivan@mail.ru

Клементьева А.А. – аспирант ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (науч. руководитель – Ю.М. Гришаева, д-р пед. наук, профессор), j.m.g@mail.ru

Константиниди Х.А. – д-р экон. наук, эксперт РАН, директор Международного аналитического центра устойчивого развития туризма, заведующий кафедрой туризма и сервиса ВШУ РУДН им. П. Лумумбы, kx81@mail.ru

Краснов Д.Ю. – коммерческий директор ООО ТК «Альфа», аспирант РМАТ (науч. руководитель – Т.В. Рассохина, д-р экон. наук, доцент), Denn-007@yandex.ru

Краснянская Т.М. – д-р психол. наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета, ktm8@yandex.ru

Круг Э.А. – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры естественно-научных, гуманитарных дисциплин и дисциплин специализации Псковского филиала РМАТ, доцент кафедры управления ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», eleonora_krug@mail.ru

Лоншакова Н.А. – д-р социол. наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин РМАТ, lonshakovaNA@rmat.ru

Мартанус Е.Р. – канд. геол.-минерал. наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела РМАТ, emartanus@rambler.ru

Михайлова Е.В. – преподаватель специальных профильных дисциплин ГПОУ КСТ им. Героя Советского Союза М.Ф. Панова, akvarelkamos@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Налбандян Н. – и.о. директора Армянского института туризма – филиала РМАТ, ait.armenia@gmail.com

Николаев Г.Г. – канд. пед. наук, доцент кафедры организации работы с молодежью Института физической культуры, спорта и молодежной политики Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, g.g.nikolaev@urfu.ru

Озерова Н.А. – канд. геогр. наук, ведущий научный сотрудник отдела истории наук о Земле Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, ozerova-nad@yandex.ru

Островская А.А. – канд. экон. наук, доцент, директор Высшей школы управления ВШУ РУДН им. П. Лумумбы, kx81@mail.ru

Пахалов А.М. – научный сотрудник Международного аналитического центра устойчивого развития туризма ВШУ РУДН им. П. Лумумбы, kx81@mail.ru

Петухова Т.Н. – канд. юрид. наук, доцент кафедры философских и гуманитарных наук Уральского института ГПС МЧС России, tatyana.petukhova@mail.ru

Попова Н.В. – канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры организации работы с молодежью Института физической культуры, спорта и молодежной политики Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, nv_porova@mail.ru

Соколовская Е.А. – старший преподаватель Западно-Подмосковного института туризма – филиала РМАТ, sokolovskaya-helen@mail.ru

Сурков А.Б. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры фонетики и грамматики французского языка Московского государственного лингвистического университета, a.b.surkov@yandex.ru

Тылец В.Г. – д-р психол. наук, профессор, и.о. декана факультета гостеприимства и туристской индустрии, заведующий кафедрой менеджмента и индустрии гостеприимства Московского филиала РМАТ, tyletsvaleiy@yandex.ru

Федюкова Н.В. – канд. экон. наук, преподаватель специальных дисциплин ГБПОУ ПО «Псковский колледж профессиональных технологий и сервиса», Fedukova_NV@mail.ru

Хребтова Т.А. – аспирант Байкальского института природопользования Сибирского отделения РАН, suranova_tanya@mail.ru

Цыганов М.В. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – Е.А. Алилуйко, канд. пед. наук), mvt@atlantisline.com

Чекмарева Н.В. – канд. экон. наук, доцент, Российский государственный университет – МСХФ им. К.А. Тимирязева, cny2005@yandex.ru

Чиликин И.А. – канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры управления Западно-Подмосковного института туризма – филиала РМАТ, sokolovskaya-helen@mail.ru

Шляпугин О.Н. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – Л.С. Именнова, д-р культурологии, доцент), oleg-shiyarquin@mail.ru

Яшкова Е.А. – старший преподаватель кафедры математики и информатики РМАТ, ek_yashkova@mail.ru

CONTENTS

POLITICAL SCIENCE

- Balasanian, A., Babayan, T., Nalbandian, N.** The formation of statehood and society in Armenia 3
- Tylets, V.G., Krasnyanskaya, T.M., Surkov, A.B.** A political-psychological and cultural-linguistic analysis of security symbols in national traditions 13
- Petukhova, T.N., Imennova, L.S.** Youth policy of the Russian Federation and the Republic of Belarus in the context of educational paradigms of the Union State 19

ECONOMICAL SCIENCE

- Arseniy, R.M., Bgatov, A.P., Martanus, E.R.** Ensuring sustainable development of hospitality enterprises in specially protected natural areas 27
- Konstantinidi, H.A., Pakhalov, A.M., Ostrovskaya, A.A.** Sustainability of tourism development in the CIS countries: comparative assessment and best practices 34
- Krasnov, D.Yu.** Analysis of technological innovations in the hotel business of the Russian Federation that are formed under the influence of international markets 42
- Yermochenko, A.I., Krug, E.A., Fedyukova, N.V.** Pskov region's experience in forming the Moglino special economic zone 51
- Yashkova, E.A., Aleksanov, D.S., Ivashova, O.N., Chekmareva, N.V.** Evaluation of investment projects in the tourism sector, taking into account some industry-specific features 59

PEDAGOGICAL SCIENCE

- Kaverin, I.A., Lonshakova, N.A.** On the methodology of forming and diagnosing civil competence in tourism students 66
- Shlyapugin, O.N.** Digital technologies in swimming teaching at sports schools 73
- Bychkova, M.A.** Innovative methods of teaching English to college economics students 79
- Klementeva, A.A., Grishaeva, Yu.M.** Developing the environmental culture in schoolchildren through active pedagogical technologies: experience of implementing the "Eco-interface" curriculum 85
- Zdorova, A.A., Mikhailova, E.V.** Application of the "Flipped classroom" method for students in preschool education at college 93

CONTENTS

Popova, N.V., Nikolaev, G.G. Professional education practices in a modern college: analysis of strategic deficiency	99
Tsyganov, M.V. Using artificial intelligence in designing practical training for students and evaluating its effectiveness	105

TOURISM STUDIES

Khrebtova, T.A. Analysis of the current state of tourism development in municipalities of the Baikal shore	113
Sokolovskaya, E.A., Chilikin, I.A., Godina, E.D. Issues and prospects for the development of film tourism in Crimea	120
Grushenko, E.B. Implementating the slow city concept for tourism purposes in the Russian North and the Ivanovo region	130
Ozerova, N.A. Children tourism in the Lukhovitsy district of the Moscow region from 1953 to 1960	137
About the authors	144
Contents	146
The order of registration and provision of articles	148

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики туристической,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристической науки*

Рубрики:

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки
- Туристика

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении по каталогу «Роспечать»: **индекс 70032**

Розничная продажа журнала производится в библиотеке Российской международной академии туризма по адресу: г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В редакцию предоставляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – 10 страниц.

Первая страница статьи

оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTF.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутонные рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание, должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru



Действие лицензионного соглашения продлено согласно Заклчению Министерства образования и науки Российской Федерации до 2032 года

В 50 ИНСТИТУТАХ – НА ЧЕТЫРЁХ КОНТИНЕНТАХ

20 лет успешной работы –
16 выпусков специалистов
высшего уровня по международной
программе VATEL– PMAT

В основе педагогической концепции международной программы «Vatel-PMAT» лежит соблюдение баланса между теоретическим обучением и развитием профессиональных навыков и умений. Обязательные практики и стажировки в лучших гостиничных комплексах России и за рубежом!



**УЧИТЬСЯ
ПУТЕШЕСТВУЯ,
ПУТЕШЕСТВОВАТЬ
УЧАТЬСЯ!**



VATEL – лучшая в Европе Высшая Школа
управления гостиничным
и туристским бизнесом

**В 33 СТРАНАХ МИРА
В МОСКВЕ
И НА СХОДНЕ**

